

СБ

УЧ

М.И. и С.А. Кондратьевы

КОМИ

НАРОДНАЯ
ПЕСНЯ

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Количество предыдущих выдач

~~15/сн. 470.~~ ~~= 20.02.86г~~

~~25/сн. 474~~

~~18/сн. 1073~~

20

~~Задолженность~~

~~26/х 1266~~ ТУ 1010

~~8/09 2648~~

~~5/окт 2866~~

18/02-

1040

карман. Ліда, 1974 г.

PK

02 09/12/13
М. И. и С. А. КОНДРАТЬЕВЫ

КОМИ
НАРОДНАЯ
ПЕСНЯ

Под общей редакцией

С. В. АКСЮКА

004735

СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР

Москва 1959

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Сыктывкарского
отдела культуры

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
О коми песне	5
О коми напеве	21
Песни, не связанные с определенной бытовой функцией	41
Плясовые, хороводные, игровые песни	89
Песни-сказки, песни в сказках, байки	107
Плачи (причеты)	117
Примечание	123
Порядковый указатель песен	136
Библиография	138
Указатель опубликованных коми песен	140

М. И. Кондратьева

С. А. Кондратьев

КОМИ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

Редактор Л. ЛЕБЕДИНСКИЙ. Техн. ред. Т. ГАНЕШИНА. Художник И. ВЕТЛУГИН.

Сдано в произв. 18/IV 1958 г. Подписано к печати 19/X 1959 г. № 07928.
Печ. л. 9 (условных). Уч.-изд. л. 7,882. Тираж 2450. Изд. № 830. Зак. тип. № 67.

Цена 7 р. 88 к. + 1 р. 50 к. (переплет).

Московская типография издательства «Советский композитор»

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1946 году Управление по делам искусств при Совете Министров Коми АССР предложило С. А. Кондратьеву написать к юбилею Республики кантату для солистов, хора и симфонического оркестра на материале коми народных напевов.

Для того, чтобы познакомиться с последними, авторы данного сборника приехали в Сыктывкар и при содействии Управления по делам искусств при Совете Министров Коми АССР получили возможность прослушать и записать народные коми напевы от разных исполнителей, преимущественно от осведомленной и одаренной А. А. Бежовой.

Работу по записи текстов и переводу их на русский язык взяла на себя член СП М. И. Кондратьева. Большую помощь оказали ей при этом сами исполнители.

Тексты песен и переводы были любезно просмотрены научным сотрудником местного филиала Академии наук СССР доктором филологических наук А. С. Сидоровым.

Настоящий труд, предлагаемый вниманию советских фольклористов и музыкантов, был представлен составителями в декабре 1946 года на Всесоюзный конкурс собирателей фольклора и удостоен 3-й премии.

В 1950 году, при подготовке рукописи к печати, авторы воспользовались весьма цennыми советами и указаниями Т. В. Поповой. Весь коми текст и перевод его на русский язык были вновь прокорректированы М. И. Латкиной, аспиранткой Института языкоznания Академии наук СССР, а позднее кандидатом филологических наук А. К. Микушевым.

В собрание включены две песни, записанные при помощи магнитофона в селе Помоздино летом 1951 года сотрудниками республиканского Радиокомитета А. К. Юговым и А. М. Шевелевой. Тексты этих песен расшифрованы А. М. Шевелевой и А. К. Микушевым.

Всем упомянутым лицам авторы приносят сердечную благодарность.

Статья «О коми песне» и примечания к текстам написаны
М. Кондратьевой. Статья «О коми напеве» и примечания к
напевам — С. Кондратьевым.

Авторы сознают, что их работа носит по существу реког-
носцировочный характер и может служить лишь отправным
пунктом для дальнейших изысканий и накоплений в области
важной, интересной, благодарной и почти неисследованной.

Авторы

О КОМИ ПЕСНЕ

ВВЕДЕНИЕ

Фольклор народа коми богат и разнообразен. Песни, сказки, предания, плачи, поговорки, пословицы, загадки — все эти виды народного творчества бытуют в Коми крае. К сожалению, они еще очень мало изучены. Еще ждут фиксации сотни произведений устного творчества разных жанров, но и те сравнительно немногие, которые уже записаны, отмечены высокими художественными достоинствами и представляют большой интерес.

В разнообразных произведениях устной традиции коми народ вспоминает о своем прошлом и рассказывает о настоящем, воспевает любовь, юность и красоту, родные леса и реки — суровую, но прекрасную природу своего обширного края.

А он действительно обширен. Коми АССР занимает 389 000 кв. м — площадь, превышающую территорию Финляндии. На севере и западе республика граничит с Архангельской областью; южная и юго-восточная ее части примыкают к Кировской и Пермской областям, а восточные границы проходят по Уральскому хребту, отделяющему ее от Омской области.

Северные районы Коми АССР пересечены Северным полярным кругом. Таким образом, часть территории республики лежит в Заполярье. Здесь громадные пространства заняты тундрой. Она сурова и порой неприветлива, но и в ней живут и работают советские люди. Всю долгую зиму тундра окутана белой пеленой снега, весной снег тает и земля покрывается яркими цветами. Здесь бродят огромные стада оленей, непрерывно возрастающие благодаря заботе человека. В недрах земли скрыты богатейшие залежи каменного угля. Веками они лежали неразведанные, и разрабатывать их стали только после Великой Октябрьской социалистической революции. Воркута, знаменитая «заполярная кочегарка», еще совсем

молодой населенный пункт, но он обладает всеми чертами культурного социалистического города. Железная дорога, связывая Воркуту с Москвой, пересекает всю Коми АССР по направлению с северо-востока на юго-запад.

Покинув тундру, поезд вступает в «лесное царство», занимающее большую часть территории республики. На пути его лежит мощная естественная преграда — широкая Печора. Эта преграда преодолена советскими людьми — через Печору перекинут мост, построенный в труднейших условиях. Миновав Кожву, поезд через некоторое время вступает в Ухтинский район, знаменитый своими нефтяными месторождениями.

Об ухтинской нефти люди знали давно — с конца XVII века, и разработки ее начались в первой половине XVIII века, но велись они примитивно и давали ничтожные результаты. Только Советская власть сумела извлечь из земли и обратить на пользу народа местные нефтяные сокровища.

В южной части Коми АССР, где лесов меньше, высоко развиты земледелие и животноводство. Последнему способствуют обширные заливные луга и обилие других сенокосных угодий. В царское время коми хлеборобы влачили жалкое существование. Частые недороды сопровождались голодом, и почти каждый год крестьяне были вынуждены подмешивать в муку пихтовую кору и мох. Теперь, благодаря последовательному проведению ленинской национальной политики, земледелие успешно развивается не только на юге, но и в других, более северных, районах республики. Советские люди научились выращивать сельскохозяйственные культуры даже в холодной тундре.

Тем не менее, наибольший удельный вес в экономике Коми АССР имеет не сельское, а лесное хозяйство. И это понятно: ведь почти две трети территории республики покрыто лесом, главным образом хвойным. Громадные пространства здесь поросли темными чащами ельников, величественно возвышаются в борах красноствольные сосны, кое-где встречаются пихты и кедры. Среди этого «хвойного мира» белеют острова березняков; речные берега окаймлены зарослями ивы, рябины, осины, ольхи. Когда летишь на самолете над Коми краем, кажется, будто по этим северным просторам разлилось зеленое море лесов и нет ему ни конца ни края. Недаром коми народ называет свою родину «Парма», что значит «тайга».

В далеком прошлом лес давал народу коми почти все то, в чем он тогда нуждался. Лес давал людям жилье, одежду и пищу: бревна и доски для высоких с отлогими крышами изб, мясо и шкуры зверей, грибы и ягоды. Лес давал тепло и свет (правда, только тусклый свет дымной лучины), домашнюю обстановку и утварь: лари и лавки; желтые берестянные туесы; ендовы, выдолблиенные из огромных наростов

ходилась в зачаточном состоянии и рабочий класс был очень немногочисленным. Тем не менее, и здесь началось рабочее движение, и здесь шла классовая борьба, которой руководили большевики. В 1905 году и позже в Кomi крае не раз происходили демонстрации и стачки на заводах и на лесосплаве.

В 1917 году, после свержения самодержавия, рабочие взяли в свои руки Нювчимский завод. После Великого Октября в Усть-Сысольске был создан Совет рабочих, солдат и крестьянских депутатов, а к весне 1918 года Советы были созданы на всей территории края.

Гражданская война началась здесь в 1918 году и, как и в других областях страны, окончилась победой Советской власти. Красная армия с помощью местных партизан долго и упорно боролась с белогвардейскими бандами, снабженными оружием интервентов, и разгромила их.

В 1921 году был издан декрет об образовании Автономной области Кomi. Впоследствии она была преобразована в Кomi АССР.

Советская власть неустанно заботится о развитии производительных сил Севера, о поднятии материального благосостояния и культурного уровня его населения. С 1921 года в Кomi крае работают геологоразведочные экспедиции. В тридцатых годах начались разработки ухтинской нефти и воркутинского угля. Широко поставлены разведка и разработка других местных ископаемых, очень богатых, разнообразных и высоко ценных. Огромное развитие получили и лесозаготовки, и деревообрабатывающая промышленность. При помощи Советской власти крестьяне, объединившись в колхозы, подняли земледелие на высокую ступень.

Незунааемо изменился древний Усть-Сысольск, о котором поэт И. А. Куратов некогда писал:

Из грязи без сквернословья
Ног не вынеси! Пять домов,
Храм один, а все сословья
Ходят в двадцать кабаков.

Город так разросся, помолодел и похорошел, что, читая его описания, сделанные в дореволюционное время, рассматривая выцветшие фотографии, слушая рассказы старожилов, трудно поверить, это он еще так недавно был захолустным, грязным уездным городишкой.

Ломая ненужное старое и создавая новое, коми народ переименовал Усть-Сысольск в Сыктывкар («Сыктыв» — коми название реки Сысолы, «кар» — город) и с энтузиазмом принял за благоустройство и украшение своей столицы.

Советская власть принесла освобождение народу коми.

Теперь он равноправный член великой семьи народов Советского Союза и вместе с другими братскими народами строит новую жизнь.

Как и повсюду у нас, в Коми крае, вместе с общим повышением культурного уровня, растет и развивается любовь к родному фольклору. В республике много самодеятельных ансамблей песни и пляски. Переселившись в город, люди не забывают прекрасных песен, усвоенных ими в детстве и юности в родных деревнях и селах. Но песни эти передаются главным образом из уст в уста. Пока записано лишь очень небольшое количество текстов коми народных песен, а мелодий еще меньше. Местное народное творчество еще ждет своих исследователей.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОМИ ФОЛЬКЛОРА

Изучение коми народного творчества началось более ста лет назад, но результаты этой работы не велики, если судить по количеству опубликованных материалов.

Первым русским, обратившим внимание на коми фольклор, был критик Н. И. Надеждин. Сосланный в Усть-Сысольск, он заинтересовался народом, среди которого жил, полюбил его и постарался глубоко войти в его жизнь. Как литератору, Надеждину было интересно узнать, есть ли у народа коми своя поэзия, и его поиски увенчались успехом. Надеждин услышал «плач» (причет) невесты и пришел в восторг от этой жемчужины народной поэзии. Он записал текст плача русскими буквами, перевел его на русский язык и опубликовал в своей статье «Народная поэзия у зырян» (Альманах «Утренняя заря», 1839). Позднее фольклорные тексты на коми языке были опубликованы П. Г. Савватовым в «Грамматике зырянского языка» (1849 г.) и Н. Роговым в «Грамматике пермяцкого языка» (1860 г.).

Первым коми, обратившим внимание на свое родное народное творчество, был Иван Алексеевич Куратов (1839—1875), не признанный современниками, но по достоинству оцененный в наше, советское время поэт — родоначальник коми литературы.

Чрезвычайно разносторонний и одаренный человек с прогрессивными убеждениями, он был сослан и рано умер вдали от родного Севера. Куратов интересовался коми народным творчеством и в своих произведениях не раз пользовался народными темами (например, в поэме на тему предания о Яг-Морте — «лесном человеке»). Среди рукописей Куратова сохранились записи двух народных песен: «Рытья кадё, матушка, чужтін рёдитін» («В вечернюю пору,

матушка, ты меня родила») и «Ылын-ылын ва сайын» («Далеко-далеко за водою»). Сохранились и переводы этих песен на русский язык.¹

Г. С. Лыткин, современник И. А. Куратова,— один из первых коми, занимавшихся литературной работой и преподаванием. В его труде «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык» (СПб., 1889) много фольклорных материалов, частично записанных самим автором, частично заимствованных: народные песни-сказки, загадки, поговорки, пословицы, песни и плачи на коми языке и в русском переводе (ч. II, стр. 157—194).

Коми язык вместе с языками коми-пермяцким и удмуртским входит в систему угро-финских языков. Поэтому материалами Г. С. Лыткина заинтересовались финские ученые и через три года после выхода в свет его книги опубликовали в журнале Финно-угрского общества транскрипцию опубликованных Лыткиным текстов латинским шрифтом и их перевод на немецкий язык (см. ниже в «Библиографии»).

Переводчик этих текстов, И. Вихман, предпринял в 1901—1902 годах поездку в Усть-Сысольск и по Вычегде для изучения коми языка. Плодом этой поездки (не считая «Краткого отчета», опубликованного вскоре после возвращения собирателя) явилась изданная в 1916 году в Хельсинки книга «Syrjänische Volksdichtung» («Зырянское народное творчество»). В ней помещены записанные в разных районах тексты: сказки, загадки, поговорки, песни, плачи, детские песни и песни-сказки, а также их переводы на немецкий язык. Большшим недостатком этого сборника является отсутствие аннотаций.

Вместе с Вихманом, а затем и самостоятельно, сбором фольклора коми занимался преподаватель Усть-Сысольского городского училища А. А. Цембер. В 1913 году он опубликовал в Усть-Сысольске сборник сказок (в том числе две песни-сказки), а в 1914 году — сборник сказок, песен и плачей. В эту последнюю книгу он включил стихотворения некоторых современных ему коми поэтов. Отсутствие примечаний и переводов на русский язык затрудняет современному фольклористу работу со сборником Цембера.

В дореволюционное время отдельные фольклорные тексты публиковались в разного рода книгах о Коми крае, в журналах и газетах, как, например, в «Вологодских губернских ведомостях», но все эти материалы носят случайный, отрывочный характер.

¹ И. А. Куратов. Художественной произведенияяс. Т. 1. Сыктывкар, 1941, стр. 131 и 132 — тексты на яз. коми; стр. 197 — их переводы на русский яз.

После Октябрьской революции, когда коми народ получил широкие возможности для своего экономического и культурного развития, интерес его к своему родному фольклору возрос. Работа по сбору произведений народного творчества стала развиваться, публикации собранных материалов умножились.

Уже в 1921 году в Сыктывкаре выходит в свет сборник песен «Горд полян», а в 1922 году — песенник «Коми сыланкывъяс» и сборник песен-сказок для детей младшего возраста «Бобо-бобо». В 1926 году выходит в свет песенник «Парма юргом».

В том же 1926 году в Москве издается литографированный сборник П. А. Анисимова «Коми сыланкывъяс» (коми песни). В сборник включены записи песен коми и ненцев — мелодии с подтекстовкой одной или нескольких строф. Полностью приведены тексты лишь немногих песен. Это — первая публикация коми песен вместе с их мелодиями. В 1941 году в Сыктывкаре были напечатаны 10 листовок с 10 песнями, записанными П. А. Анисимовым.

В 1934 году в Москве вышел сборник, включающий 11 коми песен в обработке композитора Н. Грюнфельда. В сборнике даны коми тексты песен и их эквиритмические переводы на русский язык, сделанные С. Болотиным.

Большую работу по сбору фольклора народа коми провел писатель Павел Григорьевич Доронин. В 1938 году в Сыктывкаре вышел составленный им сборник — «Фольклорный сборник», в котором опубликованы коми сказки, тексты 31 песни и 14 плачей. В том же году вышел в свет составленный тем же автором сборник сказок и песен «Коми фольклор». Включенные в него тексты 6 песен имеются в сборнике Доронина, о котором говорилось выше. Тексты частично записаны самим составителем, частично заимствованы из других источников.

Сборники Доронина представляют большой интерес. К сожалению, составитель не сопроводил свои публикации примечаниями и не указал, от кого и когда записаны опубликованные им песни и сказки.

Этим требованиям современной фольклористики отвечает сборник Ивана Александровича Осипова «Висер-Вожса сыланкывъяс да мойдкывъяс». Сыктывкар, 1941. В сборнике опубликованы записанные И. А. Осиповым в 1939 и 1940 годах на Вишере песни, сказки и плачи. В книге имеется вступительная статья; тексты снабжены примечаниями, в которых названы источники песен, указано, от кого и когда тексты записаны и где опубликованы их варианты. Остается только пожалеть, что в сборнике нет мелодий, а тексты, статья и примечания не переведены на русский язык и недоступны русским фольклористам, не знакомым с коми языком.

В 1941 году в Сыктывкаре вышел в свет сборник «Сылланкывъяс» (составитель не указан). В сборнике опубликованы переводы на коми язык «Интернационала» и песен советских поэтов, песни коми поэтов И. А. Куратова и М. Н. Лебедева, частушки С. Ермолина и 20 народных песен. Мелодий и примечаний в сборнике нет.

В очень интересном сборнике коми сказок и преданий, переведенных на русский язык («Фольклор народа коми». Т. I, Предания и сказки. Архангельск, 1938), опубликованы тексты двух песен-сказок (два варианта «Бобо-бобо») и песенных вставок в сказки.

В 1956 году в Сыктывкаре вышла книга А. К. Микушева «Песенное творчество народа коми». Это ценное исследование имеет три раздела: история изучения коми народной песни; коми народная песенная лирика (традиционное наследие); коми советское народно-песенное творчество. Автор оперирует обширным печатным и рукописным материалом, цитирует полностью или фрагментарно большое количество коми народных песен и частушек на коми языке, сопровождая их переводом на русский язык; дает обстоятельный характеристику текстов. Мелодий автор не касается.

Отдельные фольклорные тексты не раз публиковались в местных периодических изданиях.

Вот все, что можно сказать об опубликованных текстах коми песен. Но есть записи, еще ожидающие публикации. К ним относятся, например, записи П. А. Анисимова, рукописи П. Г. Доронина (хранящиеся в Сыктывкарском музее), материалы бывшего сотрудника Сыктывкарского филиала Академии наук СССР писателя Г. А. Федорова, собранные в 1946 году на реке Выми в Железнодорожном районе, и др.

КЛАССИФИКАЦИЯ МАТЕРИАЛА

Собранные песни классифицированы следующим образом:

- I. Песни, не связанные с определенной бытовой функцией.
- II. Плясовые, хороводные, игровые песни.
- III. Песни-сказки, песни в сказках, байки (колыбельные).
- IV. Свадебные плачи (причеты) и плач о покойнике.

Песни, не связанные с определенной бытовой функцией

В этот раздел включены песни, исполнение которых не связано с каким-либо обрядом и не приурочено ни к какому определенному календарному дню. Эти песни поются — или

пелись — хором, иногда соло, когда угодно, но главным образом «на гулянках», в праздник, на «войпухах» (вечеринках), на деревенской улице. Их поют, сидя или гуляя, под аккомпанемент гармони или без него, но пение не сопровождается ни пляской, ни хождением по кругу.

Плясовые, хороводные, игровые песни

Сюда относятся песни, сопровождаемые пляской, движением, игрой. Коми пляшут в деревне под пение плясовых песен или под игру на гармони. Нередко плясовые песниются под аккомпанемент гармони.

Хороводы, судя по собранным мною расспросным сведениям, здесь водили так же, как и в русских деревнях, т. е. ходили посолонь (по направлению движения солнца), взявшись за руки. Сопровождались ли хороводы пантомимой внутри круга — я не могла установить.

Из игровых песен нам удалось записать только две, причем их тексты очень близки по содержанию к известной русской песне «А мы просо сеяли, сеяли» (опубликован вариант Пылаевой, № 32). Участники игры, взявшись за руки, становятся в два ряда друг против друга. Иногда один ряд составлялся из парней, другой из девушек. Песню поют поочередно: один ряд поет нечетные строфы, другой — четные, причем поющий ряд делает несколько шагов в сторону непоющего, затем отступает на прежнее место. Во время пения строфы 21-й одна девушка переходит в противоположный ряд.

Песни №№ 26, 28, 29 поют не только во время пляски или хоровода, но и во время гуляний и на вечеринках.

Сюжеты песен, включенных в первые два раздела, довольно разнообразны. Преобладает тема любви. В любовных песнях поется о горечи разлуки и радости свидания (см., например, №№ 3, 5—7, 11, 13, 17, 22, 26, 31 и др.). Есть песни о семейных отношениях (например, №№ 2, 3, 6, 11, 16, 25). Некоторые песни посвящены замужеству, причем в них, как правило, выражается страх девушки перед вступлением в новую жизнь и ее нежелание выходить замуж за нелюбимого (см., например, №№ 12, 13, 23). Песня № 16 касается тяжелой жизни замужней женщины. Все это, конечно, отголоски дореволюционного прошлого коми народа, тех времен, когда женщина была бесправна и принижена.

Песни №№ 8 и 15 воспевают девичью красоту, а песня № 14 добродушно вышучивает девушек; песни №№ 4 и 9 проникнуты сожалением о невозвратно ушедшей молодости.

Песня № 10 рисует идиллическую картину веселящейся молодежи. Песня № 24 посвящена рекрутчине. К шуточным песням относятся №№ 19 и 21.

Песни-сказки, песни в сказках, байки (колыбельные)

Из песен, включенных в третий раздел, наиболее интересны в поэтическом отношении песни-сказки. Это своеобразный жанр народного творчества. Песни-сказки обычно поют старшие, развлекая детей; поют соло, в семейной обстановке. Нередко песня-сказка имеет форму диалога — вопросов и ответов.

Тексты песен-сказок довольно устойчивы, варианты различаются между собой лишь незначительно. Записанные нами песни-сказки №№ 33 и 34 очень распространены. Редкой песней-сказкой можно считать № 35. Она нигде не опубликована. По своей теме она связана со «сказками о медведях», распространенными и в русском и в коми фольклоре.

Из песен-сказок наиболее интересна № 33. Некто ходил «в чужую землю» (очевидно, на заработки), но вернулся с пустыми руками — явления весьма распространенное в старое время. Он пытается скрыть это от собеседника (№№ 33 и 34 имеют форму диалога), придумывая различные отговорки.

В некоторых коми сказках действующие лица поют коротенькие песни, тематически связанные с сюжетом. Содержание сказки передается обычной разговорной речью, песни поются. Таковы песенки мыши из сказки «Мышь и сорока» (№ 36) и песенка лисицы из сказки «Кошка и петух» (№ 37).

Включенные в этот отдел две колыбельные песни (байки), по-видимому, являются плодом творчества самих исполнительниц. Содержание их очень просто, представляя по существу вариации одной и той же темы: «Спи, мое дитятко».

Плачи (причеты)

Плачи у коми народа — обособленная и очень богатая отрасль песенного фольклора. Свадебные плачи — это поэтически оформленные причитания невесты, приуроченные к различным моментам свадебного обряда. Они исполняются на предсвадебных вечерах у невесты и ее родственников; на девичнике; когда невеста идет с подругами в баню; когда невеста утром встает с постели в день свадьбы; когда невесту одевают к венцу; когда родители благословляют ее образом.

Темы плачей узаконены традицией. Как и в русских свадебных причитаниях, невеста изливает в них свое горе разлуки с родным домом и близкими, вспоминает, как хорошо ей жилось в девичестве, выражает страх перед новой замужней жизнью.

2. М. И. и С. А. Кондратьевы

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Санкт-Петербургского
ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ

004735

В обширных плачах-прощаниях с родителями, родными и друзьями невеста обращается к каждому в отдельности, благодарит за проявленную к ней доброту и скорбит о том, что обречена на разлуку с ним. В причетах, обращенных к жениху, невеста сетует на него за то, что он заставляет ее расстаться с родными.

Свадебные плачи обычно богато расцвечены поэтическими образами и сравнениями. Тексты их неустойчивы, импровизационны. Традиционные темы варьируются плакальщицами сообразно слушаю, причем роль импровизации во время исполнения обычно весьма велика. Некоторые из опубликованных плачей довольно длинны: 100—200 строк и более. Как и в русских селениях, «плачется» (причитает) не только сама невеста: на смену ей часто приглашают помощницу, славящуюся своим искусством, так как плачи делятся по несколько часов подряд и невеста утомляется.

Многое из высказанного относится и к похоронным плачам. Они также приурочены к различным моментам похоронного обряда, в них выражается хвала умершему и благодарность за его доброту.

Нами записаны два свадебных плача и первые 2 строфы плача по умершему. Однако эти тексты дают лишь слабое представление о красоте и поэтичности, свойственных коми плачам (см., например, плачи, опубликованные Надеждина, Лыткина и в других вышеупомянутых трудах). Это объясняется тем, что наши песенницы не были высокоодаренными плакальщицами и, кроме того, исполняли плачи в искусственной обстановке. В отрыве же от обряда подобные исполнительницы обычно поют более «холодно», не импровизируя и лишь воспроизводя по памяти малую часть того, что они когда-то пели в порыве чувств. В других случаях, напротив, исполнительница, вспомнив пережитое горе, понастоящему начинает лить горючие слезы, вынуждающие собирателя прекратить запись.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ ПЕСЕН

Источники текстов коми песен разнообразны. Наряду со старинными народными песнями, в народе бытуют песни, сложенные на стихотворения коми поэтов. Конечно, эти стихотворения в большинстве случаев подвергаются своеобразной народной переработке, сокращаются, дополняются, одни слова заменяются другими, вводятся повторы, создается так называемая «цепь», разбивающая строфы подлинника. Известно, что источниками многих русских народных песен послужили стихотворения русских дореволюционных, а в наши дни — советских поэтов. Коми народ поет песни на слова не-

которых стихотворений И. А. Куратова, П. Ф. Клочкова, М. Н. Лебедева, В. Савина и ряда других коми поэтов. К таким песням относятся №№ 2, 4, 10, 15, 21, 23 (а возможно, и некоторые другие) в нашем сборнике.

СВЯЗЬ КОМИ ФОЛЬКЛОРА С РУССКИМ НАРОДНЫМ ТВОРЧЕСТВОМ

Нередко источниками коми песен оказываются русские народные песни. В одних случаях мы наблюдаем лишь сходство сюжетов какой-либо коми песни с русской песней. Так, например, песня № 18 «Труба», как правильно указал И. А. Осипов (стр. 293), близка по сюжету к русским народным песням на тему о птицах, которые видят убитых (см. примечание к № 18). Другие, например №№ 26 и 32, можно считать более или менее вольными переводами русских песен. Народная переработка и перевод песни «Во саду ли в огороде» появились в Коми крае более ста лет назад, о чем упоминает в своей статье Надеждин.

Достаточно бегло просмотреть любое собрание коми песен, чтобы заметить в нем большое количество русских слов. Это объясняется тем, что коми в течение многих столетий живут в близком соседстве с русскими людьми. Обычно из чужого языка заимствуются главным образом имена существительные. Но в коми языке встречаются, кроме того, и русские прилагательные, и числительные, и даже глаголы с русскими корнями, но спрягающиеся по законам коми языка (например, «пилитны», — пилить, «гёститны» — гостить, «звёнитны» — звонить и другие).

Коми поют также много песен, в которых весь текст — русский. О популярности таких песен у народа коми часто упоминалось в литературе, и первый об этом писал Надеждин. По его словам, в Усть-Сысольске сто лет назад пели исключительно русские песни, а на коми языке исполнялись только плачи. Один из приятелей Надеждина, местный старожил, так говорил об этом: «Песни, которые здесь поются, все русские... Наши не понимают в них ни слова, но поют твердо и верно». Как-то раз сам Надеждин пошел на вече-ринку. Собравшиеся девушки «беспрерывно водили круги и пели... Песни были все русские, хотя из певиц много двадцати понимали по-русски». И в наше время в коми деревнях нередко поют русские песни, даже если плохо понимают их смысл. На первый взгляд это очень интересное и редкое явление кажется трудно объяснимым. Правда, коми часто слышали русские песни — и в местных деревнях с русским населением, и в Архангельске, где ежегодно бывали сплавщики леса, и в других городах, куда люди уходили на заработки.

Но слышать — это одно, а запоминать мелодии и заучивать наизусть, со слуха непонятные тексты — совершенно другое дело. Для этого нужно приложить большие усилия и обладать незаурядной памятью.

Не подлежит сомнению, что заучивание песен на непонятном языке доказывает большую музыкальную одаренность коми народа, его великолепную память, его умение ценить и любить прекрасную музыку. Знакомясь с русскими народными песнями, коми, очевидно, так наслаждались красотой их методий, что, запомнив эти мелодии, не ленились одновременно выучить наизусть не понятные им тексты, не дожидаясь, пока кто-то переведет эти тексты на их родной язык.

Это явление, как очень редкое и своеобразное, достойно пристального изучения.

О КОМИ НАПЕВЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Напевы народа коми и, в еще большей степени, инструментальная музыка до сих пор мало изучены. До Великой Октябрьской революции не было опубликовано ни одного труда по музыкальному фольклору коми (зырян). В советское время первая работа в этой области была проделана П. А. Анисимовым.¹

Многолетняя жизнь П. А. Анисимова² в Коми крае, его неоднократные поездки по различным районам республики, хорошее знание коми языка и музыкальные знания — все эти столь благоприятные предпосылки для музыкально-этнографической работы, казалось бы, должны были породить крупный труд по коми музыке, и уже во всяком случае привести к накоплению большого фактического материала. Достаточно упомянуть, что только за две поездки на Вишеру и на Печору (1939 и 1940 гг.) П. А. Анисимов записал, как он сам сообщил мне, около 130 напевов. К сожалению, эти материалы, по-видимому, затеряны.

Собрания записей напевов, которые я смог найти и просмотреть, перечислить нетрудно. Помимо указанного сборника Анисимова, следует отметить следующие работы:

1. Записи П. А. Анисимова, сделанные в разных районах (около 20 номеров).

2. 10 коми народных песен в записях и обработках П. А. Анисимова, изданные в форме листовок. Сыктывкар, 1941 (Большинство этих песен входит в упомянутый выше литографированный сборник).

3. Межадорский фольклор. Тетрадь с записями П. А. Анисимова, сделанными в Сысольском районе (около 30 номеров). Хранится в библиотеке республиканской филармонии.

¹ П. А. Анисимов. Коми съыланкывъяс. Москва, 1926 (Коми песни. Москва, 1926).

² П. А. Анисимов скончался осенью 1948 года.

4. «Тетрадь Каторгина». Эти записи любезно предоставил мне для ознакомления руководитель хора Госфилармонии А. В. Каторгин.

Заботясь о расширении репертуара хора коми песнями, А. В. Каторгин пользовался всяким случаем умножить свою коллекцию напевов, внося в нее записи не только свои личные, но и других собирателей, попадавшие ему в руки. Благодаря этому сохранились и такие записи, оригиналы которых, вероятно, утеряны. В частности, это относится к интересным во многих отношениях записям А. А. Воронцова, работавшего в предвоенные годы и первые годы войны в Сыктывкаре в качестве композитора и дирижера местного театра¹.

«Тетрадь Каторгина» содержит 73 записи: П. А. Анисимова (в частности, межадорские), А. А. Воронцова и (в небольшом числе) самого А. В. Каторгина. Тексты приведены лишь одностrofno. Иногда они отсутствуют совсем, что в значительной мере обесценивает записи.

5. Н. Грюнфельд. 11 песен народа коми. Москва, 1934 (Коми песни в обработке композитора Н. Грюнфельда. Тексты на коми языке и эквиритмические переводы их на русский язык С. Болотина). Для работы исходным материалом послужили уже упоминавшиеся записи П. А. Анисимова².

Сопоставляя между собой напевы, зафиксированные в этих собраниях,² и исключая повторения их, нетрудно установить общий фонд различных коми напевов, записанных указанными собирателями, который определяется приблизительно числом 125. Естественно, что это число ни в какой степени не может характеризовать действительное количество коми напевов, бытующих в настоящее время на всей территории республики.

Обращаясь теперь к качеству записей этих 125 напевов, необходимо сказать, что П. А. Анисимов, по-видимому, неставил себе целью тщательно фиксировать напев со всеми его мелкими подробностями и соответствующими аннотациями, но записывал его, так сказать, в «обобщенном» и поэтому упрощенном виде, более доступном для массового исполнения песни. Работая в период составления сборника с хоровыми кружками в Сыктывкаре, П. А. Анисимов, возможно, стремился сообщить хористам песни в наиболее простом для разучивания виде. Вероятно, это способствовало популяризации напева среди молодежи.

¹ А. А. Воронцов скончался в Сыктывкаре весной 1943 года.

² Несколько мелодий, записанных Lach'ом, не заслуживают внимания ввиду их сомнительной достоверности. См. R. Lach. Gesänge russischer Kriegsgefangenen. I. Bd. I Abteilung: Wotjakische, syrjanische und permiaische Gesänge. Wien und Leipzig, 1926.

дажи, но несомненно в известной мере искажало первоисточник.

Сборник П. А. Анисимова распадается на 3 отдела, из которых нас интересует второй — 46 коми народных песен. Подтекстованные напевы приведены то в одноголосном изложении, то в хоровой (2-, 3- и 4-голосной) обработке составителя. Каких-либо комментариев к записям в сборнике нет.

При записях (но далеко не всех) отмечена только фамилия исполнителя, сама по себе ничего не говорящая читателю.

Еще более крупным дефектом сборника я считаю неправильное распределение тактовых черт, в особенности в протяжных, мелодически более развитых напевах (сравн., например, №№ 12, 13 в сборнике Анисимова с напевами в настоящем издании).

Протяжная коми песня, подобно многим русским, нередко отличается сложностью ритмического рисунка. Поэтому насилиственное укладывание подобной мелодии в такты одинакового размера искажает и рушит ее своеобразие.

Указанные недочеты встречаются и во многих записях «Тетради Каторгина».

Все сказанное отнюдь не может зачеркнуть заслуги П. А. Анисимова — пионера в деле собирания местного музыкального фольклора. В целом, его записи и обработки несомненно сыграли большую положительную роль в популяризации народной коми песни.

ПРИРОДА КОМИ НАПЕВА

Как ни ограниченно количество записанных нами песен, все же, в своей совокупности они могут дать первое, пока еще беглое, представление об историческом развитии коми напева, о его различных возрастных пластиах.

К самому древнему слою скорее всего относятся напевы плачей и песен-сказок. Среди последних особенно должна быть отмечена песня о медведе («Зы, зы ош локто...» № 35), как глухой отголосок древнего культа этого зверя, тотема охотниччьих народов, населявших север Евразии¹. По-видимому перед нами осколок первобытно-общинной культуры, пронесенный народной памятью сквозь столетия, несмотря на жестокое преследование народного творчества среди зырян в эпоху средневековья со стороны насадителей православия.

С более развитыми напевами мы встречаемся в игровых и хороводных песнях. Наконец, широкие развернутые мелодии поздней формации уже захватывают советскую эпоху.

¹ См. более подробно об этом у В. И. Чичерова в его работе «Русское народное творчество». Учпедгиз, 1949, стр. 43.

Сделаем теперь попытку наметить эволюцию коми народного напева по всем его элементам.

Мелодия

В самом глубоком пласту песен — в песнях-сказках, а также в плачах — мы обнаружим соответственно и наиболее архаичные попевки (№№ 33—37, 40—42). Они, по преимуществу, заполняют объем кварты, а в песнях «Руй, руй...» (№ 34, вариант), «Шыр кывтö-катö» (№ 36) и «Петукой чойöй» (№ 37, вариант) не выходят даже за пределы терции.

Ясно выраженное пентахордовое строение с устоями на крайних тонах звукоряда являются лишь плачи: «Юра вёд мейöи сувт да» (№ 40) и «Вичковыи крестой» (№ 42).

Для рисунка этих мелодий характерны поступенное нисходящее движение и ходы на терцию, кварту и квинту в обратном направлении.

Все напевы сказок очень лаконичны и иногда представлены всего лишь одним «мотивом», т. е. элементарной, неделимой музыкальной мыслью (например, № 37).

Примитивность сказочных попевок выражается еще и в очень скромном использовании звуков разнообразной длительности. Так, например, попевка из сказки про кошку и петуха (№ 37) состоит исключительно из равнодлительных тонов. Почти отсутствует в сказочных мелодиях и распевность; каждомуциальному слогу соответствует, как правило, один звук.

Мелодии плачей более распевны. Это и понятно. В сказке все внимание слушателя обращено на развитие сюжета, на смену событий. Напев здесь играет лишь подсобную роль. А плач рассчитан преимущественно на эмоциональное воздействие, при котором значение музыки, мелодии тотчас же возрастает.

Я умышленно не остановился на анализе мелодий баек. К вопросу об архаичности колыбельных напевов надо подходить очень осторожно, так как эта архаичность совсем особого происхождения. Назначение всякой песни, помимо потребности высказаться, — привлечь внимание слушателя. Назначение колыбельного напева — усыпить внимание. В поисках нарочитой монотонности мать бессознательно подыскивает наиболее примитивные формы напева, которые, таким образом, определяются его целенаправленностью.

Если мы сопоставим напевы только что разобранной группы с остальными мелодиями собрания, то не замедлим убедиться в том, что последние представляют гораздо более развитые музыкальные образы. Правда, в некоторых случаях мы еще столкнемся со следами архаики, например, в песнях

«Чужмёр нылой Чаб-Чабаной» (№ 25) и «Ичётысянь быдтіс-
ны» (№ 30), но и здесь (в песне № 30) уже заметим по разно-
пеням тенденцию песенницы развить основной тетрахорд
в сёмиступенный ряд.

Напевы более молодых песенных пластов характеризуются
в целом не только значительно более обширным мелодиче-
ским объемом (диапазонами), не только внутритактовым рит-
мическим разнообразием мотивов, но и более развитой архи-
тектоникой. При всем том в них можно проследить существен-
ные признаки попевок первой группы: поступенность в нисхо-
дящем движении мелодии и заключение ее на нижнем устое.

Отметим еще несколько существенных особенностей разви-
того коми напева.

Коми мелодии строго диатоничны. В них можно обнару-
жить все интервалы диатонического ряда, за исключением
большой септимы и уменьшенной квинты. Впрочем, в редких
случаях последняя может встретиться в верхнем терцом
подголоске при ходе основной мелодии на квинту вверх, на-
пример:

Интервалы шире квинты вовсе не встречаются в нисходя-
щем движении, однако квarta играет в нем заметную роль,
особенно в кадансах. Ход типа *соль — фа — до*

— один из наиболее характерных для коми напева.

Поступенное нисходящее движение иногда заполняет объ-
ем целой октавы (например №№ 18 и 31). Восходящее рас-
пространяется не более чем на пентахорд (№ 2).

Коми напевам не чужды и «гармонические» обороты мело-
дии, т. е. движение ее по разбитому трезвучию в любом его
обращении (№№ 2, 4, 5, 6, 20 и др.).

Орнаментальные украшения не свойственны коми мелосу.
Из всех мелизмов употребителен лишь мордент в обоих его
видах; изредка встречаются форшлаги.

Вообще коми песня, даже протяжная, явно тяготеет к декламационному стилю, а не к «проголосному». Отношение числа звуков в музыкальной строфе к числу слогов в большинстве случаев близко к единице. Лишь в отдельных, особняком стоящих песнях (например, в «Асъя кыа») проявляется распевность, столь типичная для русской народной песни; отдельные слоги раскрываются здесь различными попевками.

Полифония в коми песнях применяется широко, но преимущественно в зачаточной форме терцовых и октавных параллелизмов. Убедиться в этом можно уже при внимательном рассмотрении разнопений в одноголосном изложении мелодии одним и тем же исполнителем или разными певцами. Особенно показательны в этом отношении варианты А. И. Костромина (№№ 1б, 2в, За и др.), который в ансамблевом пении, очевидно, предпочитал вести нижний голос.

Многоголосное сложение, однако, не всегда употребительно в хоровом исполнении песни. Так, по свидетельству П. А. Анисимова (введение к сборнику Анисимова), ему приходилось слышать пение стариков в унисон. Он же сообщил мне, что иногда в заключительном кадансе отмечал квинтовое расщепление голосов. Единственный слышанный мною народный хор — Объячевский, выступавший в юбилейные дни в Сыктывкаре, — употреблял исключительно терцовые параллелизмы, иногда с органным пунктом на тонике (в гексахордных ладах). Попутно отмечу одну своеобразную деталь исполнения — хор долго выдерживает заключительный тон мелодии и запев последующей строфы начинается еще на фоне последнего звука. Песня льется без перерыва.

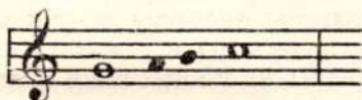
Строение мелодии народной песни в большой мере зависит от языковых норм и просодии стиха.

В коми языке ударение сопутствует первому слогу слова (за исключением заимствованных слов). Поэтому заранее можно было предвидеть редкость затактов в коми напевах. Так и оказалось в действительности.

Но все же затакты существуют. Иногда они состоят из односложного слова (№№ 34, 35), в других случаях естественное ударение смещается, что приводит к неправильному произнесению слова (например, в №№ 1, 5). Внутри же строфы перемещение ударений практикуется очень широко, в чем нетрудно убедиться при самом беглом просмотре песен. Происходящее при этом смещение речевых ударений смягчается тем обстоятельством, что в коми языке динамическая разница между ударными и неударными слогами не столь велика, как, например, в русском языке. При «выпевании» слога она сглаживается еще больше, что в некоторых случаях затрудняет установление определенного размера напева.

Лады

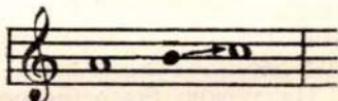
Следуя намеченному плану, остановим сначала внимание на примитивных ладах архаичных попевок. Тетрахорды, в пределах которых эти попевки развиваются, будучи однородными по строению звукоряда ($1\text{ т.} + 1\text{ т.} + \frac{1}{2}\text{ т.}$), качественно тем не менее вполне различны. Так, в напевах №№ 33, 37 и 41а тетрахорды имеют квартовую основу с устями на крайних звуках:

а в напевах №№ 35 и 41 — терцовую:¹

Именно с этой последней формой генетически может быть легко связан, как ее исходное образование, трихорд напева № 36:

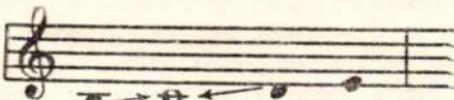

Иначе расположены терцовые устои в мелодии «Руй, руй...» (№ 34). Здесь верхний тон звукоряда играет подсобную роль, опевая устой:

Вариант напева № 34 подтверждает эту терцовую основу.

Иное строение и, как можно полагать, совершенно иную историю имеет тетрахорд первой колыбельной попевки (№ 38).

¹ Стрелками указаны интонационные тяготения.

Здесь, по существу, опевается единый устой; причем в этом участвует острый вводный тон. Но последний в соединении с нижним устоем почти не встречается (исключение — в № 14) в коми народной песне. Этот оборот, характерный для натурального мажора, скорее всего освоен исполнительницей через советскую массовую песню.

Подобно тому, как в напеве № 34 мы наблюдаем процесс образования тетрахорда из трихорда, аналогичное обогащение тетрахорда пятым звуком можно отметить в варианте мелодии № 36, вариант. Здесь верхний тон звукоряда не только не имеет функционального значения, но лишь едва намечен.

Образование шестизвучных и семизвучных диатонических рядов можно проследить на многих коми мелодиях. Эти звукояды и лады возникают из тетрахордов и пентахордов либо вследствие расширения основной мелодии путем охвата по-певки верхнего подголоска (например, разнопения в №№ 6а и 30), либо за счет появления на краях первичного звукоряда новых тонов, опевающих верхний и нижний устои (например, 13-й такт в № 40 и 5-й такт в № 42).

В песнях самой молодой формации, многие из которых возникли и распространились на памяти исполнителей, полные семизвучные звукоряды весьма обычны.

Кроме ладов, упомянутых выше, в коми народной песне широко бытует миксолидийский мажор и особенно — натуральный минор, встречающийся то в полном виде, то с пропуском отдельных ступеней.

Своеобразны лады песен «Тувсов вой» (№ 4) и «Гёгрёс чужёмъяс» (№ 15). Их можно было бы определить соответственно как дорийский и фригийский. Однако анализ вариантов не подкрепляет этой мысли и заставляет рассматривать каждый из этих напевов как сопоставление предложений в разных ладах и тональностях. Подобные сопоставления хорошо известны и в русской народной песне.

Чрезвычайно интересно бытующее в коми музыке сопоставление мажора с одноименным минором (№№ 18 и 32). В обоих напевах мажорное начало сменяется минорным концом с соответствующей альтерацией III и VI ступеней. Явление это известно и в русской народной музыке. Превосходный образец — песня «Что за травынька» весьегонского распева (см. Сергей Кондратьев. «Русские народные песни», тетрадь III, Москва, 1946). Изменчивый терцовый тон находим и в напеве № 31.

В заключение важно отметить, что пентатоника типа с—d—e—g—a, столь распространенная у многих народов, населяющих северо-восточные области европейской части СССР, например, у татар, чувашей, марийцев, башкир, в музыке коми совершенно отсутствует. Ни в собственных записях, ни в остальных просмотренных материалах не удалось

обнаружить ни одного пентатонного напева. Даже отдельные пентатонные попевки появляются в коми напеве как редчайшие гости (эпизод в № 19).

Только что сделанный анализ мелодики коми народной песни преследовал цель лишь поставить, но отнюдь не разрешить вопрос о формообразовании коми напева по законам его внутреннего развития. Для выполнения второй задачи собранный материал нельзя признать достаточным.

Метроритмика и строфика

Как уже было упомянуто, структура напева в народной песне в значительной мере зависит от особенностей языка и стиха. Упоминалось уже, что редкость затаакта в коми напеве обусловлена ударением на первом слоге слова в коми языке. Это же обстоятельство не могло не отразиться и на форме коми стиха, в подавляющем большинстве случаев хореического. Правда, современные коми поэты пытаются, не смешая естественных ударений в словах, внести разнообразие в размеры коми поэзии, но в народной песне хорей господствует почти безраздельно. Естественно поэтому, что в коми напевах преобладает двухдольный размер (в особенности в плясовых и шуточных песнях) с правильным чередованием ударений через одно время такта.

Конечно, отступление от этой схемы, особенно в развитых, протяжных песнях, многочисленны и разнообразны, но в основе лежит она.

Слогу обычно сопутствует один звук, реже — два и значительно реже (исключая трехзвучные морденты) — три или более.

Если оставить в стороне обычно несколько неопределенную длительность заключительного тона напева, то легко заметить, что многие мелодии, в особенности старинные (см. выше), состоят из звуков всего двух родов длительности, например, восьмых и шестнадцатых или же четвертей и восьмых (№№ 30—32, 35, 36 и др.). А в попевке № 37 все звуки равнодлительны.

В более развитых напевах встречаются звуки трех, четырех и даже пяти разных длительностей (№№ 2, 4, 8, 15 и др.).

Укажу еще на две особенности ритмики коми напевов:

1) ритмическое дробление встречается одинаково часто и на сильном, и на слабом времени такта.

2) в медленных напевах динамическая разница между ударными и неударными временами (слогами — тоже) иногда сильно сглаживается.

Вернемся к характеристике метроритмической стороны напевов. Помимо двухдольного размера, встречается изред-

ка и трехдольный (№№ 9в, 22), а также четырехдольный (№ 6) и даже пятидольный (№ 37). Наконец, в медленных развитых напевах мы найдем сложные метрические образования, т. е. свободное сопоставление тактов разной меры, подчиненное непринужденному развитию мелодии (№№ 2, 4, 5, 10, 13, а также № 1).

Все эти уклонения от преобладающего двухдольного хорического размера малочисленны. Но они показательны, так как свидетельствуют о гибкости народного музыкального мышления, о его восприимчивости к разнообразным формам движения мелодии.

Посмотрим теперь, как отражается структура стиха на строении музыкальной строфы и обратно — в какой мере напев влияет на стих.

Как уже было сказано, в народном коми стихе господствует хорей с разным количеством стоп, от двух до семи. Впрочем, семистопный хорей обычно имеет четкую цезуру после четвертой стопы, нередко связанную с усечением или наращением этой стопы, в силу чего правильнее рассматривать такую строку как двустишие, составленное одним четырехстопным стихом и одним трехстопным. Двухстопный хорей встречается как исключение в отдельных стихах (строках). Кроме того, мы находим его в обеих попевках из сказки «Кань да петук» («Кошка и петух»). В первой попевке он имеет беспорядочные анакрозы¹ и явно тяготеет к двухударному тоническому стилю, во второй попевке — дан в чистом виде, но ритмом мелодии превращен в двухстопный ямб.

Пятистопный и шестистопный хореи тоже малоупотребительны и в чистом виде почти не встречаются (см. тексты №№ 5, 13, 25, 34).

В тексте (№ 32) шестистопный хорей образуется за счет повторения последнего слова в четырехстопной строке.

Трехстопный хорей встречается и в чистом виде (№№ 6, 12, 15), и, главным образом, в соединении с четырехстопным хореем, самым распространенным размером в коми поэзии. Необходимо отметить, что некоторые из текстов нашего собрания попали в народную поэзию коми из литературы, т. е. написаны поэтами, знакомыми с техникой стихосложения. На это указывает ряд признаков, в том числе размещение рифм и подчас сложное строение строфы (см. №№ 4, 15, 21 и 23; под вопросом №№ 13, 20).

Хорошо известно, что в народной песне напев, соединяясь со стихом, порой нарушает и его стихотворный размер, и его строфику. Смещаются лексические ударения, в обилии появ-

¹ Анакроза — наращение лишнего слога в начале стиха.

ляются внесмысловые частицы вроде «да», «ох», «эх», «ой»¹.

Однако будучи по складу преимущественно декламационной (см. выше), коми песня оберегает слова и в большинстве случаев доносит стих, не нарушая его склада.

Напев в коми песне обнимает либо один стих, либо два, либо три, либо четверостишие. В отдельных случаях — развитые напевы распространяются на 5 стихов (№ 15). В песне «Оксиня ё краса» (№ 11) музыкальная строфа охватывает девятистишие, правда, путем комбинированного повтора трех составляющих ее предложений.

Напевы, вмещающие один стих, характерны для песен-сказок, плачей и некоторых быстрых песен. Напев № 37 укладывается в один тakt (мотив).

Напевы, обнимающие двустишие, обычно делятся на два симметричных предложения.

Трехстишие укладывается в напев по-разному. Каждому стиху соответствует музыкальное предложение, причем третье из них является либо повторением, либо вариантом предыдущего. Но так как развитой коми напев, вообще говоря, тяготеет к членению на две равные или приблизительно равные части, то иногда относительные размеры музыкальных предложений в трехстишиях претерпевают разнообразные изменения.

Сделаю еще два дополнительных замечания по поводу структуры стиха и структуры напева.

Народной коми поэзии хорошо знакома «цепь», т. е. переход стиха или части стиха из строфы в строфу. Но этот прием здесь далеко не так употребителен, как, например, в русской народной песне.

Нередко музыкальное предложение заключено в форму тритакта, что, конечно, обогащает запас структурных особенностей коми музыки.

Разнообразие в сочетаниях стихов с музыкальными предложениями напева составляет одну из наиболее привлекательных особенностей народной песни, знаменуя неистощимую изобретательность и творческую фантазию народного гения. Особенность эта, как мы увидели, свойственна и коми песне. Нашим композиторам-песенникам следовало бы обратить большое внимание на эту область и поучиться у народа. В советской массовой песне слишком большое место заняло стандартное соотношение четыростишия и периода с членением на два равных предложения-двустишия.

¹ В коми песне — «дай», «да», «ок», «шу», «коб», «пё» и др., а также «разделительные» гласные, рассекающие скопления согласных. В текстах под напевами «разделительные» гласные помещены в скобки. Конечно, подобные внесмысловые вставки нарушают стихотворный размер лишь в отдельных случаях.

* * *

Подводя итоги приведенному анализу элементов коми напева, позволительно перейти к выводам, на которые этот анализ дает право.

1. Коми народная мелодия пластична. Будучи ограничена тесными звукорядами в старинных попевках, она широко развертывается в более развитых протяжных песнях позднейших слоев. Пластичность мелодии обусловлена поступенным ее движением (главным образом исходящим) и отсутствием резких ходов на широкие интервалы, следующие один за другим.

В хоровом пении широко развито двухголосие, преимущественно в форме терцовых и октавных параллелизмов.

Коми напеву присуща большая интонационная выразительность.

2. Палитра ладов разнообразна. Архаичные попевки обычно опираются на тетрахорды, различные по их ладовому качеству, и на пентахорды.

Широкие мелодии поздней формации развиваются преимущественно в полных рядах натурального минора и миксолидийского мажора.

Известно двоеладие: сопоставление в одном напеве мажора и одноименного минора. В некоторых напевах существуют не только различные лады, но и разные тональности.

3. Преобладание двухдольного размера не исключает иных (трех-, четырех- и пятидольных). Употребительны сложные и составные размеры.

Ритмика достаточно разнообразна, особенно в развитых напевах.

Из мелизмов широко употребляются морденты.

Архитектоника напевов представлена многими формами: от самых коротких мелодических формул до гармоничного сопоставления мелодически разнородных предложений.

4. Напев бережет слово и живет в дружбе со стихом.

Кратко говоря, перед нами развитая, содержательная система народного музыкального мышления, заслуживающая пристального изучения и любовного отношения.

Влияние русской музыкальной культуры на коми народную песню не подлежит сомнению. Иные русские песни давно вошли в быт коми народа, претерпев при этом, конечно, известные изменения. Иногда эти песни сохранили даже русские слова, не всегда понимаемые исполнителями. В других случаях заимствований к русским напевам приспособлены коми тексты, то близкие по смыслу к первоисточнику, то

совсем иного содержания. Иллюстрациями к сказанному могут служить песни №№ 2, 23, 26 и некоторые другие.

При всем том было бы ошибкой утверждать, что коми народная песня неоригинальна, что она является лишь подражанием русской песне.

В богатейшей сокровищнице русской народной песни, вероятно, можно было бы найти многие мелодические и ритмические элементы, характерные и для коми напевов. Но как поэт, оперируя известными всем синтаксическими оборотами и лексическими запасами, создает неповторимые художественные произведения, так и коми народ создал прекрасные и своеобразные напевы из простейших попевок. Примером тому песни: «Асья кыа», «Алой ленточка», «Оксиня по краса», «Кёкё», «Гёгрёс чужомъяс», «Труба», «Эжва дорын», «Веж видз выйті муна», «Алой цветъяс» и многие другие.

Утверждая значительность и своеобразие коми напевов, мы можем лишь сказать, что русские и коми народные песни имеют много общих корней в развитии своей мелодики и родственные музикальные системы.

Возможно, что некоторые из частных обобщений, которые я допустил, исследуя природу коми напева, со временем будут дополнены или поколеблены. Материал, использованный для умозаключений, никак нельзя назвать обширным.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О КОМИ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

В мои задачи не входило изучение коми народной инструментальной музыки, но, быть может, не излишне упомянуть о том, что мне довелось узнать в этой области по расспросам и личному наблюдению.

Сведения эти касаются трех музыкальных инструментов.

Полян

Пастушья дудка, употребительная также и в быту ребятишек. Делается из особой низкорослой ивы, у которой сердцевина легко вынимается из ствола. В стволе вырезается несколько боковых отверстий. Системы интервалов нет: звуко высотность случайная.¹ Самому видеть инструмент не пришлось.

¹ Информация А. С. Сидорова.

Сигудок

Корпус инструмента грубо вытесан из ели; покрыт черной краской.

В нижней части инструмента сделан большой паз для резонатора — жестяной коробки из-под пороха. В стенках ее толстым гвоздем и (позднее) ножом проделаны отверстия.

Инструмент трехструнный. Струны из тонкой нержавеющей проволоки. На описываемом экземпляре одного колка и одной струны не хватало. У вершины грифа в мелкий паз сбоку вставлен низкий порожек с насечками для струн. На нижний край резонатора свободно наложен брускочек — подставка, отделяющая струны от грифа. Давлением этой подставки при натяжении струн резонатор удерживается в пазу.

Смычок черемуховый. К тонкому его концу привязан пучок конского волоса, закрепляющийся в отщепе близ утолщенного конца.

Единственный, здесь описанный, экземпляр этого интереснейшего реликтового инструмента находится в Сыктывкарском музее. Он найден в 1924 году в охотничьей избушке («Мать Вась керка») в верховьях Вычегды.

Чипсан

Этот, казалось бы, примитивный музыкальный инструмент очень интересен по коллективному его использованию¹.

Летом, когда стебли дягиля начинают деревенеть, их разрезают на части так, чтобы близ одного из концов каждого отрезка сохранить стеблевой узел с его глухой перегородкой. Открытый конец обрезают перпендикулярно продольной оси стебля, и музыкальный инструмент готов.

Размеры полезной части цилиндра колеблются от 12 до 18 см, а размеры диаметра отверстия — от 5 до 8 мм.

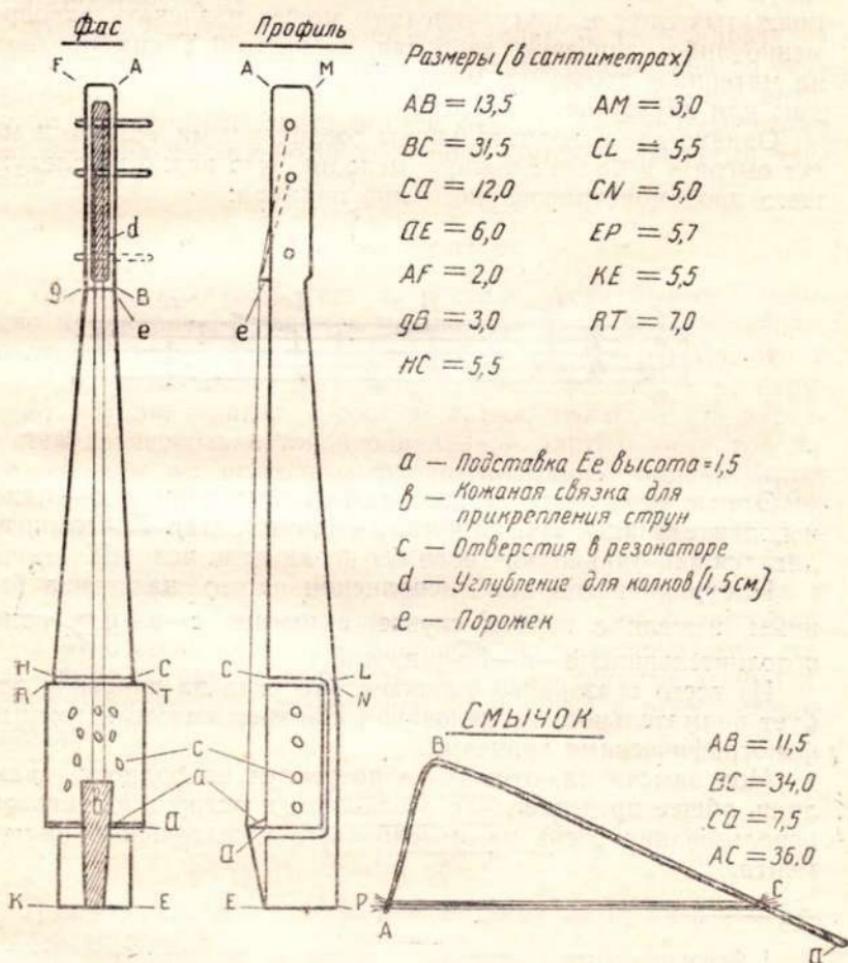
Остается настроить инструмент, что достигается соответствующим укорочением (обрезыванием) трубки. Звук извлекается струей воздуха, которую режет край отверстия. Чипсан при этом держится вертикально, прижатый краем отверстия к нижней губе.

Впервые я услышал чипсаны на выступлении Объячевского хора в юбилейные дни. Ансамбль чипсанисток аккомпанировал хору во время пляски. При извлечении звука рука плотно охватывает комплект из трех стволиков, сомкнутых в ряд, подобно органным трубкам.

¹ Сходный по устройству инструмент встречается и в русском быту в Курской и Брянской областях под названием «кувикины». (Указано Т. В. Поповой.)

Сигудёк

Чертеж инструмента, находящегося в Сыктывкарском музее

Через несколько дней я получил возможность ознакомиться с чипсантами более обстоятельно на квартире у самих исполнительниц — преимущественно почтенных старушек.

В игре на чипсанах принимали участие четыре исполнительницы (или же удвоенный их состав — 8).

Четыре участницы отобрали чипсаны таким образом, что у двух оказались одинаковые комплекты, дающие строй мажорного трезвучия в его основном виде ($d-fis-a$), а у двух других — тоже одинаковые комплекты, воспроизводящие доминантовый аккорд в обращении ($cis-e-a$). В регулярном чередовании этих аккордов и заключалась музыка, которую я услышал. Надо заметить, что играющий на плотно прижатых друг к другу чипсанах может извлекать одновременно либо один звук, либо два, но не три! Таким образом, на материале трезвучия можно выдуть или несложную мелодию или двузвучие.

Однако две исполнительницы соединенными усилиями могут сыграть и более сложную мелодию, что видно из следующего продемонстрированного мне примера:

Эта мелодия была сыграна на нечетных временах — одной исполнительницей (I), на четных — другой (II). Наигрыш излагался так плавно, как если бы играл один человек.

Набор чипсанов при исполнении этого наигрыша был иным, нежели в первом случае, а именно $c-e-g$ у одной исполнительницы $h-d-fis$ у другой.

Из всего сказанного вытекает, что игра на чипсанах требует внимательного исследования, подкрепленного к тому же фонографическими записями.¹

Мои замечания, отнюдь не претендую на полноту, дают лишь общее представление о сложном и остроумном способе использования очень незамысловатого музыкального инструмента.

¹ Фонозаписи многоголосных наигрышей на чипсанах были произведены в 1937 году экспедицией фольклорной секции Академии наук СССР и в 1940 году проф. К. Квиткой (последние хранятся в материалах Кабинета народного музыкального творчества при Московской государственной консерватории). (Указано Т. В. Поповой.)

ПОЯСНЕНИЯ К НОТНЫМ ЗАПИСЯМ

Все песни записаны непосредственно с голоса исполнителя без промежуточного применения механической аппаратуры.

При параллельной записи текста и напева мы придерживаемся такого порядка работы:

1) Исполнитель поет всю песню с начала до конца. Мы, не прерывая и не останавливая его, чтобы дать ему возможность «настроиться», лишь вчера намечаем текст и напев. Иногда просим повторить всю песню еще раз.

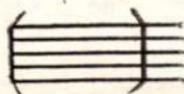
2) Исполнитель несколько раз повторяет две первые строфы — для того, чтобы я мог уже точно зафиксировать напев с подтекстовкой.

3) Исполнитель вновь поет всю песню. М. И. Кондратьева уточняет запись текста, я выписываю все разнопения во всех строфах. (Удобнее всего записывать напев на верхнем нотоносце развернутого листа нотной бумаги, а все разнопения выносить на чистые нотоносы под соответствующими тактами.)

Разнопения¹

Так как количество слогов в стихе песни бывает изменчиво и они распределяются по напеву иногда неравномерно, то это обстоятельство и вызывает чаще всего разнопения (мелодические аберрации). В простейшей форме они не нарушают метрики напева, а состоят в том, что один тон распадается на несколько тонов одинаковой длительности той же высоты или же несколько равнодлительных одновысотных звуков сливаются в один. Разнопений такого рода я не отмечал, так как иначе объем записи пришлось бы намного увеличить. Но если в таких разнопениях равнодлительность звуков нарушалась (например, две восьмых превращались в восьмую с точкой и шестнадцатую), я всюду это фиксировал.

В некоторых случаях разнопения не ограничиваются одним-двумя звуками, а вырастают в более обширный комплекс. Эти «сопряженные» разнопения ограничены с обеих сторон скобками:

Поясню сказанное примером. В песне № 11 на 5-м и 6-м тактах встречаем такие разнопения:

¹ Этот термин имеет такое же право на существование, как и «разнотекстия». Под вариантом мы понимаем иной облик напева в целом.

Это значит, что короткий затакт (шестнадцатая) может встретиться в какой-нибудь строфе песни и в 5-м такте, и в 6-м, и в обоих подряд, а может и вовсе не появиться.

Но если бы такты с разнопениями были заключены в скобки:

то это означало бы, что появление шестнадцатой в 5-м такте сопряжено с ее повторением в 6-м такте. Таким образом, в любой музыкальной строфе эти короткие затаакты либо вовсе отсутствуют, либо появляются в обоих тахтах.

Поскольку в процессе записи выяснилось, что разнопения появляются в различных строфах незакономерно (по отношению к сюжетному развитию песни) и при повторе песни то возникают, то исчезают на одном и том же месте, необходимость в их точной локализации (по отдельным строфам) отпала. Разнопения же, связанные с изменением числа слов в стихе, привязать к соответствующему месту текста нетрудно.

Незаполненные такты в вариантах напева ничем не отличаются от соответствующих тактов основного варианта.

Запись и анализ разнопений имеют существенное значение для понимания напева в его становлении и развитии. Разнопения указывают на «окостеневшие» места мелодии и на подверженные изменениям ее детали — «точки роста». Не в меньшей мере объясняют разнопения процесс формирования лада, да и вообще весь характер народного музыкального мышления.

Метризация напева

Устанавливая тактовый каркас, надо бно стремиться к наиболее логичной метризации напева. Многие записи народных песен даже простого равностопно-хореического склада грешат в распределении тактовых черт чаще всего по той при-

чине, что записывающий начинает размечать тактовые черты от начала песни, а не от стихового каданса. В протяжных песнях сложного размера не всегда можно найти единственно правильное решение вопроса, и возможны разные варианты метрической записи, причем наиболее простые, (схематичные) не всегда будут наиболее правильными. Стремиться к упрощению записи во что бы то ни стало не следует, так как оно может болезненно отзываться на пластике напева, вызывая неоправданное скандирование мелодии.

Знаки в ключе

Желая внести ясность в вопрос о ладе напевов, я при нотации коми песен поступил следующим образом.

1. В неполных (трех-, четырех-, пяти- и шестизвучных) рядах в ключе выставлены все знаки, которые соответствовали бы этим рядам, будь они доразвиты в полный натуральный мажор или в полный натуральный минор. Знаки, соответствующие выпавшим ступеням, заключены в скобки. Например, для нормального минорного пентахорда в системе С из трех ключевых знаков (b, es и as) два (b и as) будут помещены в скобки.

2. В миксолидийском ладу в диезных строях VII ступень альтерирована бекаром в ключе, в bemольных строях — bemолем в кружке.

3. В двуладных мелодиях в ключе выставлены знаки, соответствующие строю заключительной части напева.

Рассматриваемая схема практически удобна, так как, усвоив ее несложную символику, читатель уже по одному взгляду на ключевые знаки будет правильно ориентирован в ладе напева. Так, например, фа-бекар в ключе сразу же определяет лад как миксолидийский соль-мажор или фригийский ми-минор. Взятый в скобки фа-диез в ключе указывает на соль-мажор с выпавшей VII ступенью или на ми-минор с выпавшей II ступенью и т. п.

Темпы и нюансы

Показания метронома вычислены по формуле $M = \frac{60a}{t}$, где a есть число метрических единиц в напеве, а t — время исполнения напева в секундах.

Длительность последнего звука (заключительного устоя) в напеве отмечена во многих случаях условно, ибо она крайне изменчива.

Градации силы звука нигде не указаны, так как все исполнители пели довольно однообразным меццо-форте.

Речь на музыке

«Разделительные» эвфонические гласные, вставляемые исполнителями между согласными для благозвучия, заключены в круглые скобки. В квадратные скобки помещены буквы, соответствующие фонеме слова, опущенной в пении.

Условные обозначения

В запись напевов введены следующие условные обозначения:

()	незначительное расширение длительности.
3	незначительное сокращение длительности;
+	цифра под ферматой определяет длительность звука, выраженную в единицах метра.
—	незначительное повышение звука.
—	незначительное понижение звука.
—	сильно подчеркнутое портаменто.
—	глубокий вдох.
—	конец напева.
—	скобки, заключающие сопряженные разнопения.
—	двойной скрипичный ключ указывает на то, что напев исполнялся октавой ниже.

Над первым тактом каждой записи стоит пометка, определяющая тональность, в которой напев был спет. Обозначение Ор. (оригинальная) указывает на то, что исполнитель спел песню в данной тональности. В противном случае к обозначению добавлено название звука, с которого певец начал петь. Для удобства сравнения вариантов все они изложены в тональности основной записи.

Варианты, приведенные под буквами а, б, в и т. д., были записаны с целью проследить изменчивость напева широко распространенных песен в интерпретации разных исполнителей.

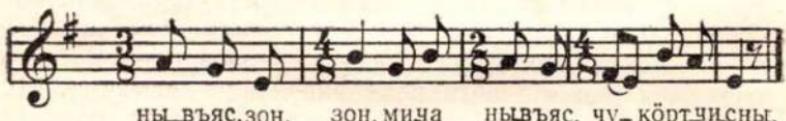
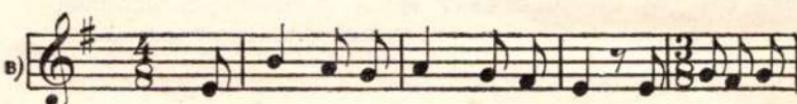
ПЕСНИ,
НЕ СВЯЗАННЫЕ
С ОПРЕДЕЛЕННОЙ БЫТОВОЙ
ФУНКЦИЕЙ

I. УНА НЫВЪЯС ЧУКОРТЧИСНЫ
ДЕВЧАТА СОБРАЛИСЬ ТОЛПОЙ

Op. ♫ = 80

Op.-As ♫ = 69

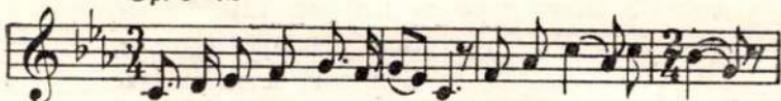
1. Уна нывъяс чукörtчисны, (2)
Припев: Зон, зон, муса нывъяс,
Зон, зон, мича нывъяс,
Чукортчисны.
2. Эжва дорö лэтчалисны, (2)
Припев: Зон, зон, муса нывъяс,
Зон, зон, мича нывъяс,
Лэтчалисны.¹
3. Купайтчыны мёдёдчисны. (2)
4. Паськомнысо пörtчалисны. (2)
5. Асьныс ваö четчалисны. (2)
6. Ёна сэні сёлькёдчисны. (2)
7. Василиса прöстудитчома. (2)
8. Больничаб нуисны. (2)
9. Лекаръясыс эз бурдöдны. (2)
10. Муса другыс бурдöдис. (2)

1. Девчата собрались толпой, (2)
Припев: Красотчки-девчата,
Голубки-девчата,
Собрались толпой.
2. Где Эжва течет под горой, (2)
Припев: Красотчки-девчата,
Голубки-девчата,
Течет под горой.¹
3. «Давайте купаться в реке!» (2)
4. Разделись они на песке. (2)
5. Попрыгали в Эжву гурьбой. (2)
6. И долго плескались водой. (2)
7. Больна Василиса ушла. (2)
8. И скоро в больницу легла. (2)
9. Лечил ее лекарь — не помог. (2)
10. Лечил ее милый — помог. (2)

¹ Остальные строфы построены по типу первых двух.

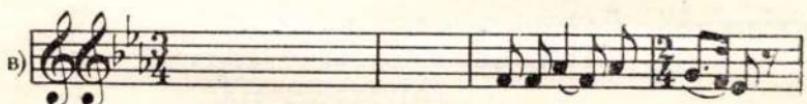
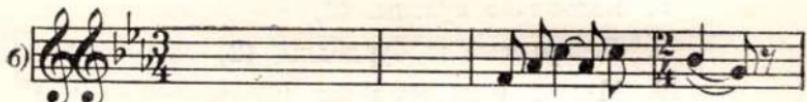
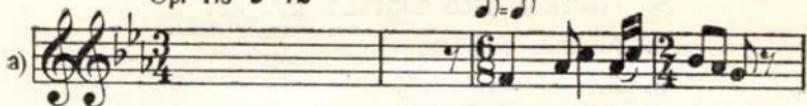
2. ЮГЫД КОДЗУВ
СВЕТЛАЯ ЗВЕЗДА

Op. ♩ = 72

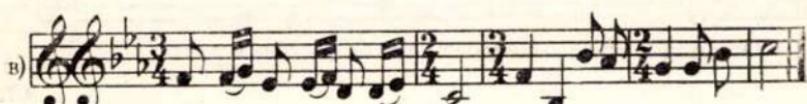
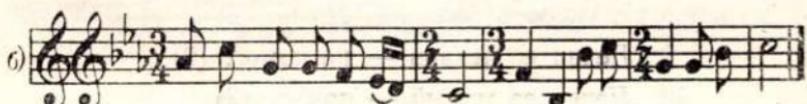

Югыд кодзув, петав, петав, зарни кодзув, петав!

Op. -As ♩ = 72

Дзирадав порт. сянь, дзирадав
мась вы-ны рытъя-кыа борын.

1. Югыд кодзув, петав, петав,
Зарни кодзув, петав!
Дзирадав портмась вылысянь,
Дзирадав рытъя кыа бёрын.
2. Мича нылой, петав, петав,
Зарни нылой, петав!
Гажёд менё, съёлёмшёр,
Петав рытъя кыа бёрын.
3. Петас эськён югыд кодзув,
Дзирадаломён, ворсас,
Гудыр кымёр тай оз лэдз,
Вевтть пемыд эжёс улёт.
4. Петас эськён мича нылой,
Кыа бёрын ме динё.
Мамыс тай сийёс оз лэдз,
Видчё, нывлысь воля кутё.

1. Взойди, взойди, светлая звезда,
Взойди, золотая звезда!
Переливчатым блеском сверкай
С небес на вечерней заре.
2. Выйди, выйди, краса-девица,
Выйди, золотая моя!
Утешь меня, сердце мое,
Выйди на вечерней заре.
3. И взошла бы светлая звезда,
И сверкала бы, играла бы,
Да густая туча ей мешает,
Все закрыла темной пеленой.
4. И вышла бы краса-девица
Ко мне на вечерней заре,
Да мать дочку не пускает,
Бранит, воли не дает.

3. ДОЛИ-ШЕЛИ

Ор. ♩ = 94

Паськыд гажа у_ ли_ча, ули_ча, до_ли_ше_ли

по_ли_ши_ли. го_во_рин_ской у_ли_ча

1. Паськыд гажа улица, улица,

Припев: Доли-шли, ноли-шли,
Говоринской, улица.

2. Уличаас ныв олö, ныв олö,

Припев: Доли-шли, ноли-шли,
Говоринской, ныв олö.¹

3. Ныв дорас—пö зон волö, зон волö.

4. «Зонмой, зонмой, мый волан, мый
волан?

5. Талун, зонмой, мун гортад, мун
гортад.

6. Менö батьой кыйöдö, кыйöдö.

7. Менö мамö пинялö, пинялö.

¹ «Доли-шли, ноли-шли» — припев, не имеющий смысла (ср. русск. «ой люли» и т. п.). Слово «говоринской» — возможно, какое-то русское слово, смысл которого утерян.

¹ Остальные строфы построены по типу первых двух.

8. Коркё, гашкё, аддзысылам,
аддзысылам.
9. Мун жё талун бёр гортад, бёр гортад.
10. Коркё, гашкё, аддзысылам,
аддзысылам.
11. Гырысь луксö весалам, весалам.
12. Посни луксö шыблалам, шыблалам.
13. Град костас пё окасям, окасям!»

1. Веселая улица, улица,
Припев: Доли-шели, ноли-шели,
Говоринскэй улица.
2. Как живет там девушка, девушка,
Припев: Доли-шели, ноли-шели,
Говоринскэй девушка.
3. К ней приходит молодец, молодец.
4. «Что ты ходишь, молодец, молодец?
5. Ступай домой, миленький, миленький.
6. Следит за мной батюшка, батюшка.
7. Бранит меня матушка, матушка.
8. Когда-нибудь встретимся, встретимся.
9. Уходи-ка, молодец, молодец.
10. Придет время, свидимся, свидимся.
11. Крупный лук мы выберем, выберем.
12. Мелкий лук мы выбросим, выбросим.
13. Меж гряд поцелуемся, поцелуемся!»

4. ОЙ-ЙОЙ, ТУВСОВ ВОЙ
ОЙ-ЙОЙ, ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ

Ор. - ē ♩ = 55.

Ой-йой, тувсов вой вах том кадёс кыпёдё.

a)

Гажа югыдвой унмёс мен сым пальбёдё

1. Ой-йой, тувсов вой
Вах том кадёс кыпёдё.
Гажа югыдвой
Унмёс мен сым пальбёдё.	1. Ой-йой, ночь весной!
Юность вспоминаю.
Светлой ночью голубой
Глаз я не смыкаю.
2. Кыпый съблёмён
Дзиръя ёшинь восьтышта,
Мелі съылёмён
Том олёмёс казьтышта.	2. Сердце настежь распахну,
Растворю окно я.
Девичество помяну
Песней в лад с весною.
3. Майбыр, сё майбыр,
Ныв гаж дырся тувсоввой.
Долыд олан дыр,
Мёдысь сий оз нин во!	3. Ты, блаженная пора
Молодости ясной
И веселья до утра,
Ждать тебя напрасно!
4. Час, час, гажёд час
Миян пыдди дзоля чой,
Мед жё кажыт час
Югыд, долыд тувсоввой.	4. Белой ночью вместо нас
Пусть повеселится
Так, чтоб помнить счастья
час,
5. Кёк, кёк, кёкиньёй,
Гажа садья нёрысын!
Кёк, кёк, кёкиньёй,
Казьтышт мен сым
кадёс.	Младшая сестрица.
О, кукушка, покукуй
В садике зеленом!
Кукушечка, покукуй,
О былом напомни.

5. АЛЁЙ ЛЕНТОЧКА АЛАЯ ЛЕНТОЧКА

Op. ♩ = 56

Менам вёлі алой ленто чка, воши
си ю о зъя ты ла ё

1. Менам вёлі алой ленточка,
Воши сійо озъя тылао.
2. Менам вёлі гёрд шовк ленточка,
Воши сійо пувъя яго.
3. Менам вёлі лоз шовк ленточка,
Воши сійо чодъя раскю.
4. Менам вёлі виж шовк ленточка,
Воши сійо мырпома нюро.
5. Менам вёлі еджыд шовк ленточка,
Воши сійо яла яго.
6. Менам вёлі съод шовк ленточка,
Воши сійо съод вёр шорю.
7. Менам вёлі муса, муса друг,
Уси сійо война выло.

1. Была у меня алая ленточка,
Да потерялась на гари, в земляничнике.
2. Была у меня красная ленточка,
Да потерялась в бору, в брусничнике.
3. Была у меня синяя ленточка,
Да потерялась в березнике, в черничнике.
4. Была у меня желтая ленточка,
Да потерялась на болоте, в морошнике.
5. Была у меня белая ленточка,
Да потерялась в ягеле, в белом во мху.
6. Была у меня черная ленточка,
Да потерялась в дремучем лесу.
7. Был у меня милый-милый дружок,
Да на войне погиб он, убит в бою.

6. РЫТЬЯ ШУ КАДЁ, МАТУШКА
ВЕЧЕРОМ ПОЗДНО, МАТУШКА

Op.-gēs $\text{d} = 90$

Рытья шу кадё, ма_ тушка. ме_нё рё ди_ тін

оп.- а

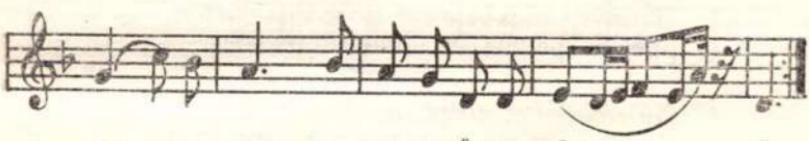
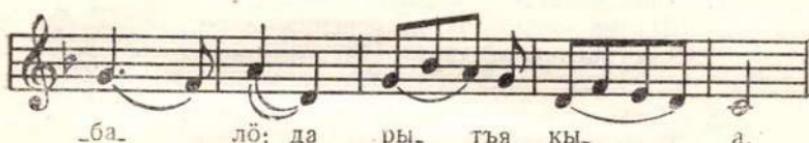
б)

1. Рытья шу кадё, матушка,
Менё рёдитін.
2. Асья шу кадё, матушка,
Менё мёдодін.
3. Лэбзя, шу лэбзя, матушка,
Сёкёл-тицаён.
4. Пукся, шу пукся, матушка,
Да зелён садйё.
5. Аддзя, шу аддзя, матушка,
Ассым мусукёс.
6. Босьта, шу босьта, матушка,
Аслым нэм кежлё.

1. Вечером поздно, матушка,
Меня породила.
2. Поутру рано, матушка,
Меня проводила.
3. Полечу, полечу я, матушка,
Соколом полечу.
4. Сяду, вот сяду, матушка,
В зеленом саду.
5. Увижу, увижу, матушка,
Милого своего.
6. Люблю, люблю его, матушка,
Век буду любить его.

7. АСЬЯ КЫА
УТРЕННЯЯ ЗАРЯ

Ор. 95 ♩ = 67

1. Асъя кыа, кыа водз лэбало,
Лэбало; да рытъя кыа,
Рытъя кыа, кыа сёр лэбало,
2. Лэбало; да вы вылын пыжаяс,
Ва вылын пыжаяс кывтоны,
3. Кывтоны; да сынысьясыс да бёжалысьясыс,
Сынысьясыс да бёжалысьясыс том молодечьяс,
4. Том молодечьяс; да пыж шёрын пукалысьяс,
Пыж шёрын пукалысьяс мича нывъяс,
5. Мича нывъяс; да найо сылёны,
Найо сылёны да шога, шога,
6. Шога, шога; да ва дорын ныв гуляйтё,
Ва дорын ныв гуляйтё да и бёрдё,
7. Да и бёрдё; да кокас тюпель,
Кокас тюпель да бёрвылас таляло,

8. Талялёр; да юрас чышъян,
Юрас чышъян, чышъянсо вошталёр,
 9. Вошталёр. «Да этій чышъян,
Этій чышъян мен абу жаль,
 10. Мен абу жаль,
Меным сўмын жаль аслам милой другой».
-
1. Рано взлетает утренняя зорька,
Летает зорька; ох, да вечерняя заря,
Заря вечерняя, заря летает поздно,
 2. Летает поздно; вниз по реке плывут,
Вниз по реке плывут большие лодки,
 3. Плывут, да в лодках молодцы гребут,
Гребут гребцы да молодые рулевые,
 4. Да молодые; посреди лодки сидят,
Сидят в лодке девушки в обнимку,
 5. Сидят девушки да песни все поют,
Поют песни протяжные печально,
 6. Поют печально; по берегу идет,
Идет по берегу девушка и плачет,
 7. Все плачет; тяжко ступает в башмачках,
Тяжко ступает — башмачки стоптала,
 8. Стоптала; вот и с головушки платок,
С головы платок свой обронила,
 9. Обронила; «Ах, да этого платка,
Ах, да не жалко мне этого платочка,
 10. Платка не жалко, плачу не о нем,
Жалко мне друга, плачу о милом».

8. ҮЛЫН-ҮЛЫН ВА САЙЫН в
ДАЛЕКО ДА ЗА ДАЛЕКОЙ ЗА РЕКОЙ

Op. ♩ = 65

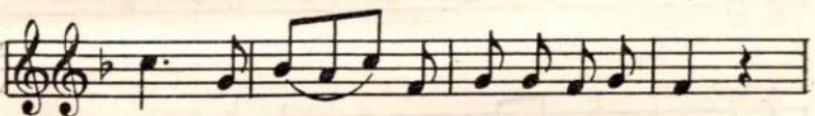
Үлын ы_ лын ва са_ йын

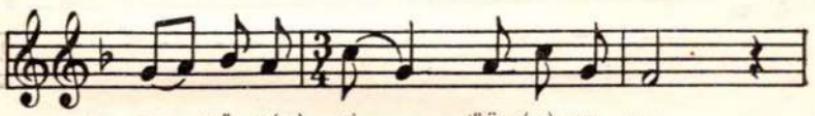
выль сло_ бё_ да ты_ да_ лё,

выль сло_ бё_ да [ы] и том дё_ ва о_ лё.

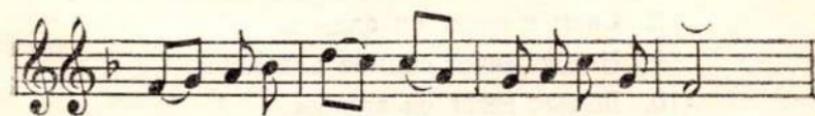
Том дё_ ва_ лён том жой ны в о_ лё,

сэт_ шо_ м(и) си_ ю_ (и) ми_ ча,

ве_ сиг (вед (эды) ги_ жё мё_ (м) ён(и) гиж-ныон куж,

и_ дё_ (и) мич_ со_ ги_ жё мён гиж-ны,

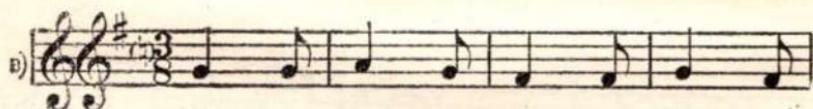
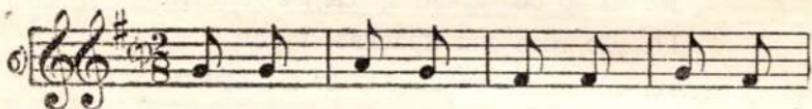
1. Ылын-ылын ва сайын
2. Выль слёббда тыдалö,
3. Выль слёббодаын том дёва олö.
4. Том дёвалён том жёй ныв олö,
5. Сэтшём сийё мича,
6. Весиг вед гижёмён гижны он куж,
7. Недёк мичсо гижёмён гижны,
8. Синмён весиг он аддзыв.
9. Недёк мичсо синмён аддзывны,
10. Вётнас весиг он аддзыв.
11. Сэтшём сийё мича

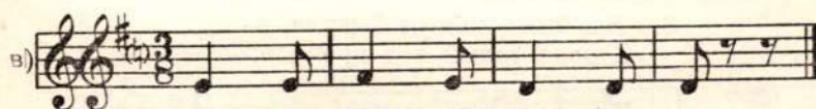
12. Рожа вылас алой вир ворсö,
13. Синъяснас пой ворсöдчö.

1. Далеко да за далекой за рекой
2. Стоит новая слободка, слобода,
3. А живет там молодая вдова.
4. У вдовы той молодая дочь-краса.
5. До того она красива, хороша,
6. Что красы ее пером не описать,
7. Да не только пером не описать,
8. Наяву другой такой не повстречать,
9. Да не только наяву не повстречать,
10. И во сне такой красы не увидать.
11. До того она красива, хороша!
12. Молодая кровь играет на щеках,
13. Огонек играет в девичьих глазах.

✓ 9. ШОНДІ БАНОЙ ОЛОМОЙ
ЖИЗНЬ, КАК СОЛНЦЕ

a Op.-fis $\text{♩}=80$

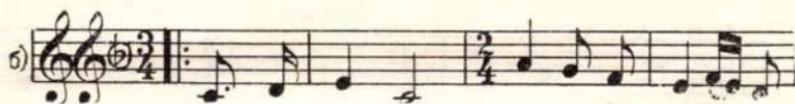
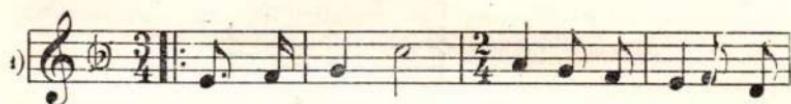

1. Шонді бандой олёмой да
Том олёмой, том гажой.
2. Том пёра колляломой да
Кытчо сийё кольёма?
3. Абу кё и вёвлёма:
Ии моз сийё сылёма,
4. Ва моз по визувтёма,
Чаг моз по кылалёма.
5. Кытчо сийё кольёма?
Лыабёжас лясёма.
6. Сэтчо насыпайтёма, —
Ньётчыд аддзывтём вылё!
7. Ньётчыд перыйвтём вылё,
Ньётчыд сюрлывтём вылё,

8. Шонді баной олёмой,
Том олёмой, том гажой.
9. Йөктігтыръя тутчомой,
Тутчигтыръя йөктөмой!
10. Кытчо бара кольёма?
Кольёма и бырёма?
1. Жизнь, как солнце, — молодая,
Веселая, удалая, —
2. Ведь была она, была!
Где ж она, куда ушла?
3. Эх, была, как не бывала, —
Словно талый лед пропала,
4. Как вода все утекло,
Да как щепка уплыло.
5. Где ж оно, куда же скрылось?
Может, к отмели прибралось.
6. Там засыпано песком,
Не увидишь — глубоко!
7. Никогда уж не вернется,
Никогда не улыбнется
8. Жизнь, как солнце, — молодая,
Веселая, удалая.
9. На семнадцатом году,
Бывало, пляшешь на ходу!
10. Где же все это осталось?
Куда скрылось, подевалось?

10. МИЧА НЫВЪЯС
КРАСОТКИ-ДЕВЧАТА

Op. es. $\text{d}=70$

37

мо_ дёд_ чи_ сны сын_ ны го_ рё_ дісны

38)

39)

медленней

сыв_ ны, зыв_ га_ жа сыв_ лё_ ны.

40) // медленней

41)

1. Мича нывъяс Эжва дорö лэтчисны,
Бурлак зонъяс нывъяс бörся вётчисны.
Пыжö пükсисны,
Мöдöдчисны сынны,
Горöдисны сывны,
Зэв гажа сылсны.
2. «Мича нывъяс, Эжва шöрас петамöй!»
«Бурлак зонъяс, мёдлапöлас вуджамöй!»
Тöв ру польтыштö,
Мовкиöдлö ва вылын,
Мёдлапöв зэв вылын,
Визув ва кылöдö.
3. «Мича нывъяс, ёндыхка — жö сыныштöй!»
«Бурлак зонъяс, пельснаныд кутыштöй!»
Эжва вуджисны.
Ведж видз вылын долыд,
Радлö весиг лолыд.
Майбырой олёмой!
4. «Мича нывъяс, горöдламöй сылыштны!»
«Оз тай, зонъяс, майбырой ков тшöктыны!»
Гажа ворсöны.
Сьёлёмъясныс бурмö.
Ягын кылö юргö
Бöрсянныс йёла шы.

1. Красотки-девчата к Эжве побежали,
Молодцы-ребята девушек догнали.
В лодке отплывают,
Вот за весла сели
И песню запели —
Поют-распевают!
2. «Красотки-девчата, подальше уплыть бы!»
«Молодцы-ребята, на тот берег сплыть бы!»
Поднялось волненье
На реке широкой,
Относит далеко
Быстрое теченье.
3. «Красотки-девчата, гребите старайтесь!»
«Молодцы-ребята, с рулем управляйтесь!»
Переплыли реку,
На лугах привольно.
Хорошо тут, вольно,
Душа человека!
4. «Красотки-девчата, спойте песню дружно!»
«Молодцы-ребята, нас просить не нужно!»
Много шума, смеха,
Радость запылала.
Песне разудалой
Громко вторит эхо.

II. ОКСИНЬЯ ПО КРАСА

АКСИНЬЯ КРАСАВИЦА

Op. h $\text{d} = 60$

Оксинья по краса,

Ивановна по краса,

Батыид корис гоститны,

Чо́скыд сурсо юны.

Оксинья по краса,

Ивановна по краса,

Батыид корис гоститны,

Чо́скыд сурсо юны.

Оксинья по краса,

Ивановна по краса,

Батыид корис гоститны,

Чо́скыд сурсо юны.

1. Оксинья по краса,
Ивановна по краса,
Батыид корис гоститны,
Чо́скыд сурсо юны.
«Ог, ог, ог мун!
Подулой постём,
Юрвилой вевтём,
Арся войыс пемыд,
Арся лысваыс кёдзыд».

2. Оксинья пё краса,
Ивановна пё краса,
Мамыд корис гёститны,
Чёссыд сурсё юны.
«Ог, ог, ог мун!
Подулой постём,
Юрвылой вевттём,
Арся войыс пемыд,
Арся лысваыс кёдзыд».
3. Оксинья пё краса,
Ивановна пё краса,
Другыд корис гёститны,
Чёссыд сурсё юны.
«Муна, муна!
Подулой поска,
Юрвылой вевта,
Арся войыс югыд,
Арся лысваыс шоныд!»
1. Аксинья, красавица,
Ивановна, красавица,
Батюшка зовет гостить,
Пиво вкусное пить.
«Нет, нет, не пойду!
В его доме нет полов,
Ни полов, ни потолков.
Осенняя ночь темна,
Осенняя роса холодна».
2. Аксинья, красавица,
Ивановна, красавица,
Матушка зовет гостить,
Пиво вкусное пить.
«Нет, нет, не пойду!
В ее доме нет полов,
Ни полов, ни потолков.
Осенняя ночь темна,
Осенняя роса холодна».
3. Аксинья, красавица,
Ивановна, красавица,
Миленький зовет гостить,
Пиво вкусное пить.
«Я иду, я иду!
У него в доме полы,
И полы и потолки.
Осенняя ночь светла,
Осенняя роса тепла!»

12. МИЧА НЫВЪЯС, ОЙ ДА
ВЫ. КРАСОТКИ, ОЙ ДА

Op. cīs ♩ = 69

Ми_ ча_ ны_ въяс, ой да, бур_ лак

зо_ нъяс, ой да, ой лю_

ли, лю_ ли, да, бур_ лак зо_ нъяс, ой.

1. Мича нывъяс, ой да,
Бурлак зонъяс, ой да,
Ой люли, люли, да,
Бурлак зонъяс, ой.
2. Татчё видзёдлой, да,
Татчё чукортчой, да,
Ой, люли, люли, да,
Татчё чукортчой.
3. Қыдзи коньбрёс, ой да,
Муса Маша, ой да,
Ой, люли, люли, да,
Муса Маша, ой.
4. Пёрсы морт сайё,
Мустём морт сайё,
Ой люли, люли, да,
Мырдён сетёны.
1. Вы, красотки, ой да,
Вы, ребята, ой да,
Ой люли, люли, да,
Вы, ребята, ой.
2. Сюда поглядите,
Сюда соберитесь,
Ой, люли, люли, да,
Скорее сюда.
3. Как бедняжку, ой да,
Душу-Машу, ой да,
Ой люли, люли, да,
Душу-Машу, ой.
4. За старого, ой да,
Немилого, ой да,
Ой люли, люли, да,
Силой выдают.

13. КÖКÖ
КУКУШКА

Op.-as $\text{♩} = 48$

Kö-kö, горттöм се-ра, ба-сöök (ö),

a)

ба-сöök кöкыньой, да ок, парма яг шöрын.

.a)

1. Kökö, горттöм сера, басöök,
Басöök кöкыньой, да ок,
Парма яг шöрын.
2. Нора бöрдö чочкöм юра ныв,
Бöрдö нывиньой, да ок,
Югыд шор дорын.

3. «Тöдтöм йöз пытшкö да пемыд вöр,
Пемыд вöр шöрö, да ок,
Гортсим иньдасö.
4. Чужой нянь дöрö да нелюбöй,
Нелюбöй сайö, да ок,
Менö сетасö.
5. Ог ме да понды сëк да югыд шор.
Югыд шор дорас, да ок,
Эстöн пукавны.
6. Небыд туруннас да чочкöм кызд...
Чочкöм кыдзувтас, да ок,
Другöс виччысыны».

1. Ах, кукушка, пестрая кукушка,
Все кукуешь ты, да ох,
В Парме, в старом бору.
2. Горько плачет девушка кудрявая
Да у светлого ручья, да ох,
Горько плачет поутру.
3. «Ах, из родного дома в темный лес,
В темный лес меня, да ох,
В чужи люди отошлют.
4. Горек хлеб чужой мне будет, горек,
За немилого, да ох,
Силой замуж выдают.
5. Ах, не придется больше горемычной
Здесь, у светлого ручья, да ох,
Мне посиживать опять.
6. Да под кудрявой белою березой
В мягкой травушке, да ох,
Мила друга поджидать!»

14. НЫВЪЯСОЙ ПО НЫВЪЯСОЙ
ДЕВУШКИ, ВЫ, ДЕВУШКИ

Op. 7 $\text{♩} = 64$

Ны_в(и)_ я_ сой по | ны_в(и)_ я_ сой да

роч а_ кань кодь ны_в(и)_ я_ сой.

1. Нывъясой по нывъясой да,
Роч акань кодь нывъясой.
2. Кытчо жё по кольбома да?
Джуджыд чойб кольбома.
3. Мыйла сэтчо кольбома да
Джуджыд по од ступийс да?
4. Ешё кытчо кольбома да?
Киръяна завор водзё.
5. Киръяна завор водзё да
Мыйла сэтчо кольбома?
6. Ичмонъяслы горзыны да
Нывъяслы зон коллявны.
7. Роч акань кодь нывъясой да
Роч сёкол кодь зонъясой.
8. Иикиа чомёр кодьось да
Рудзёг пызя пув кодьось;
9. Косось кё, кёлач кодьось да
Шома кё вомпаша кодьось;
10. Юмов кё кампет кодьось да
Курыд кё вина кодьось;

11. Съодось кё ѹо са кодьось да
Еджыдось кё рысь кодьось;
12. Быгыдось кё лым кодьось да
Вираёсь кё оз кодьось.

1. Девушки, вы, девушки,
Как русские куколки.
2. Где теперь краса ваша?
На крутой горе она.
3. На крутой горе она,
На пути ухабистом.
4. Там она валяется
У дома Кирьянова.
5. Под его оградою.
Зачем тут валяется?
6. Сулит слезы женщинам
И разлуку девушкам.
7. Молодцы, вы, молодцы,¹
Как русские соколы.
Девушки, вы, девушки,
Как русские куколки,
8. Как мякина с чомэром,²
Как мука с брусликою;
9. Как баранки, черствые,
Как леденцы, кислые;
10. Как конфеты, сладкие,
Как настойки, горькие;
11. Словно сажа, черные,
Словно творог, белые;
12. Как снег они бледные,
А если румяные, —
Румяны, как ягодка,
Земляничка-ягодка.

¹ Строки 7 и 12 в русском переводе пришлось развернуть в четверостишия.

² Чомэр — праздничное кушанье из ячменной муки, сдобренное маслом, сметаной и сахаром.

15. ГЁГРЁС ЧУЖЁМЪЯС
ЛИЧИКИ ОКРУГЛЫЕ

Ор.-гёс ♩=82

Ор.-гёс ♩=77

Musical notation for the second line of the song. The key signature is one sharp (F#), time signature is common time (indicated by '2'). The lyrics are: чу_ жё_ мъяс, го_ ра гё_ ло_ ...

Continuation of the musical line:

- a) чу_ жё_ мъяс, го_ ра гё_ ло_ ...
- b) чу_ жё_ мъяс, го_ ра гё_ ло_ ...
- c) съяс., ми_ ча ны_ въяс_
- d) чу_ жё_ мъяс, го_ ра гё_ ло_ ...
- e) чу_ жё_ мъяс, го_ ра гё_ ло_ ...
- f) чу_ жё_ мъяс, го_ ра гё_ ло_ ...

1. Гёгрös чужёмъяс,
Вира чужёмъяс,
Гора гёлосъяс,
Мича нывъяслён,
Муса нывъяслён.

2. Отчыд лолоны,
Регыд бырёны,
Кызд тай дзоридзъяс,
Регыд косьмёны,
Арын кіссьёны.

1. Круглоицыми,
Голосистыми
И румяными
Красны-девицы
Души-девицы

2. Не всегда живут,
Не всегда цветут;
Как цветы они
Вянут осенью,
Сохнут, бедные.

Вариант

1. Гёгрös чужёмъяс,
Вира чужёмъяс,
Гажа серамъяс
Гора гёлосъяс,
Мича нывъяслён!

2. Сылой, гажодчой
Күжө овнытö,
Гажа том каднас,
Дзоридзалигад,
Шоглы эн сетчой.

1. Личики округлые,
Личики румяные
Девушек хорошенъких,
Голоса их звонкие,
Улыбки веселые!

2. Пойте, наслаждайтесь
Молодостью радостной,
Жить умейте весело,
Пышно расцветайте,
Горе побеждайте.

16. ШОНДІЙ МАМОЙ
СОЛНЫШКО-МАТУШКА

Op. 1 = 96

1. Шондій мамой, дай,
Вердысьой аньой,
2. Дыр вўд новлодлін, дай,
Регыд рёдитін.
3. Мато вўд кёсіин, дай,
Ылө вўд сетін.
4. Ылі земляй, дай,
Тёдтём семьяй,
5. Отк во олі, дай,
Мамös эг аддзив.
6. Мёд во олі, дай,
Мамös эг аддзив.
7. Коймёд во олі, дай,
Гёститны муні.
8. Кузь вўраинты, дай,
Пасъкыд поле бд.
9. Мам воча воис, дай,
Мам нылос эз тёд.
10. «Шондій нылой, дай,
Кён мича яйид?»
11. «Вердысьой аньой, дай,
Кулакён нойтіс».
12. «Шондій нылой, дай,
Кён югыд вирыд?»
13. «Вердысьой аньой, дай,
Плетьён вўд нойтіс.
14. Плеть сер вўд муніс, дай,
Кокулам лэтчіс».
15. «Шондій нылой, дай,
Кутшом айкаид?
16. Кутшом айкаид, дай?
«Рёдимой бать кодь».
17. «Шондій нылой, дай,
Кутшом энькаид?
18. Кутшом энькаид, дай?
«Рёдимой мам кодь».

19. «Шондій нылой, дай,
Кутшом веросыд?
20. Кутшом веросыд, дай?»
«Лютая змея!»
1. Солнышко-матушка,
Да кормилица-мама,
2. Долго меня носила
Да скоро породила.
3. Выдала б недалеко,
Да отдала далеко.
4. На дальню сторонку
Да в чужое семейство.
5. Жила я годочек
Да мамы не видала.
6. Жила я другой год
Да мамы не видала.
7. На третий годочек
Да пошла я к ней в гости.
8. Шла высоким лесом
Да шла широким полем.
9. Мать вышла навстречу
Да дочки не узнала.
10. «Солнышко-доченька,
Да где ж твое бело тело?»
11. «Кормилица-мама,
Да кулаками били».
12. «Солнышко-доченька,
Да где же твой румянец?»
13. «Кормилица-мама,
Да плетью хлестали.
14. Плеть по мне ходила
Да отлила кровь к ножкам».
15. «Солнышко-доченька,
Да какой он, твой свекор?
16. Какой он, твой свекор?»
«Да как родимый батя».
17. «Солнышко-доченька,
Да свекровь-то какая?
18. Сверковь-то какая?»
«Да как родная мама».
19. «Солнышко-доченька,
Муж-то твой, какой он?
20. Муж-то твой, какой он?»
«Да словно змей лютый!»

17 СУСКИН САДЫЫН
В КЕДРОВОМ САДУ

Op. ♩ = 60

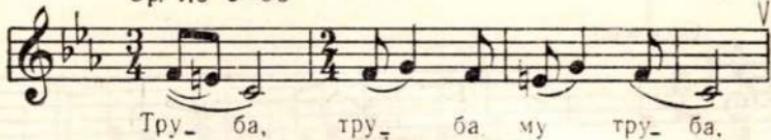
весьма часто в
следующих строфах

1. Сускин садыын ¹
Менам вöлi,	1. Как стояли кедры
В садике моем,
2. Менам вöлi,
Öтик вöлi,	2. Был у меня милый,
Любимый, родной,
3. Öтик вöлi, дай,
Мусаёй мусукой.	3. Любимый, родной мой,
Единственный.
4. Мусаёй мусукой.
Ме сы дíнын олi.	4. Милый мой любимый,
Рядом с ним жила.
5. Ме сы дíнын, олi, да
Шуда-й вöлi.	5. Рядом с ним жила я,
Счастлива была.
6. Шуда-й вöлi, да
Ме мöд сайё мунi.	6. Счастлива была я,
Да взял меня другой.
7. Ме мöд сайё мунi, да,
Шудтöм лои!	7. За другого вышла я,
Горя — через край!
8. Шудтöм лои, да,
Кызд тюрьмаё веськалi.	8. Горе я узнала тут,
Живу, как в тюрьме.
9. Кызд тюрьмаё веськалi.
Менам мусукой мунiс.	9. Живу, как в тюрьме я.
Вот милый идет.
10. Менам мусукой мунiс,
Мекöд сiёй эз шыась.	10. Милый прошел мимо,
Слова не сказал.
11. Мекöд сiёй эз шыась,
Бöрдi дай бöрдi.	11. Слова не сказал мне,
Заплакала я.
12. Бöрдi дай бöрдi, да, —
Чöлой чышъян кötасис.	12. Плачу, плачу, горько, —
Весь платок промок.

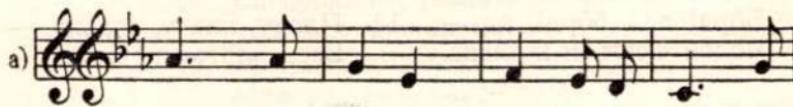
¹ Кедровый — «сускан», но поют — «сускин».

18. ТРУБА

Op.-fis $\text{♩} = 66$

Op.-b $\text{♩} = 83$

1. Труба, труба, му труба,
Трубасьыс по тышын кайё,
Море вомён туман пуксьё, да,
Туманыс по не туман;
2. Туманыс по не туман —
Юсь-дзодзёгъяс лэбёны.
Юсь-дзодзёгъяс бёрсяныс, да,
Пöрысь-пöрысь кутш вётчё.
3. Пöрысь-пöрысь кутш бёрся
Том жё, том чикыш вётчё.
Сийё, чикыш думыштас, да,
Пöрысь кутшёс пановтны.
4. «Кутшильёй да чойильёй,
Кысь мый кывлін, аддзылін?»
«Сарапулысъ аддзылі, да,
Куим еджыд яй куйлö.
5. Куим еджыд яй дінö, да,
Куим том чикыш волё.
Переёя чикышыслён, да,
Рёдимёй мамыс вёлёма.
6. Вторёя чикышыслён, да,
Рёдимёй батыс вёлёма.
Треттьёя чикышыслён, да,
Рёдимёй чойыс вёлёма».

1. Труба, ты, труба, земляная труба.
Из трубы дым повалил,
А на море пал туман.
То туман да не туман;
2. То туман да не туман —
Гуси-лебеди летят.
За гусями-лебедями
Старый гонится орел.
3. А за старым за орлом
Млада ласточка спешит.
Как задумала она
Перегнать того орла.
4. «Эй, орелик, ты, орел,
Ты что слышал, что видал?»
«Я в Сарапуле увидел:
Тела белые лежат.
5. К этим трем белым телам
Да три ласточки летят.
Одна ласточка глядит —
Мать родимая лежит.
6. А другая говорит:
«Родной батюшка убит!»
Третья ласточка кричит:
«Вечным сном сестрица спит!»

19. ШУБЕНЬКА

Op.- b $\text{♩} = 98$

Шу- бень- ка кё, да, вур- рё-

-ді, дай, ки- тай- ка- ѿн э- жё-

-ді, Съод ки- тай- ка- ѿн э- жё-

-ді, дай, ба- зар вы- лас. ме мун- ні

1. Шубенька кё, да, вурёді, дай,
Китайкаён эжёді.
Съод китайкаён эжёді, дай,
Базар вылас ме муні.
2. Лавка дорас и сувті, дай,
Казакö и медаси
Казак налы зэв бур, дай,
Казак налы зэв шань.
3. Нинём жё ог куж воччы, дай,
Нинём жё ог куж керны.
Көзаяйкаыс кё петіс, дай,
Нывъяссö кё петкодіс,
4. Нывъяссö кё петкодіс, дай,
Нывъясыскöд мигайтча.
Сэтчö морттуйой волі, дай,
Сэтчö удача волі!

5. Море вала ыстöны, дай,
Лöз мореö ыстöны.
Дсмыс по вöд зöлötöй, дай,
Поводыс-по шöвкöвой,
6. «Домсо-по эн вошты, дай,
Поводсо эн кötöд!»
Море вала ме лэтчи, дай,
Пидзöсöдзыс келöдi.
7. Море дi выlö кайи, дай,
Керкаас-по ме пыри.
Катерина пукалö, дай,
БIж моз ишкайтö.

1. Шубеньку себе я справил
И покрыл китайкой.
Вот покрыл китайкой черной,
На базар потопал.
2. Там у лавки я стоял,
В батраки нанялся.
Я батрак хороший, ловкий,
На все руки мастер.
3. Нет, не мастер на все руки, —
Парень неумелый.
Вот сама хозяйка вышла,
Вышла с дочерями.
4. Тут уж с девушками быстро
Я перемигнулся.
Да, на это вот я мастер,
Это я умею!
5. Посылают за водою
Да к синему морю.
На коне узда златая
И шелковый повод.
6. «Не теряй, смотри, узду-то,
Не вымочи повод!»
А я взял да и забрел
В море по колено.
7. Вышел я на островок,
Подошел к избушке.
Там Катюша ждет меня,
Дрожит, как овечка.

20. ЭЖВА ДОРЫН
У ЭЖВЫ

Ор. $\text{♩} = 72$

Эжва дорын веж видз вылын
дзордзалёны дзоридзъяс.
Вижа, горда, лоза рёмён
дзордзалёны зарнияс, зарнияс.

Эжва дорын веж видз вылын
Дзордзалёны дзоридзъяс.
Вижа, горда, лоза рёмён
Дзордзалёны зарнияс, зарнияс.

На лугах зеленых Эжвы
Распускаются цветы.
Желтым, красным, синим светом
Блещет чудо красоты, красоты.

21. ОВЛІС-ВЫВЛІС СЯМТÖМ БАБА
ВОРЧУНЬЯ-БАБА

Op. ♦ = 80

Ов_ліс-выв_ліс ся_ м(а) тё_ м(ö) ба_ ба,

му_жи_ кёс ви_ ді _ (i) с коть кор:

«Ло_въя ю_ рён мын(ы)тём_ тор, да,

ло_въя ю_ рён мын(э)тём(э) тор! »

1. Овліс-вывліс сямтём баба,
Мужикёс видіс коть кёр:
«Ловъя юрён мынтёмтор, да,
Ловъя юрён мынтёмтор!»

2. Баба аддзис аслас юрысь
Оти юрси пё вёд дзор.
Дерт нин сэтысь мужик мыжа:
«Ловъя юрён мынтомтор!»
3. «Мужик, мыйла мёс эн лысты?
Мужик, мыйла, мёс эн лысты?
Ловъя юрён мынтомтор,
Ловъя юрён мынтомтор!»
4. Ягö кайис пес пилитны, —
Сирёд конда дыр оз оп.
Дерт нин сэтысь мужик мыжа:
«Ловъя юрён мынтомтор!»
5. Субётаö пывсян ломтис, —
Увъя пескён кисьтис гор.
Дерт нин сэтысь мужик мыжа:
«Ловъя юрён мынтомтор!»
6. Мужик кулис, гүё водис, —
Сылы оз ков пес ни зор.
Баба оні оз нин равзы:
«Ловъя юрён мынтомтор!»

1. Вот жила ворчунья-баба —
Все бы мужа ей бранить:
«Навязался мне на шею!
Пока жив ты, мне не жить!»
2. Раз причесывалась, видит —
Белый волос, словно нить.
Чья вина? Конечно, мужа!
«Пока жив ты, мне не жить!»
3. «Что не доена корова?
Уж давно пора доить!
Навязался мне на шею!
Пока жив ты, мне не жить!»
4. За дровами в лес ходила,
Не смогла сосны срубить.
Чья вина? Конечно, мужа!
«Пока жив ты, мне не жить!»
5. Затопила баню; печку
Ухитрилась развалить.
Чья вина? Конечно, мужа!
«Пока жив ты, мне не жить!»
6. Умер муж; лежит в могиле.
Стало некого пилить.
Не кричит ворчунья-баба:
«Пока жив ты, мне не жить!»

22. МАМО МЕНО ПИНЯЛЮ

МЕНЯ МАТЬ БРАНИЛА

Ор. ♦ = 82

1. Мамо мено пинялю
Милойой друг понда,
2. Но оз тёд волі сийо,
Кодос ме любита,
3. Любита волі ёна,
Любита събломсянь,
4. Кутшомкю волі лёк морт, —
Ваксьомба ме вылоб.
5. Эн ваксы тэ, лёк мортой,
Енмыс накажитас.
6. Накажитас зэв ёна,
Зэв вёд лёк бабаён.

1. Меня мать браница
За милого друга,
2. Но она не знала,
Кого я любила,
3. Горячо любила.
Любила всем сердцем,
4. А он был недобрый.—
Только насмехался.
5. Не смейся, недобрый,
Бог тебя накажет,
6. Покарает строго
Плохою женою.

23 МЫЙЛА БОРДАН, МУСА НЫЛОЙ?
ЧТО ТЫ ПЛАЧЕШЬ ПОТИХОНЬКУ?

Op. ♫ = 110

1. Мыйла бордан, муса нылой,
Нора горзан гусьённик?
2. Мыйла чышъян выло кисстан
Югыд синва ньёжийённик?
3. «Тёлысь бёрын вежа лунё
Верёс сайё сетёны.
4. Бать-мам менё ыждёдлёны
Эзысь дона зарниён.
5. Мый мен зарни дона паськом?
Эзысь зарни шуд оз сет.
6. Со мый вёсна, бёрда сыла,
Нора горзан гусьённик».

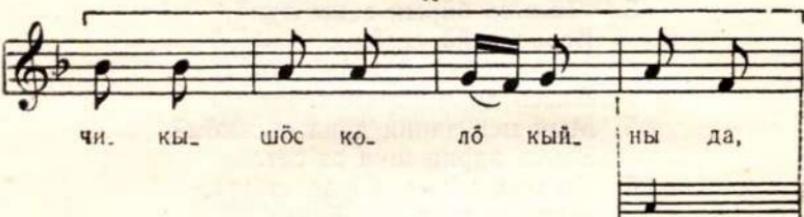
1. Что ты плачешь потихоньку?
Горько плачешь ты о чём?
2. Почему не отираешь
Слезы светлые платком?
3. «Через месяц в воскресенье
Меня замуж отдадут.
4. «Будешь в золоте ходить!» —
Мать с отцом мне говорят.
5. Но ни злато, ни наряды
Бедной счастья не дадут.
6. Вот и плачу потихоньку
Я о горюшке своем».

24 ЧИҚЫШОС КОЛО ҚЫИНЫ
НАДО ЛАСТОЧКУ ПОЙМАТЬ

Op. ♩ = 90

A

1. Чикышёс колё кыйны (2) да,
Садёкё колё йортны,
2. Кёйдышён колё вердны (2) да.
Кёйдышыс на весавтём.
3. Весалысыс быдмытём (2) да
Корткерёсын быдмёма.
4. Кёрт пос кузта локтёма (2) да
Сабрисё кё вузаліс.
5. Сабрисё кё вузаліс (2) да
Вит шайта гудёк босътіс.
6. Вит шайта гудёк босътіс (2) да
Гудёксё кё пасъкёдліс.
7. Сыывнысё кё горёдіс (2) да:
«Ме думайті гётрасьны.
8. Батьё эськё гётралё (2) да
Мамой оз мун корасьны.
9. Мамой оз мун корасьны (2) да
Век салдат вылё видзё.
10. Век салдат вылё видзё (2) да
Батьё шуб: «Оз босътны».
11. Батьё шуб: «Оз босътны» (2) да
Мамё шуб: «Босътасны».
12. Мамё шуб: «Босътасны» (2) да
Корткерёсас кё муні.
13. Призыв вылас ме локті (2) да
Отарас кё видзёдлі.
14. Отарас кё видзёдлі (2) да —
Мекодь ичтотыс абу.
15. Мёдараас кё видзёдлі (2) да —
Меысь омёльыс абу.
16. Приём вылас кё пыри (2) да
Кватитчи кё босътисны!
17. Корткерёсас кё петі (2) да
Пара вёвсё доддялі.
18. Войпуканіас муні (2) да
Гудёксё кё пасъкёдлі.
19. Гудёксё кё пасъкёдлі (2) да
Сыывнысё кё горёді.
«Ой, нывъяс, нывъяс, нывъчс,
Метёг ёд гажтём лоё!»
20. Сыывнысё кё горёді:

1. Надо ласточку поймать, (2)
Надо в клетку посадить,
2. Семенами накормить, (2)
Да сперва их полущить.
3. Кто лущит, тот недорос. (2)
Парень в Корткеросе рос,¹
4. Сюда по мосту пришел, (2)
Продал сена целый стог.
5. Продал сена целый стог (2),
Да купил себе гармонь.
6. Дал пятерку за гармонь, (2)
Растянул ее мехи.
7. Вот он песенку запел: (2)
«Я жениться захотел.
8. И отец-то бы женил, (2)
Да мать сватать не идет.
9. Да мать сватать не идет — (2)
Ждет, что сына заберут,
10. Что в солдаты заберут. (2)
Батя молвил: «Не возьмут!»
11. Батя молвил: «Не возьмут!» (2)
Мать ему: «Ан нет, возьмут!»
12. Мать ему: «Ан нет, возьмут!» (2)
В Корткерос меня зовут.
13. На призыв явился я, (2)
В одну сторону взглянул,
14. В одну сторону взглянул: (2)
Парни — меньше меня нет.
15. Я в другую посмотрел — (2)
Нет парней меня слабей.
16. На призыв пошел опять — (2)
Глядь уж мне забрили лоб!
17. В Корткерос я побежал, (2)
Запряг пару лошадей.
18. На вечорку покатил. (2)
Там гармонь я растянул.
19. Там гармонь я растянул, (2)
А сам песенку запел.
20. А сам песенку запел:
«Ну, девчата, еду я!
Поскучайте без меня!»

¹ Корткерос — большое село на берегу Вычегды. Районный центр.

25. ЧУЖМОР НЫЛОЙ ЧАБ-ЧАБАНОЙ
ДЕВУШКА ЧУЖМЭР, ЧАБ-ЧАБАНАЙ

Ор $\text{J}=88$

1. Чужмёр нылой Чаб-Чабаной, Чаб-Чабаной.
«Батьыд кулі мый колис, мый колис?»
— Батьой колис медбур овмёссб, овмёссб.
2. Чужмёр нылой Чаб-Чабаной, Чаб-Чабаной.
«Мамыд кулі да мый колис, мый колис?»
— Мамой колис медбур вёла-мёскасб, вёла-мёскасб.
3. Чужмёр нылой Чаб-Чабаной, Чаб-Чабаной.
«Вокыд кулі да мый колис, мый колис?»
— Бать-мамойлысь медбур овмёссб, медбур овмёссб.
4. Чужмёр нылой Чаб-Чабаной, Чаб-Чабаной.
«Чойыд кулі да мый колис, мый колис?»
— Мам-батьойлысь медбур приданнёйсб, приданнёйсб.
5. Чужмёр нылой Чаб-Чабаной, Чаб-Чабаной.
«Вежайыд кулі да мый колис, мый колис?»
— Вежай колис да медыджыд бурсийёмсб, бурсийёмсб.
6. Чужмёр нылой Чаб-Чабаной, Чаб-Чабаной.
«Вежаныыд кулі да мый колис, мый колис?»
— Вежаной колис медбур пернапассб, пернапассб.

7. Чужмёр нылой Чаб-Чабаной, Чаб-Чабаной.
— Меным петіс бур жёник, бур жёник
Мам-бать бур овмөс вёсна.

1. Девушка Чужмэр Чаб-Чабанэй, Чаб-Чабанэй.
«Умер отец твой да что оставил он, что оставил он?»
— Хорошее оставил хозяйство, оставил хозяйство.

2. Девушка Чужмэр Чаб-Чабанэй, Чаб-Чабанэй.
«Мать умерла да что оставила, что оставила?»
— Хорошего коня и корову, коня и корову.

3. Девушка Чужмэр Чаб-Чабанэй, Чаб-Чабанэй.
«Умер и брат твой да что оставил он, что оставил он?»
— Хорошее оставил наследство, оставил наследство.

4. Девушка Чужмэр Чаб-Чабанэй, Чаб-Чабанэй.
«Ну, а сестра твоя что оставила, что оставила?»
— Хорошее приданое мамы, приданое мамы.

5. Девушка Чужмэр Чаб-Чабанэй, Чаб-Чабанэй.
«Крестный твой умер да что оставил он, что оставил он?»
— Хорошее благословение, благословение.

6. Девушка Чужмэр Чаб-Чабанэй, Чаб-Чабанэй.
«Крестная мать твоя что оставила, что оставила?»
— Хорошее напутствие дочке, напутствие дочке.

7. Девушка Чужмэр Чаб-Чабанэй, Чаб-Чабанэй.
— Вышла за малого я хорошего, я хорошего.
Хорошее мне досталось хозяйство, досталось хозяйство.

ПЛЯСОВЫЕ, ХОРОВОДНЫЕ, ИГРОВЫЕ
ПЕСНИ

26. МЫИСЯ ЗВОН

ЧТО ЗА ЗВОН

Op. № 131

Мый-ся звён да, мый- ся звён да,

ми- ян си- ктын кы- лё да?

О- зё ме- нё тэ- кёд, Ва- ня,

лэ-лзы се- рам вы- лё? Ок,

эк, бы- дён мый-кó боль- го,

ко- длы ко- лё, мед нё боль- гас,

га- шкó кор- кó дут- дас.

(в конце песни)

1. Мыйся звён да, мыйся звён да,
 Миян сиктын кылёр да?
 Озё менё тэкёд, Ваня,
 Лэдзын серам вылёр?
 Ок, эк,
 Быдён мыйкё больгё,
 Кодлы колёр, мед нё больгас,
 Гашкё коркё дугдас. } (2)
2. Ок тэ да ме да, муса Ваня,
 Радейтёмён олим да,
 Радейтёмён олим да вёд
 Торйёдчыны лоё.
 Ок, эк,
 Торйёдчыны лоё да.
 Тэ ни ме ни, мёд-мёд ордё да
 Некор огё волой. } (2)
3. Ок, лёссыид зёлі ётлаасьны
 Еджыд кыдзпу улын,
 Ок, шог тай, Ваня, янсöдчыны
 Курыйд пипу улын.
 Ок, эк,
 Курыйд пипу улын.
 Шог тай, Ваня, янсöдчыны
 Курыйд пипу улын. } (2)
1. Что за звон там, что за звон там
 В нашем селе слышен?
 Не меня ль с тобою, Ваня,
 На смех поднимают?
 Ох, эх,
 Все что-то болтают.
 Кому надо, пусть болтают,
 Авось перестанут. } (2)
2. Ох, мы с тобою, милый Ваня,
 Друг друга любили.
 Так любили, а придется
 Нам с тобой расстаться.
 Ох, эх,
 Придется расстаться.
 Ни ты, ни я, мы друг к другу
 Не приедем вовеки. } (2)
3. Ох, хорошо было встречаться
 Под белой березой,
 Ох, грустно, Ваня, расставаться
 Под горькой осиной.
 Ох, эх,
 Под горькой осиной,
 Грустно, Ваня, расставаться
 Под горькой осиной. } (2)

27. КОЗА ОЗ МУН ТУСЬЛА

КОЗА НЕ ИДЕТ ЗА ЯГОДКОЙ

Ор. cis $\text{d}=65-75$

Запев

Вступают

некоторые

Все

«Добром и жо тэ ту сьой, име»

тэд ыс. та кё за ёс»

ускоряя

Кё за оз мун тусьла. «Доб'

В начальном темпе

ром жо тэ кё за ёй ме тэд ыс. та

$\text{d}=120$

кё и ёс». Кё ин оз мун кё за сей ны.

В начальном темпе

ёза оз мун тусьла. «Добром жо тэ»

$\text{♩} = 120$

Морт
Кё_ ин
оз
оз
мун
мун
кё_
кё_
ин
за
кий_
сей_
ны,
ны,

ко_ за оз мун тусь_ ла.

1. «Добром и жё тэ тусьой,
Ме тэд ыста кёзай»,
Кёза оз мун тусьла.
2. «Добром жё тэ кёзай»,
Ме тэд ыста кёинай»,
Кёин оз мун кёза сейны,
Кёза оз мун тусьла.
3. «Добром жё тэ кёинай»,
Ме тэд ыста мортай»,
Морт оз мун кёин кыйны,
Кёин оз мун кёза сейны,
Кёза оз мун тусьла.
4. «Добром и жё тэ мортай»,
Ме тэд ыста ошкай»,
Ош оз мун мортай сейны,
Морт оз мун кёин кыйны,
Кёин оз мун кёза сейны,
Кёза оз мун тусьла.

5. «Добром и жё тэ ошкой,
Ме тэд ыста биёс».
Би оз мун ошкёс сотны,
Ош оз мун мортёс сёйны,
Морт оз мун кёин кыйны,
Кёин оз мун кёза сёйны,
Кёза оз мун тусьла.
6. «Добром и жё тэ бий,
Ме тэд ыста ваёс».
Ва оз мун би кусёдны,
Би оз мун ошкёс сотны,
Ош оз мун мортёс сёйны,
Морт оз мун кёин кыйны,
Кёин оз мун кёза сёйны,
Кёза оз мун тусьла.
7. «Добром и жё тэ вай,
Ме тэд ыста ёшкёс».
Ёш оз мун ва юны,
Ва оз мун би кусёдны,
Би оз мун ошкёс сотны,
Ош оз мун мортёс сёйны,
Морт оз мун кёин кыйны,
Кёин оз мун кёза сёйны,
Кёза оз мун тусьла.
8. «Добром и жё тэ ёшкой,
Ме тэд ыста гёрабс».
Гёра оз мун бык валитны,
Бык оз мун ва юны,
Ва оз мун би кусёдны,
Би оз мун ошкёс сотны,
Ош оз мун мортёс сёйны,
Морт оз мун кёин кыйны,
Кёин оз мун кёза сёйны,
Кёза оз мун тусьла.
9. «Добром жё тэ гёрай,
Ме тэд ыста номырбс».
Номыр оз мун гёра кырны,
Гёра оз мун бык валитны,
Бык оз мун ва юны,
Ва оз мун би кусёдны,
Би оз мун ошкёс сотны,
Ош оз мун мортёс сёйны,
Морт оз мун кёин кыйны,
Кёин оз мун кёза сёйны,
Кёза оз мун тусьла.

10. «Добром жё тэ номырой,
Ме тэд ыста дозмёрөс».
Дозмёр оз мун номыр кокны,
Номыр оз мун гёра кырны,
Гёра оз мун бык валитны,
Бык оз мун ва юны,
Ва оз мун би кусёдны,
Би оз мун ошкёс сотны,
Ош оз мун мортёс сёйны,
Морт оз мун кёин кыйны,
Кёин оз мун кёза сёйны,
Кёза оз мун туульса.
11. «Добром жё тэ дозмёрой,
Ме тэд ыста варышёс».
Варыш мунё дозмёр вартны,
Дозмёр мунё номыр кокны
Номыр мунё гёра кырны,
Гёра мунё бык валитны,
Бык мунё ва юны,
Ва мунё би кусёдны,
Би мунё ошкёс сотны,
Ош мунё мортёс сёйны,
Морт мунё кёин кыйны,
Кёин мунё кёза сёйны,
Кёза мунё туульса.
1. «Ягодка, ты не хочешь идти?
Я нашлю на тебя козу!»
Коза не идет за ягодкой.
2. «Ты не хочешь идти, коза?
Волка я на тебя нашлю!»
Волк не идет козу схватить,
Коза не идет за ягодкой.
3. «Волк, почему не хочешь идти?
Я человека к тебе пошлю!»
Человек не идет волка ловить,
Волк не идет козу схватить,
Коза не идет за ягодкой.
4. «Ты не хочешь идти, человек?
Я на тебя медведя нашлю!»
Медведь не идет человека задрать,
Человек не идет волка ловить,
Волк не идет козу схватить,
Коза не идет за ягодкой.

5. «Ты не хочешь идти, медведь?
Я нашлю на тебя огонь!»
Огонь не идет медведя спалить,
Медведь не идет человека задрать,
Человек не идет волка ловить,
Волк не идет козу схватить,
Коза не идет за ягодкой.
6. «Ты не хочешь идти, огонь?
Воду я на тебя нашлю!»
Вода не идет огонь залить,
Огонь не идет медведя спалить,
Медведь не идет человека задрать,
Человек не идет волка ловить,
Волк не идет козу схватить,
Коза не идет за ягодкой.
7. «Ты не хочешь идти, вода?
Я нашлю на тебя быка!»
Бык упрямится воду пить,
Вода не идет огонь залить,
Огонь не идет медведя спалить,
Медведь не идет человека задрать,
Человек не идет волка ловить,
Волк не идет козу схватить,
Коза не идет за ягодкой.
8. «Бык, почему не хочешь идти?
Гору я на тебя нашлю!»
Гора не идет быка свалить,
Бык упрямится воду пить,
Вода не идет огонь залить,
Огонь не идет медведя спалить,
Медведь не идет человека задрать,
Человек не идет волка ловить,
Волк не идет козу схватить,
Коза не идет за ягодкой.
9. «Ты не хочешь идти, гора?
Я нашлю на тебя червя!»
Червяк не идет гору подрыть,
Гора не идет быка свалить,
Бык упрямится воду пить,
Вода не идет огонь залить,
Огонь не идет медведя спалить,

Медведь не идет человека задрать,
Человек не идет волка ловить,
Волк не идет козу схватить,
Коза не идет за ягодкой.

10. «Ты не хочешь идти, червяк?
Я нашлю на тебя глухаря!»
Глухарь не идет червяка склевать,
Червяк не идет гору подрыть,
Гора не идет быка свалить,
Бык упрямится воду пить,
Вода не идет огонь залить,
Огонь не идет медведя спалить,
Медведь не идет человека задрать,
Человек не идет волка ловить,
Волк не идет козу схватить,
Коза не идет за ягодкой.

11. «Ты не хочешь идти, глухарь!
Ястреба я на тебя нашлю!»
Ястреб летит глухаря когтить,
Глухарь летит червяка склевать,
Червяк ползет гору подрыть,
Гора идет быка повалить,
Бык не упрямится воду пить,
Вода бежит огонь залить,
Огонь летит медведя спалить,
Медведь идет человека задрать,
Человек идет волка ловить,
Волк бежит козу схватить,
Коза идет за ягодкой.

28. САРЬЯ, САРЬЯ ТАТЬЯНА

Op-fis $\text{♩} = 80$

Са_ рья, са_ рья Та_ тья_ на,
вы_ бор_ ной_ я О_ льб_ на

Сарья, сарья Татьяна,
Выборной Ольбона.¹

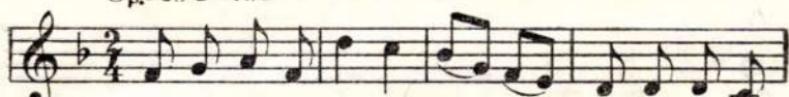
Сарья, сарья (?) Татьяна,
Отборная Алена

¹ Толкование ряда слов в этой песне вызывает сомнения. См. «Примечания» (№ 28).

29. ВЕЖ ВИДЗ ВЫВТІ МУНА, МУНА

ЛУГОМ Я ИДУ, ГУЛЯЮ

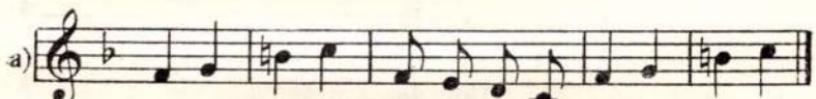
Op.-es ♩ =109

Веж видз вывті му- на, му- на, зарни дзо-ридз

сэ- ни у- на, ми- ча дзо-ридз вывті у- на.

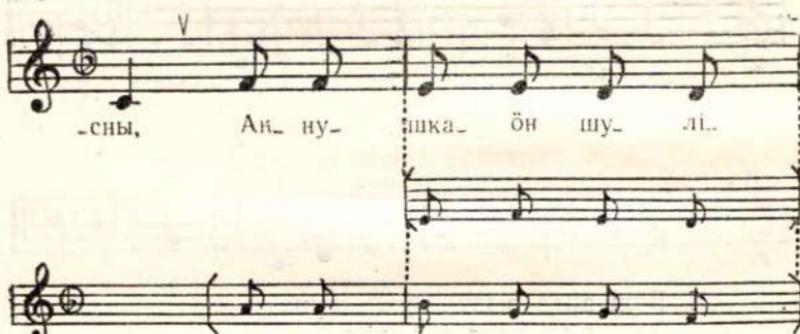

1. Веж видз вывті муна, муна
Зарни дзоридз сэні уна,
Мича дзоридз вывті уна.
2. Меным гажа, сыла, йўкта,
Мича дзоридз воддзё ёкта.
Зарни дзоридз воддзё ёкта.
3. Веж видз вылын йўкта, сыла,
Мича зонлы юркытш кыа.
Дона зонлы юркытш кыа.

1. Лугом я иду, гуляю,
Он красой цветов сверкает,
Золотом цветов сверкает.
2. Весело мне, рву цветы я,
Цветики срываю золотые,
Да в подол собираю золотые.
3. Петь в лугах зеленых любо,
Вью венок тому, кто любит,
Кто меня, молодку, любит.

30. ИЧОТЫСЯНЬ БЫДТІСНЫ
С МАЛЫХ ЛЕТ МЕНЯ РАСТИЛИ

Op.-as $\text{♩} = 60$

1. Ичотысянь быдтісны,
Аннушкайон шулісны,
Максимон ыждодлісны,

2. Максимон ыждодлісны.
Матушой да батюшой,
Лэдзё менё гуляйтны!

3. Ләдзё менő гуляйтны!
«Мун жё, мун жё, муса нылдай,
Войшёр горто лок,
4. Войшёр горто лок.
Ме сэсь тенő ог дивит —
Ме ачым сэтшом волі!
5. Ме ачым сэтшом волі!»
Сій петіс гуляйтны,
Другыс паныд лои,
6. Другыс паныд лои:
Сапъянбвой сапога,
Карамин та кушака,
7. Карамин та кушака,
Съёд шляпавыс бок вылас.
Карті колода питшёгас.

1. С малых лет меня ростили,
Аннушкой называли,
Максимовной величали.
2. Максимовной величали.
Матушка да батюшка,
Отпустите погулять!
3. Отпустите погулять!
«Иди, иди, свет мой, дочка,
Домой в полночь приходи,
4. Домой в полночь приходи.
Я тебя не осуждаю —
Сама была молодая!
5. Сама была молодая!»
Дочка вышла погулять,
Видит — милый друг идет,
6. Видиг — милый друг идет:
В сафьяновых сапогах,
Подпоясан кушаком,
7. Подпоясан кушаком,
В черной шляпе набекрень,
И с колодой карт в руках.

31 АЛÓЙ ЧВЕТЪЯС
АЛЫЕ ЦВЕТЫ

Op. dēs $\text{♩} = 87$

A лой чве тъяс да гы ла

лой ны, не ко длы ёк

ты ны (..ны) Час жо да ме ве т(э)

1. Алой цветъяс да гылалоны,
Некодлы ёктыны.
Час жо да ме ветла ёктыны,
Ого другоc аддзыв?
2. Другой, другой, муса другой,
Волы тэ ме динё.
Войшёр борын, первой часын
Голубнад и волы.
3. Керка сигёр вылад пуксыы.
«Маша, Маша, восьтыв!
Белой кильчо жо восьтыв,
Кампарной ёшиньтö».
4. Маша петис и востис да
Сойбордыйдыс кватитис,
Пызан саяс пуксьбдиc,
Сур, винайн юкталис.
5. «Другой, другой, муса другой,
Ыло мую ветли,
Мый жо тэ кывли?
Мый жо тэ аддзилин?»

1. Алье цветы завяли,
Собирать их некому.
Вот пойду их соберу,
Друга не увижу ли?
2. Друг ты, милый мой дружок,
Приходи скорее,
В полночь, в первом часу ночи
Явись ко мне голубем.
3. Прилетел милый ко мне.
«Маша, отворяй-ка!
Пусти меня на крыльцо,
Распахни окошко».
4. Маша вышла, дверь открыла,
За руку схватила,
За стол друга посадила,
Пивом попоила.
5. «Друг ты, милый мой дружок,
Ты далеко ездишь.
Расскажи-ка, что там слышал,
Что там слышал, видел!»

32. МИ ПО ВЁД И КÖДЗАМОЙ, КÖДЗАМОЙ
МЫ НА ПОЛЕ СЕЯЛИ, СЕЯЛИ

Op. 1 = 87

The musical score consists of four staves of music in 2/4 time, key signature of one flat. The vocal line is in soprano range. The lyrics are written below the notes, divided by vertical dashed lines corresponding to the bar lines. The lyrics are:

Mи пö вöд и кöдзамой
кöдзамой,
мой, да-
зда- мый кö- зда-
мой, да-
зе ле- ной ро- ѡши- ца.
а-
алой цвет, а- лой цвет.
3

1. Ми по вёд и кöдзамой, кöдзамой, да,
Припев: Зелёной рощица, алой цвет.¹
2. «Мыйён жё ті кöдзадой, кöдзадой, да?»
3. Ми кöдзамой просабын, просабын, да.

¹ Припев после каждого стиха.

4. «Ми пё вёд и талялам, талялам, да».
5. Мыйён жё ті талялад, талялад, да?
6. «Ми талялам вёвъясон, вёвъясон, да».
7. Ми пё вёд и куталам, куталам, да.
8. «Мыйён жё ті куталад, куталад, да?»
9. Ми куталам шёвк тывйён, шёвк тывйён, да.
10. «Шёвк тывйыд орласяс, орласяс, да».
11. Ми пё вёд и ньёбалам, ньёбалам, да.
12. «Мыйён жё ті ньёбалад, ньёбалад, да?»
13. Ми ньёбалам сё шайтён, сё шайтён, да.
14. «Тіянлы пё мый коло, мый коло, да?»
15. Миянлы пё ныв коло, ныв коло, да.
16. «Тіян коло кутшом ныв, кутшом ныв, да?»
17. Миян коло дорса ныв, дорса ныв, да.
18. «Дорса ныв зарния, зарния, да».
19. Отворотесь ворота, да ворота, да.
20. «Миян полкё ныв соді, ныв соді, да!»
21. Миян полкысь ныв чині, да ныв чині, да.
22. «Ми пё вёд и радойла, радойла, да».
23. Ми пё вёд и бёрдамой, бёрдамой, да.
24. «Ми пё вёд и ѹётамой, ѹётамой, да».

1. Мы на поле сеяли, сеяли,
Припев: Зелена рощица алый цвет, алый цвет.¹
2. «А что вы там сеяли, сеяли?»
3. Да мы просо сеяли, сеяли.
4. «А мы просо вытопчем, вытопчем».
5. А чем же вам вытоптать, вытоптать?
6. «Мы вытопчем конями, конями».
7. А мы коней выловим, выловим.
8. «А чем же вам выловить, выловить?»
9. Да шелковым неводом, неводом.
10. «Порвут невод шелковый, шелковый».
11. А мы его выкупим, выкупим.
12. «А чем же вам выкупить, выкупить?»
13. Выкупим за сто рублей, сто рублей.
14. «Так чего вам надо, надо?»
15. Нам надо девушка, девушка.
16. «А какая девушка, девушка?»
17. Да крайняя девушка, девушка.
18. «Та девушка — золото, золото».
19. Ворота откроитесь, откроитесь.
20. «Нас, девушек, прибыло, прибыло!»
21. Нас, девушек, убыло, убыло.
22. «Смеемся мы радостно, радостно».
23. Мы слезы льем горькие, горькие.
24. «А мы пляшем весело, весело».

¹ Припев после каждого стиха.

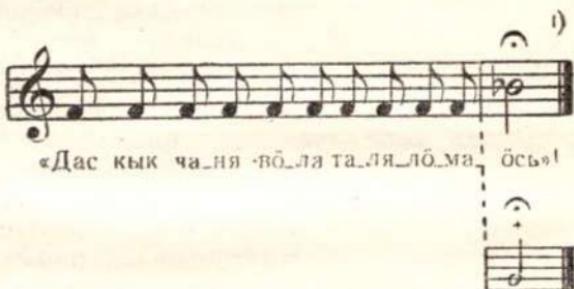
ПЕСНИ-СКАЗКИ, ПЕСНИ В СКАЗКАХ,
БАЙКИ

33. БОБО, БОБО

БОБЭ, БОБЭ

Окончание сказки:

⁴⁾ Si b пониженное

1. Бобо, бобо,
2. Кытчо нё ветлін?
3. «Чожо мүё ветлі».
4. Мый жо вайін?
5. «Выя иянь вайі».
6. Кытчо жо пуктін?
7. «Джадж помё пукті».
8. Видлі тай да абу.
9. «Съёд пон нүома».
10. Коні нё съёд понйыс?
11. «Потшыс косто сибдома».
12. Коні нё потшоис?
13. «Би сотома».
14. Коні нё быыс?
15. «Ва кусодома».

16. Кёні нö ваыс?
 17. «Ӧшка-мёшка юёма».
 18. Кёні ёшка-мёшкыс?
 19. «Ыбö кайёма».
 20. Кёні нö ыбыс?
 21. «Шыр кырдöма».
 22. Кёні нö шырыс?
 23. «Налький щедöма».
 24. Кёні нö налькийыс?
 25. «Петшöр пиö усьёма».
 26. Кёні нö петшöрыс?
 27. «Дас кык чания-вöла талялёмайсъ».
-
1. Бобэ, бобэ,
 2. Куда ты ходил?
 3. «В чужу землю ходил».
 4. Что оттуда принес?
 5. «Хлеб с маслом принес».
 6. Куда положил?
 7. «На полку положил».
 8. А я глянул — нету.
 9. «Черный пес утащил».
 10. А где черный пес?
 11. «В заборе застрял».
 12. А где тот забор?
 13. «Огонь попалил».
 14. А где тот огонь?
 15. «Вода залила».
 16. А где та вода?
 17. «Радуга попила».
 18. Где ж эта радуга?
 19. «За гору скрылась».
 20. А где та гора?
 21. «Мышка подрыла».
 22. А где эта мышка?
 23. «В ловушку попала».
 24. А где та ловушка?
 25. «В крапиву упала».
 26. А где та крапива?
 27. «Двенадцать коней и двенадцать жеребят вытоптали».

34. РУЙ, РУЙ, КЫТЧО НО ВЕТЛІН?
РУЙ, РУЙ, ДА КУДА ТЫ, КУДА ХОДИЛ?

Op.-fīs $\text{♩} = 120$

Руй, руй, да кытчо нё ветлін? Руй

да вёв корсьны ветлі.

ВАРИАНТ

Op.-des $\text{♩} = 120$

Руй, руй, кытчо нё ветлін?

1. Руй, руй, да кытчо нё ветлін?
2. «Руй, руй, да вёв корсьны ветлі».
3. Руй, руй, да кутшоми тэнад вўлыд?
4. «Руй, руй, да чая кока».
5. Руй, руй, да кытчо нё ветлін?
6. «Руй, руй, да мёс корсьны ветлі».

7. Руй, руй, да кутшоми тэнад мёссыд?
8. «Руй, руй, да мылькъя кымёса».
9. Руй, руй, да кытчо нё ветлін?
10. «Руй, руй, да межёс корсыны ветлі».
11. Руй, руй, да кутшоми тэнад межыд?
12. «Руй, руй, да еджыд юра».
13. Руй, руй, да кытчо нё ветлін?
14. «Руй, руй, да порсъёс корсыны ветлі».
15. Руй, руй, да кутшоми тэнад порсыд?
16. «Руй, руй, да зарни тшотя».
17. Руй, руй, да кытчо нё ветлін?
18. «Руй, руй, да курёгёс корсыны ветлі».
19. Руй, руй, да кутшоми тэнад курёгыд?
20. «Руй, руй, да кёнтусь сера».

1. Руй, руй, да куда ты, куда ходил?
2. «Руй, руй, да лошадку искать ходил».
3. Руй, руй, да какая у тебя лошадка?
4. «Руй, руй, да белоногая она».
5. Руй, руй, да куда ты, куда ходил?
6. «Руй, руй, да корову искать ходил».
7. Руй, руй, да какая у тебя корова?
8. «Руй, руй, да крутолобая она».
9. Руй, руй, да куда ты, куда ходил?
10. «Руй, руй, да я барана искать ходил».
11. Руй, руй, да какой у тебя баран?
12. «Руй, руй, да с белою головой».
13. Руй, руй, да куда ты, куда ходил?
14. «Руй, руй, да я свинку искать ходил».
15. Руй, руй, да какая у тебя свинка?
16. «Руй, руй, да золотая у неё щетинка».
17. Руй, руй, да куда, ты куда ходил?
18. «Руй, руй, да я курочку искать ходил».
19. Руй, руй, да какая у тебя курочка?
20. «Руй, руй, да курочка моя —
пеструшечка».

35. ЗЫ, ЗЫ, ОШ ЛОКТО
ЗЫ, ЗЫ, МЕДВЕДЬ ИДЕТ

Ор. ♩ = 72

1. Зы, зы, ош локтö, —	1. Зы, зы, медведь идет —
2. Пемыдысь, нюрысь,	2. Из тьмы, с болота,
3. Арся гидзе нюрысь.	3. С осеннего черного болота.
4. «Ичёт юсö нырнам посъя,	4. «Малую речушку носом
перекрою,
5. Шöркос юсö парнам
посъя,	5. Среднюю речку губами
перекрою,
6. Ыджыд юсö уйёвта.	6. Реку большую в брод
перейду я..
7. Сёя, сёя!	7. Съем! Съем!
8. Менсым гёнöс печкёны,	8. Мою шерстку здесь
прядут,
9. Менсым яйöс пубны!»	9. Мое мясо варят тут!»
10. Кильчö вылас каис.	10. На крыльцо поднялся;
11. Кильчö öдзбöс чужийис,	11. В сени толкнулся,
12. Задной öдзбöдзыс мунис,	12. По сеням затопал,
13. Керка öдзбöс чужийис,	13. В горницу толкнулся;
14. Гёбоч öдзбöдзыс пырис.	14. До голбца добрался.
15. «Старукаыс менсым
пиёс пүё!»	15. «Бабка варит сына
моего!»

36. ШЫР КЫВТÖ-КАТÖ¹⁾
ПЛАВАЕТ МЫШКА

Ор. $\text{d} = 60$

Шыр кывтö — ка_ тö -катша кöя пы_ ка,
мой лопта пельса, ур_ бёж зi_ бъя.

ВАРИАНТ

Ор. $\text{d} = 96$

Шыр кывтö — ка_ тö катша кöя пы_ жа

1. Шыр кывтö — катö
2. Катша кöя пыжа,
3. Мой лопта пельса,
4. Ур-бёж зiбъя.

1. Плавает мышка вверх-вниз по речке,
2. Плавает в лодке из сорочьей ключицы.
3. С бобровым хвостиком вместо весла,
4. С беличьим хвостиком вместо шеста.

¹⁾ Песня мышки из сказки «Мышь и сорока».

87. ПЕТУКОЙ ЧОЙОЙ
ПЕТУШОК-ПЕТУШОК

Ор.-g ♩=90-100

1. Петукой чойой,
2. Пет, пет, котралам!
3. Ид тусьён верда,
4. Шобді тусьён верда,
5. Анькытшён верда.

1. Петушок-петушок,
2. Выйди, выйди, поиграем!
3. Ячменем накормлю,
4. И пшеницей накормлю,
5. И горохом накормлю.

ВАРИАНТ

Ор.-b ♩=100

1. Кањў чойой,
2. Кањў чойой,

1. Кошка-сестрица,
2. Кошка-сестрица,

38. БАЮ, БАЮ, ИЧОТ ПИ
БАЮ, БАЮ, МИЛЫЙ СЫН

Ор. - h $\text{d} = 80$

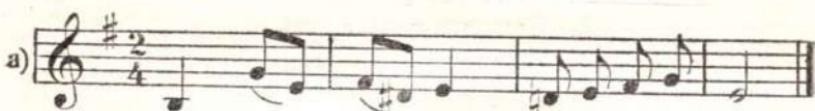

1. Баю, баю, ичот пи,
2. Баю, баю, дона пи.
3. Баю, ичот кага, узь,
4. Баю, дона пи миян.
5. Дона пи да дитя пи,
6. Баю, зарни пи менам.
7. Кисю бай, да люлю бай,
8. Баю, ичот кага, узь.

1. Баю, баю, милый сын,
2. Баю, баю, дорогой.
3. Баю, дитятко, усни,
4. Баю, мой сынок родной.
5. Баю, баю, милый, спи,
6. Баю, мальчик золотой.
7. Баю, баю, спи, усни,
8. Баю, маленький ты мой.

39. БАЙ, БАЙ, БАЙ, БАЙ

Ор. 84

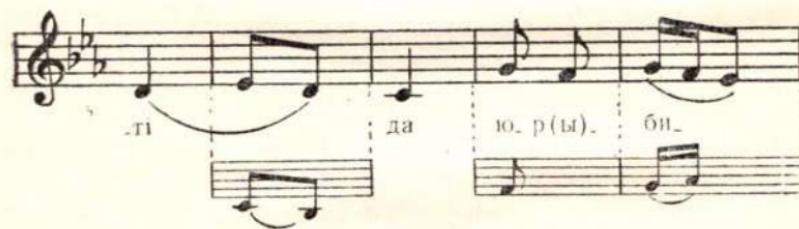
1. Бай, бай, бай, бай,
Дона кага, бай.
2. Бай, бай, бай, бай,
Дзоля кагуш, бай.
3. Бай, бай, бай, бай,
Зарни кагуш, бай.
4. Узь, узь, узь, узь,
Ичёт пи, узь, узь.
5. Узь, узь, узь, узь,
Дзоля пи, узь, узь.
6. Ёв, ёв, ёв, ёв,
Дона пи, узь, узь.
7. Бай, бай, бай, бай,
Дона кага, узь.

1. Бай, бай, бай, бай,
Крошка милый, бай.
2. Бай, бай, бай, бай,
Детка милый, бай.
3. Бай, бай, бай, бай,
Золотой мой, бай.
4. Спи, спи, спи, спи,
Сын мой милый, спи.
5. Спи, спи, спи, спи,
Спи, малютка, спи.
6. Эв, вэ, вэ, вэ,
Спи, мой мальчик, спи.
7. Бай, бай, бай, бай,
Крошка милый, спи.

ПЛАЧИ (ПРИЧЕТЫ)

40. ЮРА ВОД МЕОЙ СУВТІ ДА
КАК ВСТАНУ Я ОТО СНА

Op.-gēs ♩ = 70

1. Юра вёд меёй сувті да
Юрбиті да меёй юра.
2. Қоска вёд меёй сувті да
Қоскбдз да пернапасаси.
3. Қыла вёд меёй сувті да
Пёкёрнойой да меёй қыла.
4. Муёд ветлан Микёлай да
Микёлай да менам батюшко,
5. Волы тэ волы ме дінё да
Сувтлы тэ да сувтлы да ме водзё.
6. Вай тэ, вай меным, беднойымлы да
Медыджыд да тэйй да бурсиомтö.
7. Бать чиннад да тэйй ыджыд чиннад,
Мам властьнад да ыджыд властьнад.

1. Как встану я ото сна,
С поклонною встану головой.
2. Как встану я ото сна,
Ниже пояса перекрещусь.
3. Как встану я ото сна,
Покорную речь поведу.
4. По земле ходящий Микола.
Микола да ты мой батюшка.
5. Приди же, приди ты ко мнё.
Стань же ты, стань передо мной.
6. Даруй мне, даруй мне, бедной,
Большое свое благословение.
7. Властью высокого отчего сана,
Материнской властью, большой властью.

41. БАТЬОЙ ДА МЕНАМ БАТЮШКОЙ
ОТЕЦ ДА ТЫ МОИ БАТЮШКА

Ор. ♩ = 60-70

Op. ♩ = 60-70

a)

1. Батьёй да менам батюшкой,
2. Бурси жё тэ меным бурси
3. Ассыыд ыджыд бурсиёмтö.
4. Батьёй, да менам батюшкой,
5. Вай жо меным вай
6. Ассыыд ыджыд благослöвеньетö —
7. Тэнад борд улысь да петнысö.
8. Бурси жё да меным благослöвит
9. Аслам чассöй вылö петнысö.
10. Батьёй, да менам батюшкой,
11. Василий Степановичой, батюшкой,
12. Ёна ѡд, ёна ме тэ дíнын да
13. Красуйччи мейй да нежитчи.
14. Эн ѡд тэ менё убölитлы да —
15. Асывнас водз чукöстлыны.
16. Отчыд эд тэ волан чуксавны да
17. Кос выйöдз тэ менё шебрöдан.
18. Мёдысь ѡд тэ волан чуксавны да
19. Пельпом вывтi ѡд шебрöдан.
20. Кокчуң йывнад тэ бёр мунаң да
21. Он убölит чуксавнытö.

22. Йозыс ёд и ставыс уджалёны,
 23. А тэ менё волі узътёдан.
 24. Сет жё тэ, батьёй да батюшкой,
 25. Медылжыд бурсиёмсё.
-
1. Отец да ты мой батюшка,
 2. Напутствуй ты меня, напутствуй
 3. Большим своим напутствием.
 4. Отец да ты мой батюшка,
 5. Даруй же ты мне, даруй
 6. Большое свое благословение —
 7. Уйти из-под твоего крыла,
 8. Напутствуй и благослови
 9. Найти мне свое счастье.
 10. Отец, да ты мой батюшка,
 11. Василий Степанович, батюшка,
 12. Как жила я у тебя дома,
 13. Красовалась я да нежилась.
 14. Ты ведь, батюшка, жалел меня —
 15. Не будил утром рано.
 16. Первый раз придешь будить меня,
 17. До пояса дочку прикроешь.
 18. Другой раз придешь будить меня,
 19. До плеч ты дочку прикроешь.
 20. На цыпочках от меня уйдешь ты —
 21. Пожалеешь дочку разбудить.
 22. Бывало, люди уже работают,
 23. А ты мне спать позволяешь.
 24. Даруй же ты мне, мой батюшка,
 25. Самое большое благословение.

42. ВИЧКОВЫВ КРЕСТОЙ
ЧТО КРЕСТ НА ЦЕРКВИ

Op.-es $\text{d}=70$

Вичко- выв кре- стой да

ме- нам му- жи- кой.

мей- ла ба- ра ме- но

тат. шом во- дз(е) ко- ли- н(ы)?

1. Вичковыв крестой да менам мужикой,
2. Мыйла бара мено таштом водз колин?..
1. Что крест на церкви, то и мой муж,
2. Зачем ты меня так рано оставил?..

ПРИМЕЧАНИЯ

Все песни, включенные в этот сборник (кроме №№ 8 и 27), записаны нами в 1946 г. в Сыктывкаре, но они бытуют не только в этом городе и его окрестностях. Многие из них, являясь очень распространенными песнями, поются в этих или других вариантах на всей территории республики. Хотя исполнители, с которыми мы работали, отличались друг от друга по роду своих занятий и кругу интересов, но все они родились в крестьянской среде и провели детство в деревне, в разных районах Коми края. Из них А. А. Вежова, давшая нам наибольшее количество песен, чье звездило Коми АССР вдоль и поперек и запомнила песни, поющиеся в тех местах, где она побывала.

Все тексты публикуются по общепринятой орфографии коми литературного языка.

1. УНА НЫВЬЯС ЧУКОРТЧИСНЫ (Девчата собрались толпой)

Зап. в 2 вар.: от Вежовой и Оплесиной. Распространенная песня. Начало вар. Оплесиной менее полно, чем в вар. Вежовой, но конец (строфы 8—10) дополняется мотивом приглашения врача и помещения Василисы в больницу (мотив, вероятно, новейшего происхождения — в дореволюционное время в Коми крае больниц почти не было). Концовка у Осипова¹ (№ 7): лекарь не помог Василисе, но в кабаке она вылечилась. Со. также вар.: Анисимов, стр. 51 — напев и 1-я строфа; Листовка — неполный вар.; Доронин, стр. 145 и Сыланкывъяс, стр. 66; все это — близкие, но менее полные вар.

Исполнительница усвоила напев в Усть-Куломском районе. Редкий пример песни с односложным затахтом, иллюстрирующий смещение лексического ударения — уна вместо уна.

Усечение 2-го такта припева ($\frac{3}{8}$ вместо $\frac{4}{8}$) вполне устойчиво у разных исполнителей. Варианты напеты Яраповым (а), Костроминым (б) и Оплесиной (в).

2. ЮГЫД КОДЗУВ (Светлая звезда)

Зап. от Вежовой. Распространенная песня. Источник — стихотворение В. Савина. Вар.: Анисимов (стр. 50 — напев и 1-я строфа, стр. 103 — текст) и Грюнфельд, № 6 — тексты, почти идентичные варианту Вежовой.

Напев генетически связан с русской песней «Во субботу, день ненастный».

2-й и 3-й такты ($\frac{3}{4} + \frac{3}{4}$) можно трактовать и как ($\frac{4}{4} + \frac{2}{4}$). Наиболее правильная, но практически неудобная метризация была бы: $\frac{3}{4} + \frac{1}{4} + \frac{2}{4}$

В 5-м такте акценты на всех временах равносильны акценту следующего такта. Поэтому сочетание $\frac{3}{4} + \frac{2}{4}$ может быть с одинаковым правом заменено сочетанием $\frac{2}{4} + \frac{3}{4}$. Варианты напеты Сидоровым (а), Яраповым (б) и Костроминым (в).

¹ В примечаниях даны сокращенные названия сборников. Полные названия см. в разделе «Библиография».

3. ДОЛИ-ШЕЛИ

Зап. от Вежовой. Распространенная песня с устойчивым текстом и напевом. Вар.: Доронин, стр. 143; Осипов, № 15; Сыланкывъяс, стр. 64; Листовка; Анисимов (стр. 58 — напев и 1-я строфа, стр. 106 — текст); все тексты почти идентичны данному.

Своеобразие формы напева в том, что короткой трехтактной фразе, на которой излагается в дальнейшем все содержание песни, сопутствует более длительный четырехтактный припев. Вар. За, напетый Костроминым, — терцовый подголосок.

4. ОИ, ИОИ, ТУВСОВ ВОИ (Ой, йой, весенняя ночь)

Зап. мелодии от Вежовой, текста от А. С. Морозовой. Распространенная песня, но в основных сборниках отсутствует. Перекрестная рифма в тексте и последовательно (в двух записанных строфах) усеченная 3-я строка (3-стопный хорей вместо 4-стопного) указывает на то, что стихотворение написано поэтом, знакомым с техникой русского стихосложения (О ладе напева см. стр. 28).

Усть-Куломский распев этой песни (№ 4а), исполняемый хором филармонии в обработке Каторгина, значительно отличается от цитированного.

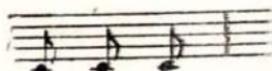
Зап. А. А. Воронцова заимствована из «Тетради Каторгина», вар. песни любезно сообщен Н. М. Бачинской, записавшей его 12 апреля 1938 года в Березовском районе (на нижней Оби), в поселке Патрасуй от молодой (28 л.) коми К. И. Кузнецовой, учительницы по профессии:

Ои, ой, тув-сов вой
вах- том ка- дос кы- по- дой.
Га- жа ю- гыдвой ун- мос
мен- шым па- льб- дой.

5. АЛОЙ ЛЕНТОЧКА (Алая ленточка)

Зап. от Вежовой. Распространенная песня, но в основных сборниках отсутствует. Листовка — очень близкий вар., немного более развитый.

В сложном затахте

акценты на всех трех восьмых равносильны.

Исполнительница усвоила напев в Усть-Куломском районе.

6. РЫТЪЯ ШУ КАДО, МАТУШКА (Вечером поздно, матушка)

Четыре первые строфы зап. от Вежовой; Ярапов дополнил их строфами 5-й и 6-й. Распространенная песня. Вар.: Анисимов (стр. 54 — напев и 1-я строфа, стр. 103 — текст) и Доронин (стр. 144) — тексты, идентичные первым четырем строфам данного. Куратовым записан более полный вар. (Куратов, стр. 131 — текст, стр. 197 — перев. на русский язык). Листовка и Сыланкывъяс, стр. 69 — тексты, идентичные вар. Куратова. См. также вар. Осипова — №№ 1а, б.

У Куратова, впервые записавшего текст этой народной песни, она изложена 6-стопным хореем. Но в каждой строке — постоянная цезура после 3-й стопы, имеющей к тому же дактилическое окончание. При печатании этой песни каждый куратовский стих следовало бы развернуть в двустишие.

Напев охватывает один (куратовский) стих.

Варианты напевы Яраповым (а) и Костроминым (б).

7. АСЪЯ КЫА (Утренняя заря)

Зап. от Вежовой, Вар., близкие данному: Анисимов, стр. 52; Листовка; Грюнфельд, № 7; Доронин, стр. 142; Сыланкывъяс, стр. 63. Далекие-вар.: Вихман, IV, № 8; Осипов, 11 а, б.

Одна из самых распространенных и популярных песен. Она примечательна во многих отношениях:

а) Первая музыкальная строфа состоит из трех пятитактных предложений (B+A+B), а каждая последующая — из двух (A+B).

б) Мелодическое содержание 1-го такта:

во всех остальных строфах (в предложении B) заменяется иным:

в) Песня является «модулирующей» (см. заключение предложения A).

г) Всюду сохраняется цепь, однако количество слов или слогов, переходящих из строфы в строфи, очень изменчиво.

Все перечисленные признаки порознь встречаются и в русской протяжной песне, но такая совокупность их в коми песне — исключительное явление. Модуляция в конце предложения A заставляет предполагать, что мы имеем дело со второй редакцией напева, приспособленной к сравнительно сложному хоровому исполнению.

Вопрос же о происхождении этой мелодии и ее прототипе остается открытым.

8. ЫЛЫН-ЫЛЫН ВА САЙЫН (Далеко да за далекой за рекой)

Зап. от Игнатовой в 1951 году. Очень распространенная песня. Фрагмент. Полный текст см. у Доронина, стр. 128 и Осипова, № 10.

Магнитофонная запись А. М. Шевелевой, расшифрованная С. Кондратьевым (напев) и А. К. Микушевым (текст). Замечательный образец импровизационного народного творчества. Престарелая исполнительница

пела в необычайно низкой tessitura, вполне уверенно, без всяких запинок, точно интонируя. Все тринацать проведений напева различаются между собой.

✓ 9. ШОНДІ БАНОЙ ОЛОМОЙ (Жизнь, как солнце)

Зап. от Вежовой. Хоровая песня. Иногда под нее пляшут. Распространенная; имеет множество вар. Текст первого двустишия устойчив и почти одинаков во всех вар. Дальше они резко отличаются между собой. Песню можно уподобить серии частушек с общим началом. В одних вар. они связаны друг с другом общей темой, в других — темы их разнообразны. Иногда поющие, спев традиционное первое двустишие, импровизируют остальные.

Вар. Анисимов (стр. 60—64—запись напева и несколько строф; после каждой строфы припев; стр. 107—текст). У Грюнфельда, № 10 — текст двух первых двустиший (песня неправильно названа «детская игровая»). У Доронина, стр. 125—126 и в Кomi фольк., стр. 38—3 вар., причем один из них почти идентичен нашему. См. также: Цембер, № 14; Кomi лит., стр. 8; Вихман, IV, № 35; Сыланкывъяс, стр. 61; Осипов, № 12.

Формула напева — три нисходящие 4-звучные секвенции. Сысольский вар., в отличие от всех прочих, поется в 3-дольном размере. Наибольшее отклонение от «нормы» дает минорный вар. Пылаевой. Напев широко распространен в северных и центральных областях европейской части РСФСР в качестве частушки;¹

¹ Вот, например, частушка Московской области, записанная нами в 1944 году в Москве от артистки О. И. Якушиной:

The musical notation consists of five staves of music in 3/4 time, treble clef, and a key signature of one sharp. The lyrics are written below each staff, corresponding to the notes. The lyrics are:

Ох, не же ли се - вы - е
ко - ни от стол - ба от -
ко - ни от стол - ба от -
вя жул - ся? Ох, не у -
жё - или мо я мил - ка
от ме - на от кя яет - ся?

№ 9 — усть-куломский распев.
№ 9а — распев пригородов Сыктывкара.
№ 9в — сысольский распев.
Варианты напевы Вежовой (а), Сидоровым (б), Костроминым (в) и Пылаевой (г).
Все они, по словам Вежовой, весьма популярны среди старшего поколения.

10. МИЧА НЫВЬЯС (Красотки-девчата)

Зап. от Вежовой. Распространенная песня. Источник — стихотворение В. Савина. Вар. Анисимова (стр. 25—напев и 1-я строфа, стр. 93 — текст) почти идентичен данному, но с дополнительной 5-й строфой. В других сборниках отсутствует.

11. ОКСИНЬЯ ПО КРАСА (Аксинья красавица)

Зап. от Вежовой. Распространенная песня. Вар.: Анисимов (стр. 48 — напев и 1-я строфа), Грюнфельд, № 2 — текст, идентичный данному, так же как и тексты Листовки и в Сыланкывъяс (стр. 73), но в этих последних имеется по добавочной строке в каждой строфе.

У Доронина, стр. 131, далекий вар. В сноске Доронин указывает, что ему известен и такой вар.: кроме отца и матери, девушку приглашают в гости брат, сестра, крестный и крестная.

Напев состоит из трех коротких предложений с кадансами на тонике. Словесная строфа — девятистрочная. Каждое музыкальное предложение соответствует одной строке текста.

Напев связывается с текстом следующим образом:

1-я и 2-я строки	1-е предложение (двукратно)
3-я и 4-я строки	2-е предложение (двукратно) или 2-е + 3-е
5-я и 6-я строки	1-е предложение (двукратно)
7-я и 8-я строки	2-е предложение (двукратно)
9-я строка	3-е предложение

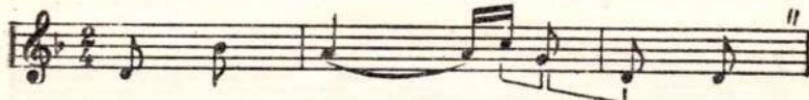
Однако исполнительница порой отступала от этой схемы и тогда 2-ю часть строфы пела так:

5 и 6 и 7-я строки	1-е предложение (трижды)
8-я строка	2-е предложение
9-я строка	3-е предложение

12. МИЧА НЫВЬЯС, ОЙ ДА (Вы красотки, ой да)

Зап. от Вежовой. Эту песню поют главным образом на девицниках. В основных сборниках отсутствует.

В этой короткой, но выразительной попевке примечателен двойной квартовый скачок:

Исполнительница усвоила напев в Усть-Куломском районе.

13. КОКО (Кукушка)

Зап. от Вежовой. В Листовке текст, идентичный данному. В основных сборниках отсутствует.

Трехчленная структура напева соответствует трехстрочной строфе. Динамическая особенность напева в том, что все времена акцентируются равнносильно. По существу метр напева — $\frac{1}{4}$. Вариант напет Костроминым (а). В этой песне должна быть черточка над обозначением истинного звука песни: аs; в песне № 28 — фs.

14. НЫВЪЯСОИ ПО НЫВЪЯСОИ (Девушки, вы, девушки)

Зап. от Вежовой. Распространенная песня. В Листовке, у Доронина, стр. 147, и в Сыланкывъяс, стр. 67 — тексты, идентичные данному. См. также: Анисимов, стр. 49 — напев и 1-я строфа текста.

Этим же напевом исполнительница пела две другие песни: 1) «Ок, матушкой, матушкой» и 2) «Козой, козой».

15. ГОРГОС ЧУЖОМЬЯС (Личики округлые)

№ 15 зап. от Вежовой, № 15а зап. от Ярапога. Распространенная песня. Источник песни, вероятно, — стихотворение какого-то коми поэта. Интересно, что первые строфы в обоих вар. почти одинаковы, вторые же резко различаются между собой: пессимизм № 15 сменяется в № 15а бодрым оптимизмом, призывом к стойкости. Возможно, что этот последний вар. — новейшего происхождения.

Вар.: Анисимов, стр. 30 — напев и текст, стр. 97 — другой вар. текста. Оба вар. гораздо полнее данного. Вар. Грюнфельда (№ 5) почти идентичен второму вар. Анисимова.

Развитой напев, охватывающий 5 тритактов, которые соответствуют 5 строкам 3-стопного хорея, составляющим строфи. В вар. а и б заключительный тритакт расширяется в четверотакт. Вообще четверотактная заключительная фраза в этом напеве более употребительна. Варианты напевы Яраповым (а) и Костроминым (б).

16. ШОНДІЙ МАМОЙ (Солнышко-матушка)

Зап. от Оботуровой. Исполнительница частично исполняла песню «цепью»: 2-й стих строфы, повторяясь, становился 1-м стихом следующей строфы. У Доронина, стр. 141 и у Осипова, № 8 — далекие варианты, резко отличающиеся между собой. См. также: Коми лнт., стр. 6. Близка по сюжету русской песне (см. Соболевский. Великорусские песни, т. III, №№ 44—46).

От Вежовой зап. следующий фрагментарный вар.:

1. Шондій мамой	1. Солнышко-матушка
Чужтін родітін да	Меня родила да
Мічайдін, бурён.	Красивой, хороший.
2. Быдтін мено матушка	2. Взрастила меня матушка
Вербаясь джуджы да	Высокую, как верба, да
Кёсийин сетны матушка	Хотела выдать матушка
Маті земляй.	В ближнее село.

Исполнительница конца не помнит. У Анисимова, стр. 72 — текст, идентичный вар. Вежовой.

Другой напев в духе городского демократического романса:

1. Шондій мамой,
2. Быдтін мено матушка гушка

чужтін родітін да
вербаясь джуджы да

Примечание. В 1-й строфе двутакт, заключенный в скобки, опускается.

Очевидно, что в первом четверостишии выпал один стих, что и вызвало усечение первой музыкальной строфы. В сборнике Анисимова (стр. 72) находим то же самое. На деле же в песне есть этот выпавший стих (см. напр. у Осипова, стр. 48). Таким образом, сомнительная интерпретация песни Н. Агафоновым, от которого ее записал П. А. Анисимов, попала в печать и со страниц ее вошла в быт.

17. СУСКИН САДЫН (В кедровом саду)

Зап. от Оботуровой. В основных сборниках отсутствует.
Акценты на 1-м и 3-м временах почти равной силы.

18. ТРУБА

Зап. от Вежовой. Старинная, в наше время не распространенная песня. Осипов на стр. 292—294 отмечает ее близость к некоторым русским песням — со сходным сюжетом (Соболевский. Великорусские песни, т. I, №№ 361—369). Добавим к этому, что с нею сходны №№ 1266, 1282, 1293, и 1354 в Новой серии Киреевского.

Осиповым записаны 3 вар. (№ За, б, в), близкие данному, но более полные. Другие вар.: Сыланкывъяс, стр. 72 — вар., почти идентичный данному; Доронин, стр. 127 — далекий вар. См. также: Вихман, IV, № 18.

В этом интересном, обнимающем целое четверостишие, напеве с кансоном на тонике, необходимо отметить две подробности. Во-первых, синкопы во 2-м и 3-м тактах — редкие явления в коми песне; во-вторых, минор в заключительной половине напева, сменяющий одноглавый мажор первой половины. Это тональное сопоставление, судя по записям Анисимова, встречается в ряде песен коми и поэтому не должно рассматриваться как аномалия. Вариант напет Яраповым (а).

19. ШУБЕНЬКА

Зап. от Вежовой. Песню поют хором на улице под гармонь. Распространенная. Вар. у Доронина, стр. 147 и в Сыланкывъяс, стр. 77, почти идентичны данному. У Осипова, № 26а и б — далекие и более полные вар. Напев усвоен исполнительницей в Сторожевском районе.

20. ЭЖВА ДОРЫН (у Эжвы)

Зап. от Вежовой. Фрагмент: исполнительница остального текста не помнит. Редкая песня: в основных сборниках отсутствует, и ни один человек из многих опрошенных нами ее не знал.

В этом, усвоенном Вежовой в Сторожевском районе, превосходном напеве динамические акценты на большинстве времен равносильны, поэтому метризация напева играет лишь роль вспомогательного каркаса.

Наиболее интересная ладовая подробность — развернутое трезвучие мик-
солидийской V ступени в двух предпоследних тахах.

Оба тонические кадансы в середине и в конце напева неустойчивы
в длительности.

21. ОВЛІС-ВЫВЛІС СЯМТОМ БАБА (Ворчуны-баба)

Зап. от Вежовой. Источник песни — стихотворение М. Н. Лебедева.
У Осипова, № 25, вар., почти идентичный данному.

По существу напев состоит из одного короткого предложения, соот-
ветствующего одному стиху. На протяжении стихотворной строфы оно
с небольшими отклонениями четырехкратно повторяется. По форме напо-
минает напев № 18, но беднее его и в мелодическом, и в ладовом отно-
шениях.

Любопытны разные способы введения «разделительных» гласных зву-
ков в конце третьего предложения на словах «мын тём...». Коми музы-
кальная речь, как и русская, неохотно мирится со скоплением согласных
звуков.

Исполнительница усвоила напев в Усть-Куломском районе.

22. МАМО МЕНО ПИНЯЛЮ (Меня мать браница)

Зап. от Вежовой. По словам исполнительницы, песню поют во многих
районах. В основных сборниках отсутствует.

Не было бы большой ошибкой сместить тактовую черту на $\frac{1}{4}$ влево,
что, кстати, отвечало бы просодии стиха; акценты на 1-х и 3-х временах
такта в этом напеве почти равносильны.

23. МЫИЛА БОРДАН, МУСА НЫЛОЙ? (Что ты плачешь потихоньку?)

Зап. от Оботуровой. Источник песни — стихотворение коми поэта
П. Ф. Ключкова (современника Куратова). Вар.: Цембер, № 13; Аниси-
мов, стр. 27.

24. ЧИКЫШОС КОЛО КЫИНЫ (Надо ласточку поймать)

Зап. от Оплесиной. Исполнительница частично исполняла песню
«цепью»: последний стих строфы, повторяясь, становился первым стихом
следующей строфы. Вар.: Анисимов, стр. 59 и 107; Листовка; Сылан-
кывъяс, стр. 85; Осипов, № 19 и далекий вар. № 18; Вихман, IV, № 29.
Данный вар. — наиболее полный и последовательный.

Исполнительница распределяла текст на напев очень своевольно. Она
иногда то вовсе опускала четвертакт А, то повторяла его один или два
раза.

25. ЧУЖМОР НЫЛОЙ ЧАБ-ЧАБАНОЙ (Девушка Чужмэр Чаб-Чабанэй)

Зап. от Оплесиной. Песню поют хором, главным образом на супряд-
ках. Старинная песня. В основных сборниках отсутствует.

1-я строка каждой строфы служит своего рода запевом и не имеет
связи с основным текстом. Аналогичное начало имеется в трех опублико-
ванных песнях с различными сюжетами. Первый сюжет: у Лыткина,
№ VI, стр. 161; у Доронина, стр. 142; в Сыланкывъяс, стр. 71; у Аниси-
мова, стр. 9. Второй сюжет: у Доронина, стр. 127 и в Коми лит., стр. 9.

Третий сюжет: у Осипова, № 20 (см. также его примечание к этой песне). Все они не имеют ничего общего с сюжетом вар. Оплесиной.

Слово «Чужмёр» (в некоторых вар. «Чожмёр» или «Чур бёж») непонятно исполнительница и всем опрошенным нами лицам. Подробнее о нем см. Микушев, стр. 56.

В трехстишиях, составляющих строфы этой песни, первые стихи идентичны, вторые разнятся одними начальными словами, а третии более изменчивы и вмещают неодинаковое количество слов. Именно по этой причине исполнительница нарушала метрическую схему заключительного предложения и прибегала к помощи вставного такта (А), меняя его размеры от $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ (восьмыми и четвертями на тонике), в зависимости от накопления слов.

✓ 26. МЫЙСЯ ЗВОН (Что за звон)

Зап. от Вежовой. Хоровая, плясовая. Распространенная, но в основных сборниках отсутствует. Близка к русской песне «Что за звон» (см. Соболевский. Великорусские песни, т. V, №№ 422, 423; Киреевский. Новая серия, №№ 1939, 2324 и мн. др.).

27. КОЗА ОЗ МУН ТУСЬЛА (Коза не идет за ягодкой)

Зап. от Помоздинского народного хора в июне 1951 года. В основных сборниках не встречается. Исполнение песни тесно связано с игрой-пляской.

Магнитофонная запись А. К. Югова и А. М. Шевелевой, расшифрованная С. Кондратьевым (напев) и А. М. Шевелевой (текст).

Смена темпов в каждой строфе сохраняется до конца песни. Длительность фермат в конце строф колеблется от 5 до 8 восьмых.

Верхние голоса (не все) иногда присоединялись к запевале в разных местах первого или второго такта.

Песню исполнял женский хор и один мужчина, партия которого мной опущена, как не представляющая интереса. Мужчина дублировал в октаву второй женский голос, а в канданах неуверенно нашупывал нижнюю доминанту. Песня может служить образчиком коми народной полифонии.

✓ 28. САРЬЯ, САРЬЯ ТАТЬЯНА

Зап. от Вежовой. Плясовая. Приведена только 1-я строфа. В Сылан-кывьяс, стр. 75 и Листовке — полные тексты.

В песне поименно перечисляются женщины и даются характеризующие их эпитеты. В этой очень распространенной песне смысл многих слов, в том числе эпитета «сарья», непонятен самим коми.

В напеве гармонично использованы IV и II ступени лада.

✓ 29. ВЕЖ ВИДЗ ВЫВТІ МУНА, МУНА (Лугом я иду, гуляю)

Зап. от Вежовой. Хороводная. Источник — стихотворение В. Савина. Фрагмент: исполнительница остального текста не помнит. В основных сборниках отсутствует.

В интересном и своеобразном напеве некоторое недоумение вызывает не свойственный коми мелосу высокий «вводный» тон (h). Возможно, что он трансформировался из естественного «миксолидийского» (b) под влиянием аккомпанемента гармонистов.

30. ИЧОТЫСЯНЬ БЫДТІСНЫ (С малых лет меня растили)

Зап. от Пылаевой. Хороводная. Цепь произвольная. У Осипова (№ 13а, б, в) 3 вар. Все они близки данному, но более полные. Далекие вар. у Доронина, стр. 136 и Вихмана, IV, № 23.

Свообразие формы этого напева в том, что тетрахордовая попевка излагается сначала в расширенном виде, а потом дважды — в уменьшении.

31. АЛОЙ ЧВЕТЬЯС (Алые цветы)

Зап. от Пылаевой. Исполнительница пела песню «цепью»: 2 последних стиха строфы, повторяясь, превращались в 2 первых стиха следующей строфы. Хороводная. По словам исполнительницы, эту песню пели также во время гулянья, идя в ряд, взявшись под руки. Далекие вар. у Цембера, № 28, Доронина, стр. 137 и Вихмана, IV, № 24.

В этом развитом напеве, охватывающем целое четверостишие, примечательна вполне устойчивая мажорная III ступень в 1-м такте.

32. МИ ПО ВОД И КОДЗАМОЙ, КОДЗАМОЙ (Мы на поле сеяли, сеяли)

Зап. от Пылаевой. Игровая (Описание игры см. во вступительной статье). Распространенная. Текст довольно устойчив. Источник — известная русская песня «А мы просо сеяли, сеяли»; опубликованная во многих сборниках русских народных песен (указую только вар.: Соболевский. Великорусские народные песни, т. VII, №№ 695—705; Киреевский. Новая серия, № 2651). У Осипова, № 23 и у Вихмана, IV, № 34 — тексты несколько отличаются от данного.

См. примечание к напеву № 18.

33. БОБО, БОБО (Бобэ, Бобэ)

Зап. от Пылаевой. Песня-сказка. Старинная, распространенная — имеет множество вар.: см. Лыткин, стр. 157—159 (2 вар.); Вихман. VI, №№ 5, 28, 31; Цембер, № 15; Бобб, стр. 3. Русские переводы у Лыткова и в Фольк. народа коми.

Слово «бобо» исполнительница переводила словом «девочка»; Лыткин переводит его словом «милый» (1-й вар.) и словом «заяц» (2-й вар.); Вихман — словом «бабочка» (насекомое), вероятно, по сходству с коми словом «бобул» — бабочка. Все эти толкования неверны (кроме перевода Лыткова в 1-м вар.). «Бобо» — это ласкательное обращение типа «милый», «голубчик» и т. п.

Самобытная форма фольклора. Особенно занимательна кода. Последний тон изменчив, слушен и не находится в связи с ладом.

34. РУИ, РУИ, ҚЫТЧО НО ВЕТЛІН? (Руй, руй, да куда ты, куда ходил?)

Зап. от Пылаевой. Песня-сказка. Распространенная. Вар. многочисленны. Текст устойчив. Ср., напр., вар. у Лыткова, стр. 160; в Бобб, стр. 13—14; у Вихмана, VI, №№ 3, 4. Лыткин переводит слово «руй» словом «мешкотный». Разные лица (по национальности коми), в том числе сама исполнительница, не понимали этого слова, воспринимая его как запев, не имеющий смысла.

Свообразен метр напева — $\frac{2}{4} + \frac{5}{4}$. Вариант напет той же Пылаевой.

35. ЗЫ, ЗЫ, ОШ ЛОКТО (Зы, зы, медведь идет)

Зап. от Оплесниной. Песня-сказка. В основных сборниках отсутствует. «Зы, зы» — частицы, не имеющие смысла. Исполнив эту песню-сказку, Оплеснина объяснила (по-русски), что медвежонка (детеныша медведя) убил старик и принес старухе, которая сварила медвежонка и принялась прядь его шерсть. Эта несомненно очень древняя песня-сказка близка по сюжету некоторым русским народным сказкам о медведях.

На протяжении всей песни метрическая формула А сохраняется или удлиняется в зависимости от числа слогов в стихе.

36. ШЫР КЫВТӨ—КАТӨ (Плавает мышка)

Зап. от Сидорова. Песенка мыши из сказки «Мышь и сорока». Сюжет: мышь и сорока жили вместе. В отсутствие мыши сорока стала варить щи, упала в горшок и сама сварилась. Мышь пришла, съела щи и, найдя на дне горшка кости сороки, сделала себе из них лодку, села в нее и поплыла по реке, распевая эту песню. Сказка распространенная, и песенка имеет несколько вариантов, отличающихся друг от друга, главным образом тем, из какого материала сделаны весло и шест. См.: Лыткин, стр. 166; Вихман, стр. 31 и 34. Концовки песни: 1-я — «Где поглубже, веслом гребет, где помельче, шестом отталкивается», 2-я — «От песчаного берега шестом отпихивается, от кругого берега веслом правит». У Грюнфельда, № 11, далекий вариант в 9 строк, точнее — самостоятельная песня, в которой лишь начало (4 строфы) аналогично этим вариантам. Вариант напет Вежовой.

37. ПЕТУКОЙ ЧОЙОЙ (Петушок-петушок)

Зап. от Пылаевой. Из сказки «Кошка и петух». Сюжет: петух жил вместе с кошкой. Кошка, уходя, запретила ему выходить из дома. Подкралась лисица и голосом кошки принялась выманивать петуха. Он вышел и попал к ней в лапы. Два мотива: 1-й — песенка лисицы, выманивающей петуха; 2-й — петух, попав в лапы к лисице, взывает к кошке. В основных сборниках отсутствует. В подлиннике лисица называет петуха «петух-сестрица» (Ср. в песне «Труба»: ласточка называет орла «орелик-сестрица»).

Кроме приведенных попевок, исполнительница прибегала и к речитативному говорку на одном тоне (тонике).

38. БАЮ, БАЮ, ИЧӨТ ПИ (Баю, баю, милый сын)

Зап. от Пылаевой. Колыбельная (байка). Текст — импровизация, аналогичная тем байкам, которыми исполнительница укачивала своих детей. Текст очень неустойчив: при повторном исполнении Пылаева меняла эпитеты, переставляла строфы и т. п. Ср. с байкой у Грюнфельда, № 9.

39. БАЙ, БАЙ, БАЙ, БАЙ

Зап. от Вежовой. Колыбельная (байка). О тексте можно сказать то же, что сказано в примечании к № 38.

40. ЮРА ВӨД МЕОИ СУВТІ Да (Как встану я ото сна)

Зап. от Пылаевой. Причет невесты, приуроченный к тому моменту свадебного обряда, когда перед отъездом к венцу родители благословляли невесту образом.

Напев, обнимающий двустишие, состоит из четырех сходных, но разной длительности предложений. В процессе передачи исполнительница иногда сокращала или расширяла то или иное предложение, как бы меняя их местами.

Лад напева — минорный пентахорд — как бы обрастаet в разнопениях дополнительными тонами (VI ступенью сверху и VII снизу).

41. БАТЬОЙ, ДА МЕНАМ БАТЮШКОЙ

(Отец, да ты мой батюшка)

Зап. от Оплесниной. Плач невесты, обращенный к отцу. Мотив отца или матери, жалеющих дочь и потому медлящих ее разбудить, традиционен (см., напр., у Лыткина, стр. 181 и Доронина, стр. 164).

Зап. дает лишь общее представление о мелодической схеме и ладе плача. Плач исполнялся *rubato* с произвольным повторением или опусканием отдельных членов мелодии и иногда с короткими речитативами на одном тоне. Это замечание относится и к 41а — второй попевке в том же плаче.

42. ВИЧКОВЫЙ КРЕСТОЙ

(Что крест на церкви)

Зап. от Пылаевой. Плач по умершему мужу. Фрагмент. 1-я строка выражает высочайшую степень уважения к мужу: «крест на церкви» — самая высокая точка деревенских строений в старину.

Исполнительница, начав петь, вскоре стала горько плакать, и у нас не хватило духа просить ее продолжать пение для того, чтобы пополнить текст, так как повторение двух первых строф отняло много времени для записи всех разнопений. Пример тому, как тесно в народе песни связаны с жизнью и душевными переживаниями.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

1. Вежкова Августа Александровна (по мужу Оплеснина). Род. в 1909 г. в пригороде Усть-Сысольска Кыруль (Кыруль). Родители — крестьяне. Окончила десятилетку. Училась на курсах клубных инструкторов в Ленинграде. Работала: учительницей средней школы; в Политпросвете старшим инспектором по художественной самодеятельности. В 1946 г. работала старшим методистом при Доме народного творчества в Сыктывкаре. Бывала во многих районах Коми АССР; в нескольких организовала самодеятельные хоры. Жила 3 года в Удорском районе, 3 года в Усть-Куломском, год на Ижме. Очень любит пение и свою работу. Народные песни усваивала с детства в продолжение всей жизни. Мать и бабка были хорошими песенницами. От А. А. Вежовой записано большинство песен.

2. Пылаева Анна Федоровна. Род. в 1870 г. в деревне Чит, вышла замуж в деревню Дав Усть-Сысольского уезда. Родители и муж — крестьяне. Неграмотная. Была колхозницей; теперь, по старости, в колхозе не работает. Песни усвоила в детстве и юности.

3. Оплеснина Александра Егоровна. Род. в 1880 г. в деревне Чит, вышла замуж в деревню Дав, где и прожила большую часть жизни. Неграмотная. Домохозяйка. Родители и муж — из крестьянской среды. Песни усвоила в детстве и юности.

4. Оботурова Юлия Ивановна. Род. в 1916 г. в селе Помоздино Усть-Куломского района, в крестьянской семье. Училась в школе крестьянской молодежи, потом в Гитисе в Москве. В 1946 г. — актриса Коми республиканского театра. Знает много песен, усвоенных с детства в деревне.

5. Костромин Анфим Иванович. Род. в 1907 г. в селе Лыаты Усть-Вымского района. Родители — крестьяне. Учился в школе крестьянской молодежи и техникуме театральной самодеятельности. В 30-х годах организовал первый передвижной коми театр. В 1946 г. — директор Дома народного творчества в Сыктывкаре. Песни усвоил в детстве.

6. Сидоров Алексей Семенович. Род. в 1892 г. в селе Палевицы. Окончил учительский институт и аспирантуру Академии наук СССР. Доктор наук, специалист по языку и литературе коми. В 1946 г. работал в Сыктывкарском филиале Академии наук СССР. Песни усвоил в детстве.

7. Ярапов Николай Иванович. Род. в 1907 г. в Княжпогосте (Железнодорожный район). Учился в средней школе и на драматических курсах в Ленинграде. В 1946 г. работал в Государственной филармонии Коми АССР. Песни усвоил в детстве.¹

8. Игнатова Анна Тимофеевна. Род. в 1876 г. Колхозница села Помоздино. Песню (№ 8) усвоила в юности.

9. Помоздинский народный хор в составе 15 женщин. Песня № 27.

¹ От Н. И. Ярапова, А. С. Сидорова и А. К. Костромина записаны лишь варианты распространенных напевов и одна песенка (от А. С. Сидорова) — «Шыр кытö-катö» № 36.

ПОРЯДКОВЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН

Песни, не связанные с определенной бытовой функцией

1. Уна нывъяс чүкөртчисны (Девчата собрались толпой)	42
2. Юғыд кодзув (Светлая звезда)	44
3. Доли-шели	46
4. Ой-йой, тувсов вой (Ой-йой, весенняя ночь)	48
5. Алой ленточка (Алая ленточка)	49
6. Рытъя шу кадо, матушка (Вечером поздно, матушка)	50
7. Асья кыа (Утренняя заря)	51
8. Ыллын-ыллын ва сайын (Далеко да за далекой за рекой)	53
9. Шонді бандай оләмой (Жизнь, как солнце)	56
10. Мича нывъяс (Красотки-девчата)	59
11. Оксиняя по краса (Аксинья красавица)	62
12. Мича нывъяс, ой да (Вы, красотки, ой да)	64
13. Кёкө (Кукушка)	65
14. Нывъясой по нывъясой (Девушки, вы, девушки)	67
15. Гёгрөс чүжомъяс (Личики округлые)	69
16. Шондій мамой (Солнышко-матушка)	71
17. Сускин сайдын (В кедровом саду)	73
18. Труба	74
19. Шубенька	77
20. Эжва-дорын (У Эжвы)	79
21. Овліс-вывліс сямтём баба (Ворчунья-баба)	80
22. Мамо меню пиняло (Меня мать банила)	82
23. Мыила бёрдан, муса нылой? (Что ты плачешь потихоньку?)	83
24. Чикышб юлой кыйны (Надо ласточку поймать)	84
25. Чужмёр нылой Чаб-Чабаной (Девушка Чужмэр Чаб-Чабанэй)	87

Плясовые, хороводные, игровые песни

26. Мыйся звён (Что за звон)	90
27. Кёза оз мун туысла (Коза не идет за ягодкой)	92
28. Сарыя, сарыя Татьяна	98
29. Веж видз выйті муна, муна (Лугом я иду, гуляю)	99
30. Ичотсыянъ быдтисны (С малых лет меня растили)	100
31. Алой цветъяс (Алые цветы)	102
32. Ми по вёд и кёдзамой, кёдзамой (Мы на поле сеяли, сеяли)	105

Песни-сказки, песни в сказках, байки

33. Бобо, бобо (Бобэ, бобэ)	108
34. Руй, руй, кытчо нб ветлін? (Руй руй, да куда ты, куда ходил?)	110

35. Зы, зы, ош локтö (Зы, зы, медведь идет)	112
36. Шыр кывтö-катö (Плавает мышка)	113
37. Петукöй чойöй (Петушок-петушок)	114
38. Баю, баю, ичöt пи (Баю, баю, милый сын)	115
39. Бай, бай, бай, бай	116

Плачи (причеты)

40. Юра вöд мейö сувтö да (Как встану я ото сна)	118
41. Батьöй да менам батюшкöй (Отец да ты мой батюшка)	120
42. Вичковыи крестöй (Что крест на церкви)	122

БИБЛИОГРАФИЯ

(Список использованных трудов)

Сокращенные
названия

1. АНИСИМОВ П. А. Коми сыланкывъяс [«Коми песни】]. Анисимов
Москва, 1926.
(Записи песен коми и печенегов. Мелодии и фрагментарно
тексты).
2. [Анисимов П. А.] 10 листовок с записями коми песен. Листовка
Мелодии и тексты. Сыктывкар, 1941.
(Песни: «Алой ленточки», «Асъя кыа», «Доли-шели», «Кö-
кö», «Нывъясой по нывъясой», «Рытъя шу кадо матушка»,
«Сарья, сарья Татьяна», «Уна нывъяс», «Чикышбос коло кый-
ны», «Оксиня по краса»).
3. БОБО, БОБО [Коми народные сказки для детей млад-
шего возраста]. Сыктывкар, 1922.
(Тексты песен-сказок).
4. ГРЮНФЕЛЬД Н. 11 песен народа коми. Москва, 1934. Грюнфельд
(Коми песни в обработке композитора Н. Грюнфельда.
Мелодии, коми тексты, эквириитмический перевод на русский
язык С. Болотина).
5. 25 ЛЕТ КОМИ АССР. 1921—1946. Изд. Обкома
ВКП(б) и Совета Министров Коми АССР, Сыктывкар, 1946.
6. 25 ЛЕТ КОМИ АССР. В помощь докладчикам и аги-
таторам. Отдел пропаганды и агитации Коми ОК ВКП(б).
Сыктывкар, 1946.
7. ДОРОНИН П. Г. Фольклорной сборник. Важ коми Доронин
мойдкывъяс да сыланкывъяс [«Старинные коми сказки и
песни】]. Сыктывкар, 1936.
(Тексты сказок, песен и плачей).
8. [ДОРОНИН П. Г.] Коми фольклор. «Важ мойдкывъяс Коми фольк-
да сыланкывъяс» [«Старинные сказки и песни】]. Сыктывкар,
1938.
(Тексты сказок и 6 песен).
9. ИГНАТОВ С. А. Коми край. (Записки о прошлом).
Сыктывкар, 1941.
10. КОМИ ЛИТЕРАТУРА. Хрестоматия, т. I. Сыктывкар, Коми лит.
1941.
(Тексты песен, плачей, частушек и сказок).

Сокращенные
названия

11. КУРАТОВ И. А. Художественной произведенияс, т. I. Куратов Сыктывкар, 1941.
(Тексты двух народных песен, их перевод на русский язык).
12. ЛЫТКИН Г. С. Зырянский край при епископах перм-Лыткинских и зырянский язык. СПб., 1889.
(Тексты коми сказок, песен, плачей, загадок, поговорок с переводами на русский язык).
13. ЛУТКИН G. S. Syrjänische Sprachproben, transl. von P. Kijanen. Lytkin G. S. Syrjänische Sprachproben, übersetzt von J. Wichmann. Helsinki, 1892. (Journal de la Société Finno-ougrienne, vol. X).
(Тексты из книги Г. С. Лыткина «Зырянский край...», СПб., 1889, транскрибированные латинским шрифтом и переведенные на немецкий язык).
14. МИКУШЕВ А. К. Песенное творчество народа коми. Микушев: Сыктывкар, 1956.
(История изучения коми народной песни. Коми народная песенная лирика (традиционное наследие). Коми советское народно-песенное творчество. В книге опубликовано, фрагментарно или полностью, много текстов песен на коми языке с переводом на русский язык).
15. ОСИПОВ И. А. Висер-Вожса сыланкывъяс да майдыкывъяс [«Вишер-Вожские песни и сказки】. Сыктывкар, 1941. Осипов.
(Тексты песен, плачей и сказок, записанные автором на Вишере; со вступительной статьей и примечаниями).
16. ПАМЯТНИКИ СТАРИННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, в. IV. СПб., 1862.
(Стр. 119—171 — «Повесть о Стефане, епископе пермском»).
17. ПОПОВ К. А. Зыряне и зырянский край. (Известия об-ва Любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. XIII, в. 2. Труды Этнографического отдела, кн. 3, в. 2). Москва, 1874.
18. СЫЫЛАНКЫВЪЯС [«Песни】. Сыктывкар, 1941. Сыыл.
(Тексты коми народных песен и переводы на коми язык русских песен советских поэтов).
19. ФОЛЬКЛОР НАРОДА КОМИ, т. I. Предания и сказки. Архангельск. 1938. Фольк.
нар. коми
(Коми сказки, предания и песни-сказки, переведенные на русский язык. Со вступительной статьей А. А. Попова).
20. ЦЕМБЕР А. А. Коми майданкывъяс [«Коми сказки】. Цембер-Усть-Сысолыск, 1913. Цембер-1913
(Тексты коми сказок и 2 песен-сказок).
21. ЦЕМБЕР А. А. Коми майдан и сыланкывъяс. Зырянские сказки и песни. Усть-Сысолыск, 1914.
(Тексты сказок, песен, плачей, песен-сказок и стихотворений коми поэтов).
22. WICHMANN J. Syrjänische Volksdichtung [Вихман И. Вихман]. Коми народное творчество. Helsinki, 1916.
(Тексты сказок, загадок, поговорок, песен, плачей и их переводы на немецкий язык).

УКАЗАТЕЛЬ КОМИ ПЕСЕН, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ОСНОВНЫХ СБОРНИКАХ¹

1. Ай, люлю бобб. Грюнфельд, № 11.
2. Алукина матка. Вихман, VI, № 22.
3. Аливули каньсö кули. Вихман, VI, № 33.
- Алой ленточка — см. Менам вöлö гöрд шöвк ленточка.
4. Алой цветъяс гылалöны. Вихман, IV, № 24; Доронин, стр. 137.
5. Аннаыс кö блин да. Анисимов, стр. 67.
6. Арся войö, сьöдвойö. Сыл., стр. 68; вар.: Доронин, стр. 131; Осипов, № 6.
7. Асья кыа. Анисимов, стр. 52; Грюнфельд, № 7; Доронин, стр. 142, Листовка; Сыл., стр. 63; вар.: Осипов, № 11а, б; Вихман, IV, № 8.
8. Асыв водз чечча. Вихман, VI, № 34
9. Аттö дивö. Доронин, стр. 128—см. также: Гöтырой менö оз любит.
10. Басök нывка волькыд юра. Вихман, IV, № 41.
- Батьö менö гöтралö — см. Дай батьо по менö...
11. Бобб, бобб. Бобб, стр. 3; Вихман, VI, №№ 5, 28, 31; Лыткин, стр. 157—159; Цембер 1913, стр. 40; Цембер, № 15.
12. Бобб те бобб. Вихман, VI, № 35.
13. Бур мамöй по бур мамöй. Вихман, IV, № 25.
14. Ва дорö кö ме лечча. Вихман, IV, № 6.
15. Важён олис айка. Вихман, VI, № 12.
16. Венö, венö, веныги. Вихман, VI, № 7; Цембер, № 21.
17. Вердан вердысъёй... Анисимов, стр. 77.
- Ветлîм жö ми Устюг базарö — см. Ой, ветлîм жö ми Устюг базар...
18. Визин кар кузя ветлî. Анисимов, стр. 71.
19. Вир чунь, вир учнь нылыд. Вихман, VI, № 25.
- Вогö вэтча — см. Логö лечча.
20. Вой море дорсянь. Доронин, стр. 127; Коми лит., стр. 7; вар.: Труба.
21. Войпукын оз пукавсы. Доронин, стр. 140.
22. Воöма корасьысь. Вихман, IV, № 31.
23. Гажа тулыс воис. Цембер, № 4.
24. Гажтöм лои мича нывлы. Анисимов, стр. 47; Цембер, № 6.
25. Гармонясö босытышта. Вихман, IV, № 42.
26. Гард йöрын, завор сайын. Доронин, стр. 139; вар.: Вихман, IV, № 19.
27. Гырысь нывъяс. Анисимов, стр. 46; Вихман, IV, № 17.
28. Гöгрöс чужомъяс. Анисимов, стр. 30, 97; Грюнфельд, № 5.

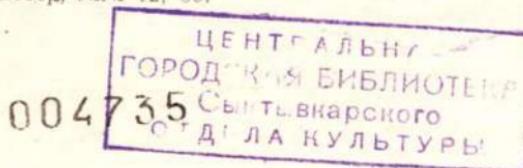
¹ Здесь названия сборников сокращены. Полные их названия см. в разделе «Библиография». Указатель составлен М. И. Кондратьевой с целью помочь исследователям коми народного творчества обрабатывать собранные материалы.

29. Гёрд чвельяс пё усьёны. Доронин, стр. 139.
 30. Гётырой менё оз любит. Анисимов, стр. 55; Доронин, стр. 128.
 31. Да ветлі, ветлі, ветлі. Осипов, № 22а; вар.: Осипов, № 22б.
 32. Да личкім, личкім. Цембер. № 17.
 33. Да сылім, сылім, сылім. Осипов, № 22б; вар.: Осипов, № 22а;
 34. Дай батьё пё менё гётралё. Осипов, № 18; см. также вар.: **Ме кёпеті гуляйтынъ.**
 35. Дай, дай, сваття кулі. Анисимов, стр. 80.
 36. Дай паськыд гажа улича. Осипов, № 15; вар.: **Паськыд гажа улича.**
 37. Дас сизим арё вои. Осипов, № 2б; вар.: Осипов, № 2а; Доронин, стр. 132; Коми фольк., стр. 42.
 38. Дас сизим арёдз олі. Осипов, № 2а; вар.: см. № 37.
 39. Дас сизим арёсысь томджык. Вихман, IV, № 20.
 40. Детина петіс муніс. Вихман, IV, № 38; Цембер, № 28.
 41. Джыхж кытчо ветлін? Бобб, стр. I; Лыткин, стр. 159; Цембер, № 19.
Доли-шели — см. **Паськыд гажа улича.**
 42. Дубъя пу вылын. Вихман, IV, № 2; вар.: Осипов, № 30.
 43. Дудё, дудё. Бобб. Вихман, VI, №№ 6, 29, 32; Лыткин, стр. 160; Цембер, 1913, стр. 39.
 44. Дудё, дудё, кытчо мёдін. Вихман, VI, № 1.
 45. Еджыд нылыс петіс. Вихман, IV, № 36.
 46. Еджыд юсьёй мича нылой. Доронин, стр. 132; Коми фольк., стр. 42; вар.: Осипов, №№ 2а, б.
 47. Зонмой, зонмой, мый горзан. Вихман, VI, № 17.
 48. Иван Петрович чеччи. Вихман, IV, № 33.
 49. Изъва бердын ныв сулалё. Анисимов, стр. 79.
 50. Изъва кузя. Вихман, IV, № 15.
 51. Ичот дырся олём. Анисимов, стр. 53.
 52. Ичотысянь быдтёма. Осипов, № 13а; вар.: Осипов, № 13б, в; Вихман, IV, № 23.
 53. Ичотысянь быдтісны. Осипов, № 13в; вар.: см. № 52.
 54. Йоктыштам бабушка. Анисимов, стр. 80.
 55. Йоктём, йоктём, йоктёмой. Доронин, стр. 135.
Казак — см. Шубенька.
 Казань-гёра — см. Еджыд юсьёй мича нылой; Дас сизим арё вои, Дас сизим арёдз олі.
 56. Катша, катша, кітш, кітш. Вихман, VI, №№ 10, 11; Цембер, № 20.
 57. Катыш пё вёд гуляйтё. Вихман, IV, № 9.
 58. Коді мен меджаль. Доронин, стр. 134; Коми лит., стр. 3.
 59. Козйё, козйё. Коми лит., стр. 6; Сыл, стр. 70; Доронин, стр. 146; вар.: Осипов, № 27.
 60. Кокас пё тюпель. Вихман, IV, № 8; вар.: см. Асъя кыа.
 61. Кокё, табб котрав. Вихман, VI, № 24.
 62. Кокын башмак. Осипов, № 11а; вар.: см. Асъя кыа.
 63. Коми мүн ачім чужі. Анисимов, стр. 81.
 64. Конъброй да Ванькай. Вихман, IV, № 10; Доронин, стр. 126; Коми фольк., стр. 41; Сыл, стр. 79.
 65. Котш, котш. Вихман, VI, № 9.
 66. Которті да которті. Вихман, IV, № 28; Доронин, стр. 137; Сыл., стр. 82; Цембер, № 10.

67. Круг шёрын мича ныв сулалё. Вихман, IV, № 16.
 68. Куим суда пёлата. Вихман, IV, № 5.
 69. Куим чой сэйёр вотны мунисы. Осипов, № 5.
 70. Кык потш уськёдіс. Цембер, № 22.
 71. Қысыльёй да канильёй. Вихман, VI, № 23.
 72. Қычанёй, қычанёй. Вихман, VI, № 13.
 73. Кёкб, горттём сера баск. Листовка.
 74. Кёкёй, кёкёй. Коми лит., стр. 3.
 75. Логд лячча вёв кута. Вихман, IV, № 26.
 76. Лёльё-бобё. Вихман, VI, № 26.
 77. Маманёй да маманёй. Осипов, № 27; вар.: см. Козёй, козёй.
 78. Маманёй да тятянёй. Осипов, № 13б; вар.: Осипов, № 13а, в. Вихман, VI, № 23.
 79. Мамёй, мамёй вёйтё вёд москён. Вихман, VI, № 14.
 80. Марья, Марья чеччи. Вихман, VI, № 20, 21.
 81. Матушка-лапушка. Вихман, IV, № 13; Осипов, № 24.
 82. Ме аддзя ва и небеса. Грюнфельд, № 1.
 83. Ме ветлї, ветлї, ветлї. Цембер, № 30.
 84. Ме гуляйтны ветливлї. Цембер, № 15.
 85. Ме кы да ме печкї. Вихман, IV, № 22; Доронин, стр. 136; Коми фольк., стр. 43.
 86. Ме кё петї гуляйтны. Анисимов, стр. 79; Доронин, стр. 132; Сыл., стр. 80; Цембер, № 9; вар.: Осипов, № 18.
 87. Ме луг выйтї муна. Цембер, № 29.
 88. Ме пё петї гуляйтны. Осипов, № 14.
 89. Ме пё петї рытыйсыны. Осипов, № 21.
 90. Мен эзыс чунькытш оз ков. Вихман, IV, № 4; Доронин, стр. 134.
 91. Менам вёлї алёй цвет. Анисимов, стр. 78.
 92. Менам вёлї горд шёвк ленточка. Листовка.
 93. Менам мусукой мунис. Доронин, стр. 138; Сыл., стр. 83.
 94. Менам садыын. Вихман, IV, № 30; Доронин, стр. 138.
 95. Менсым шогёс онна гёд. Доронин, стр. 133; Коми лит., стр. 7; Коми фольк., стр. 44.
 96. Менё мамё томён гётралїс. Вихман, IV, № 27; Цембер, № 11.
 97. Ми пё тавун кёдзalam, кёдзalam. Осипов, № 23; вар.: Вихман, IV, № 34.
 98. Мича зонмёй молодечёй. Цембер, № 26.
 Мича ныллёс пёлёнитёны — см. Пызан дорын мича ныв сулалё.
 99. Мыйла бёрдан муса ныллёй. Анисимов, стр. 27; Цембер, № 13.
 100. Мёдар боксыыс пыж босытї. Анисимов, стр. 70.
 101. Мёдла полын тышын тышыналб. Анисимов, стр. 73.
 102. Мёскуаян ныв нималёй. Вихман, IV, № 23; Доронин, стр. 136; вар.: Осипов, № 13а, б, в.
 103. Ныв капуста весалёй. Вихман, IV, № 19 — см. также: Град йёрын завор сайын.
 104. Ныв кё петї гуляйтны. Доронин, стр. 136.
 105. Нывкаяс, нывкаяс. Вихман, IV, № 40.
 106. Нывъяс, нывъяс, бур нывъяс. Вихман, IV, № 12.
 107. Нывъяс сыллб, нывъяс сыллб. Анисимов, стр. 73.
 108. Нывъясой пё нывъясой. Анисимов, стр. 49; Доронин, стр. 147; Листовка; Сыл., стр. 67.

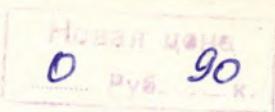
109. Нылой сочай вёлос кут. Вихман, IV, № 1.
 110. Овмёс воссис вылысь вылёт. Анисимов, стр. 75; Грюнфельд, № 8.
 111. Ой, ветлім жё ми Устюг базар вылёт. Осипов, № 4.
 112. Ой, диг лада кёдзамой. Вихман, IV, № 34; вар.: Осипов, № 23.
 113. Ой, топ локтёй. Цембер, № 31.
 114. Ок, нылой, нылой, нылой. Цембер, № 27.
 115. Ок пёй уна нывъяс да-й. Осипов, № 7; вар.: см. Уна нывъяс.
 116. Ок тэ войё, ии войё. Осипов, № 6; вар.: Сыл., стр. 68; Доронин, стр. 131.
 117. Ок тэ войёй, арсявой. Доронин, стр. 131; вар.: Осипов, № 6; Сыл., стр. 68.
 118. Оліс-вывліс сяmtом баба. Осипов, № 25.
 119. Пань вылёт пуксіс. Цембер, № 61.
 120. Пасъкыд гажа улича (*Доли-шели*). Анисимов, стр. 58; Доронин, стр. 143; Листовка; Сыл., стр. 64; вар.: Осипов, № 15.
 121. Пиёй, пиёй, чеччи. Вихман, VI, № 15.
 122. Пызан дорын мича ныв сулалёт. Доронин, стр. 129; вар.: Цембер, № 18.
 123. Пыжа катё, пыжа катё. Вихман, IV, № 37.
 124. Пётчо бобё, кытчо ветлін? Вихман, VI, № 27.
 125. Руй, руй, кытчо ветлін? Бобё, стр. 13; Вихман, VI, №№ 3, 4, Литкин, стр. 160.
 126. Руч ку да кёч ку. Осипов, № 26а, б; Сыл., стр. 76.
 127. Рыт пукалім, пукалім. Доронин, стр. 133.
 128. Рытъя войё пё матушка. Осипов, № 1а.
 129. Рытъя кадё матушка. Куратов, стр. 131; Листовка; Сыл., стр. 69.
 130. Рытъя пёвой матушка. Осипов, № 1б.
 131. Рытъя шу кадё матушка. Анисимов, стр. 54; Доронин, стр. 144.
 132. Рытыс тай пондіс кольны. Цембер, № 60.
 133. Сад ёорын кё ныв гуляйтё. Доронин, стр. 146; Осипов, № 17; Сыл., стр. 86; Цембер, № 24.
 134. Сарья, сарья Татьяна. Листовка; Сыл., стр. 75.
 135. Сир чунь, вир чунь. Осипов, № 28
 136. Строй коньбр. Вихман, VI, № 2.
 137. Сыктыварын кылёт звён, звён. Анисимов, стр. 75.
 138. Сылалёт пё сылалёт. Вихман, IV, № 14.
 139. Сьод вёр шёрын. Анисимов, стр. 77; Грюнфельд, № 3; Осипов, № 29.
 140. Сьод вёр шёрын вёв гёрдлёт. Вихман, VI, № 16.
 141. Съектаси, съектаси. Вихман, VI, № 30.
 142. Съёлём косьтыс орёдись. Цембер, № 16.
 143. Съёпдимой олёмой. Анисимов, стр. 66.
 144. Сё майбырой олёмой. Грюнфельд, № 10; Осипов, № 12а; вар.: см. Шонді бандой олёмой.
 145. Том молодечъяс вёравны кайисны. Осипов, № 9.
 146. Том олёмой том гажёлчомой. Вихман, IV, № 11.
 147. Труба, труба. Осипов, № 3а, в; Сыл., стр. 72; вар.: Осипов, № 36, Доронин, стр. 127; Вихман, IV, № 18.
 148. Тувсов лүнсё кё олам. Осипов, № 12б; вар.: Осипов, № 12а.
 Тулыс — см. Гажа тулыс воис.
 149. Тын ты да пё слёбода. Анисимов, стр. 57.
 150. Тырмас ызыны тё миян. Анисимов, стр. 76.

151. Тэсь пёжомой да Матреной. Осипов, № 31.
 152. Уличао кб пети. Вихман, IV, № 3.
 153. Уна нывъяс чукортчны. Анисимов, стр. 51; Доронин, стр. 145;
 Листовка; Сыл., стр. 66; вар.: Осипов, № 7.
 154. Уусян пыжа ва катчёс като. Осипов, № 116; вар.: Осипов, № 11а;
 Вихман, IV, № 8.
 155. Чеччинжо чеччи абу кад узыны. Вихман, IV, № 32.
 156. Чикышс коло кыйны. Анисимов, стр. 59, 107; Вихман, IV, № 29,
 Листовка; Осипов, № 19; Сыл., стр. 85.
 157. Чожмёр нылой Чабаной. Мун жо мун вай тэ ме сайо. Доронин,
 стр. 127; Коми лит., стр. 9.
 158. Чувки гёрдзёмась. Вихман, IV, № 44.
 159. Чужмёр нылой да Чабаной да Чабаной полытось мёддочыв.
 Осипов, № 20.
 160. Чужмёр нылой Чабаной (2). Кён нё тенад вала туйыд. Анисимов,
 стр. 9; Доронин, стр. 142; Лыткин, стр. 161; Сыл., стр. 71.
 161. Чужи быдм сьод вёр шёрын. Анисимов, стр. 78; Грюнфельд, № 4.
 162. Шонді бандой олёмой. Анисимов, стр. 60; Вихман, IV, № 35; Грюнфельд № 10;
 Доронин, стр. 125—126; Коми лит., стр. 8; Коми фольк., стр. 38; Сыл., стр. 61; вар. Осипов, № 12а; Цембер, № 14.
 163. Шонді бандой Pruittö кайлёмой. Цембер, № 25.
 164. Шонді пётö, шонді лэтчо. Анисимов, стр. 75.
 165. Шёндидай мамой. Анисимов, стр. 72; Доронин, стр. 141; коми лит.,
 стр. 6; Осипов, № 8.
 166. Шубенька. Доронин, стр. 147; Сыл., стр. 77; вар.: Руч ку да кёч ку.
 167. Шыр кытвёт-като. Вихман, стр. 31, 34; Лыткин, стр. 166; вар.:
 Грюнфельд, № 11.
 168. Ылын, ылын, ва сайын. Вихман, IV, №№ 7, 21; Доронин, стр. 128.
 Коми лит., стр. 5; Коми фольк., стр. 45; Куратов, стр. 132; Осипов, № 10.
 169. Ылын, ылын вой вылын. Анисимов, стр. 29.
 170. Ылын, ылын Волга дорын. Анисимов, стр. 45.
 171. Ылын, ылын, тшын тшыналö. Вихман, IV, № 18; Осипов, № 36;
 вар.: см. Труба.
 172. Ылын, ылын тшын тшыналö, матын, матын дуб дубалö. Осипов,
 № 30, вар.: Вихман, IV, № 2.
 173. Югд бур вокой. Анисимов, стр. 71.
 174. Югыд кодзув. Анисимов, стр. 50; Грюнфельд, № 6.
 175. Эжмём му кузя ныв гуляйтö. Осипов, № 16.
 176. Яблög ветлög турьевтö. Цембер, № 23.
 177. Елонка, ёлонка. Анисимов, стр. 83.
 178. Оксинья пё краса. Анисимов, стр. 48; Грюнфельд, № 2; Листовка,
 Сыл., стр. 73; вар.: Доронин, стр. 131.
 179. Ольёксандра Павловна. Доронин, стр. 131; вар.: см. Оксинья пё
 краса.
 180. Отнам олі вылі. Вихман, VI, №№ 18, 19.
 181. Ошинь улын, ёшинь улын. Цембер, № 18.
 Частушкаяс (частушки). Анисимов, стр. 67; Коми лит., стр. 16; Сыл.,
 стр. 46.
 Плачи (причеты) (свадебные и похоронные). Доронин, стр. 149—164,
 Коми лит., стр. 4 и 9; Лыткин, XV—XXXI, стр. 175—193; Осипов, стр.
 76—108; Цембер, №№ 12, 59.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
2	9 сверху	Примечание	Примечания
22	22 сверху	Анисимова ² .	Анисимова.
24	12 сверху	сувт	сувті
99	3 сверху	es	— es
122	3 снизу	таштём	татшом
124	8 снизу	шым	сым
126	2-я и 3-я нотные строки	Ошибочно повторя- ется 2-я строка.	После 2-й строки — сразу 4-ю, ис- ключив 3-ю.
138	4 снизу	1941	1946
139	8 сверху	ЛУТКІН	ЛУТКІН
140	15 снизу	учнь	чунь
140	7 снизу	Гард (...) Вихман, IV	Град (...) Вихман, VI
141	15 сверху	Дждыж	Джыдж
142	20 снизу	гöд	тöд

95401

